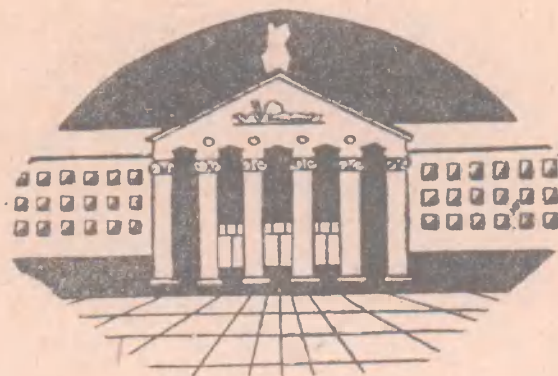

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ КИРГИЗСКОЙ ССР
КИРГИЗСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ 50-ЛЕТИЯ СССР

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО
ПОНИМАНИЯ ИСТОРИИ
В ТРУДАХ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА

Сборник научных трудов

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КИРГИЗСКОЙ ССР

КИРГИЗСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ 50-ЛЕТИЯ СССР

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ИСТОРИИ
В ТРУДАХ К.МАРКСА И Ф.ЭНГЕЛЬСА

Сборник научных трудов

Методологические вопросы материалистического понимания истории в трудах К.Маркса и Ф.Энгельса. Сборник научных трудов. /Отв. редактор Шелике В.Ф. - Фрунзе, КГУ, 1986. - 156 с.

В сборнике выявляется методология решения актуальных проблем материалистического понимания истории в работах К.Маркса и Ф.Энгельса. Особое внимание уделено анализу позиции основоположников марксизма по вопросам взаимосвязи производства, общения, социальной революции в историческом процессе.

Сборник рассчитан на научных работников, преподавателей и студентов-философов, историков и социологов, а также всех интересующихся вопросами материалистического понимания истории.

Редакционная коллегия:
Шелике В.Ф. (отв. редактор),
д.и.н. Чукубаев А.А.,
Потоцкий В.А., Тишин А.И.

К ОЦЕНКЕ РОЛИ КРЕЙЦНАХСКИХ РУКОПИСЕЙ К.МАРКСА
В ОТКРЫТИИ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ИСТОРИИ

Потребность в развитии марксистской методологии анализа социальных процессов с течением времени отнюдь не ослабевает. Как отмечалось на XXVII съезде КПСС, перед коммунистическим движением во всем мире сейчас встанут непростые проблемы, и это требует "смелого, творческого подхода к новым реальностям на основе бессмертного учения Маркса - Энгельса - Ленина"¹.

Пути развития марксистско-ленинской методологии многообразны. И одним из наиболее действенных продолжает оставаться изучение самого процесса становления и развития марксистской социологической теории. Это направление исследований традиционно для нашей историко-философской науки, а его проблематику можно считать устоявшейся. Пожалуй, одно из самых значительных мест по праву занимает здесь проблема отношения К.Маркса к Гегелю в начальный период становления марксистской концепции. Гегелевская философская система, как одна из величайших вершин домарксистской мысли, сосредоточила в себе ценнейшие достижения научной методологии своего времени и оказала на К.Маркса значительное влияние.

Изучению процесса критического преодоления К.Марксом гегелевской философии посвящена обширная историко-философская литература. Но нельзя, по-видимому, считать исчерпанной как проблематику генезиса марксистской социологической теории вообще, так и проблему отношения К.Маркса к Гегелю в частности. В последнее время уверенно заявил о себе науковедческий подход к изучению процесса формирования марксизма, в котором главной задачей выступает выяснение закономерностей, внутренней логики возникновения и формирования марксистской социологической теории, в

---

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986, с.73.

особенности — процесса открытия К.Марксом материалистического понимания истории¹. В русле такого рода исследований вопрос об отношении К.Маркса к Гегелю предстает не только с его содержательной стороны, хотя исследование содержания, подробный текстологический анализ произведений, в которых К.Маркс подверг критике гегелевскую философскую концепцию, остается необходимой основой. Объектом исследования выступает здесь также процесс зарождения и развития теории как внутренне методологически детерминированное, закономерное явление. В этом случае важно выяснить не "меру филиации" или "меру разрыва" методологических идей К.Маркса и Гегеля, на что ориентированы многие исследователи², а найти закономерности саморазвития марксистской методологии в рамках теории, пусть еще становящейся, но уже проявляющей признаки целостности.

Разумеется такой подход не нов, но современная его специфика заключается в более четкой нацеленности на выявление внутренних (методологических) детерминант становления марксистской теории. Такие исследования позволяют дать более аргументированную критику буржуазных "марксологов", которые подают методологическую сторону проблемы отношения К.Маркса к Гегелю главным образом в русле двух, в общем-то противоположных тезисов:

1) обвиняя марксизм в "принципиально неустранимом гегельянстве" — эта традиция, начинаясь примерно с 1911 года, продолжается и по сей день³; и 2) оценивая методологию К.Маркса в период отк-

---

¹ Четче всего это направление представлено исследованиями В.А.Вазюлина и Н.И.Лапина: см., например, Вазюлин В.А. Становление метода научного исследования К.Маркса. (Логический аспект). М., 1976; Лапин Н.И. Молодой Маркс. М., 1976.

² См., напр., Грецкий М.Н., Педич И.Г. К проблеме формирования марксистской диалектики. — Философские науки, 1979, № 6, с. 77.

³ См., напр., *Plenge J. Marx und Hegel. Tübingen, 1911, S. 140; Hyppolite J. Etudes sur Marx et Hegel. Paris, 1955, p. 140, и др.*

рытия материалистического понимания истории как применение "фейербаховского трансформированного критицизма"¹.

Правомерно ли сводить становление марксистской социологической теории к влиянию идей Гегеля и Фейербаха? Вопрос этот поставлен давно, но ответа на него до сих пор нет.

Большое значение в решении поставленных вопросов играет оценка рукописи К.Маркса "К критике гегелевской философии права". Что из себя представляет эта работа? Уяснение вопросов самому себе или анализ какого-то определенного объекта? Является ли рукопись 1843 года историко-философским исследованием или конкретно-историческим? От решения этих вопросов зависит и оценка тех выводов, которые К.Маркс сделал в ходе критики гегелевской философии права, и подход к связанным с рукописью работам 1844 года, в которых, как отмечает В.И.Ленин: "Маркс выступает уже как революционер, провозглашающий "беспощадную критику всего существующего" и ... апеллирующий к массам и пролетариату"². От решения вопроса "что из себя представляет рукопись?" зависит и выяснение того, какое значение сам К.Маркс придавал сделанным в ней выводам, а это весьма существенно для адекватного представления картины открытия материалистического понимания истории.

Рукопись 1843 года является одним из кульминационных пунктов первого великого открытия К.Маркса, и в историко-философской литературе ей уделено достаточно большое внимание³. Однако, при всей изученности этой работы, объект ее исследователь-

---

¹ См., напр., *Avineri S. The social and political thought of Karl Marx. Cambridge, 1969, p. 13.*

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.26, с.47-48.

³ Из обширной литературы, посвященной этой работе К.Маркса, можно назвать ряд наиболее значительных: Кандель Е.П. О публикации литературного наследия К.Маркса и Ф.Энгельса. М., 1947; его же: Еще раз к вопросу о времени работы К.Маркса над рукописью "К критике гегелевской философии права". - "Научно-информационный бюллетень сектора ист. и теории марксизма-ленинизма Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС", 1972, № I, с.28-59; Кешелава В.В. Важный этап в формировании

ской направленности не определен, а это значит, что не определен и характер исследования, проделанного К.Марксом. Остается пока в стороне и вопрос о том, что К.Маркс видел за гегелевской конструкцией конституционной монархии – философско-социологическую концепцию или нечто большее – определенную историческую реальность? Какой представлял себе К.Маркс связь между гегелевским учением и реально существовавшими и существующими государствами? Ответ на эти вопросы необходимо найти и можно обнаружить у самого К.Маркса.

В 1842 г., в письме к Руге К.Маркс сообщает, что он начал работу, которая "представляет собой критику гегелевского естественного права, поскольку дело касается внутреннего государственного строя"¹. Судя по всему, приступая к работе над рукописью, К.Маркс еще не проводит различия между "внутренним государственным строем" самим по себе и "гегелевским естественным правом", т.е. изложением сути этого строя в гегелевской философии права. Несмотря на то, что в статье "Оправдание мозельского корреспондента" К.Маркс, по его словам, натолкнулся на значение "так называемых материальных интересов"² в общественных, в том числе и в государственных, отношениях и критический разбор гегелевской философии права предпринял для разрешения обуревавших

марксизма (К.Маркс. "К критике гегелевской философии права". 1843 г.). – Вопросы философии, 1968, № 5, с.42–52; Лапин Н.И. О времени работы К.Маркса над рукописью "К критике гегелевской философии права". – Вопросы философии, 1960, № 9, с.152–154; его же: Молодой Маркс. М.: Политиздат, 1976; Менде Г. Путь Карла Маркса от революционного демократа к коммунисту. М.: Иностранная литература, 1957; Ойзерман Т.И. Формирование философии марксизма. М.: Мысль, 1974; Корни О. К.Маркс и Ф.Энгельс: жизнь и деятельность. В 3-х кн., т.1. М.: Прогресс, 1976 и др.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с.241.

² Маркс К., Энгельс Ф.: Соч. 2-е изд., т.13, с.6.

его сомнений в понимании им сути государства, несмотря на эту объективную, социально-политическую, а не историко-философскую направленность его интересов, в первых разделах рукописи "К критике гегелевской философии права" в центре внимания стоит все же гегелевская логика, а не государственный строй сам по себе. Однако, чем дальше К.Маркс углубляется в критику Гегеля, тем больше обнаруживает совпадение между гегелевской государственно-правовой конструкцией и реально существующими государственно-правовыми установлениями. Возможность такого совпадения заключалась уже в самой "некритичности" гегелевской философии права, вытекающей из лежащего в ее основе объективно-идеалистического долженствования. Но К.Маркс обнаруживает гораздо большее, чем совпадение конечного результата гегелевских построений — конституционной монархии и ее атрибутов, с общественно-историческими реалиями нового времени. Обнаружилось совпадение в самой логике обоснования этих атрибутов¹, поскольку логика обоснования Гегелем его идеала государственного устройства оказалась логикой самообоснования государственно-правового сознания нового времени. К.Маркс проводит эту аналогию по всем параметрам анализируемой государственной конструкции: по вопросу отрыва гражданского общества от государства и превращения последнего в "практическую иллюзию" политической жизни граждан², по вопросу о роли сословий как средства, призванного, якобы, обеспечить единство государства (в лице государя и правительства) и гражданского общества (граждан с их частными интересами)³ и т.д. По мере углубления в критику гегелевской позиции в рукописи все чаще появляются замечания о том, что Гегель "изобразил сущность современного государства так, как она есть"⁴, что он является "истолкователем современного государства"⁵, что в

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. I, с. 268, 276.

² Там же, с. 300-303, 271 и др.

³ Там же, с. 316-317, 324-325.

⁴ Там же, с. 291.

⁵ Там же, с. 316.

"современных государствах, как и в философии права Гегеля"¹, господствует антисистемность, разрыв между государственно-правовой и частной жизнью граждан² и что попытки ликвидировать этот разрыв, обеспечить системное единство общества осуществляются Гегелем через апелляцию к "высшей государственной идее", персонифицируемой в наследственном монархе, через попытки гальванизировать средневековое сословное представительство и пр. Причем, этот возврат к средневековью, как отмечает К.Маркс, сопровождался у Гегеля неизбежно и возвратом к средневековой логике обоснования подобных государственных порядков, нашедшей свое выражение в религии³. Эти выводы имели более чем публицистическое содержание. К.Маркс в рукописи рассматривает гегелевскую философию права не только как философскую концепцию, с той или иной степенью истинности отображающую (через призму сознания ее автора) объективную реальность, но и как существенную часть самой объективной реальности.

Последнее вытекает из того, что Гегель не просто создал относительно целостную концепцию государства и права, а отобразил логическую сущность отношения реально существующего государственно-правового сознания к проблемам гражданского общества, к социальным проблемам; не случайно гегелевская философия была одно время официальной философией Прусского государства. Тем самым гегелевская философия права, и, в частности, логика обоснования Гегелем конституционной монархии в условиях развивающихся капиталистических отношений, сама являлась объективной политической реальностью. К.Маркс и принял ее как политическую реальность, а критику Гегеля рассматривал не только как историко-философское исследование, а и как практическую-политическую борьбу, невозможную без научного анализа своего объекта. В полную силу эту позицию К.Маркс выразил уже в 1844 г. в статье "К критике гегелевской философии права. Введение": "Критика немецкой философии государства и права, получившей в рабо-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. I, с. 291.

² Там же, с. 307.

³ Там же, с. 339.

тах Гегеля свою самую последовательную, самую богатую и законченную формулировку, — пишет К.Маркс, — есть одновременно и критический анализ современного государства и связанной с ним действительности..."¹.

Учет данных обстоятельств позволяет уточнить характер рукописи "К критике гегелевской философии права" и определить объект исследования К.Маркса, а следовательно, определить ее место в развитии теории. Рукопись представляет из себя по своей направленности научно-исследовательскую работу, объектом которой является сущность современных К.Марксу государственно-правовых систем. К.Маркс анализирует гегелевскую логику самососнования государств нового времени. К.Маркс вскрывает гегелевскую непоследовательность в проведении принципов системной целостности при конструировании государственного организма, но вскрывает ее как непоследовательность исторически реальных государств.

В силу такой направленности своего исследования К.Маркс воспринимает и результаты своего анализа в основном не как историко-философские, а как конкретно-исторические, относящиеся к самой социально-политической действительности. В рукописи постоянно ставятся вопросы, относящиеся не к гегелевской философии права, а к исторически реальным государствам, и требующие дальнейшего углубления в предмет анализа. К.Маркс ставит вопросы практического преобразования исторической реальности, а оно невозможно без научного объяснения, без понимания природы общественной жизни.

Одним из существенных средств научного объяснения и явилась та методология органических систем и то должествование², которое К.Маркс разработал применительно к анализу общественного устройства. В самом деле, если подходить к государству и во-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.1, с.421.

² На рассмотрении этих особенностей методологии К.Маркса мы останавливались специально, см. Потоцкий В.А. К вопросу о методологических предпосылках открытия К.Марксом материалистического понимания истории. — В сб.: К.Маркс и Ф.Энгельс о вопросах социальной диалектики. Фрунзе, 1983, с.4-16.

обще к общественным формам как к самоопределяющимся, а следовательно и саморазвивающимся системам, то этот подход необходимо распространить не только на понимание должного устройства общества, но и на анализ реально существующих общественных образований. С этой точки зрения "неистинные" государства нового времени (да и вся история человечества) имеют свою логику "неистинного" развития, которая должна быть объяснена из жизнедеятельности людей (элементов этих систем). Такая потребность вытекала из самого характера проводимого К.Марксом исследования гегелевской философии права как сущности современных ему государств. В рукописи все чаще появляются вопросы: как обеспечить "органическое единство" составляющих государство властей?¹ Как вернуть оторвавшееся от общества "политическое государство" в реальный мир?² Как вообще вернуть государство, как общественное целое, к его основе — к "действительному" человеку³, а человека, из "атомистически" оторванного от себе подобных, сделать общественным, социальным⁴ и т.д.? Вопросы эти, как видно, касаются отнюдь не гегелевской философской системы.

Осознавал ли К.Маркс такую направленность своей критики до начала работы над рукописью? Существующие на сей день документы не позволяют однозначно ответить на этот вопрос. Цитировавшееся выше письмо К.Маркса Руге от 5 марта 1842 г. свидетельствует, на наш взгляд, о том, что установка на критику гегелевской философии права как на исследование сущности современного государства, на анализ структуры общественного целого, оформилась тогда еще не вполне. К.Маркс шел к этой работе, стремясь найти у Гегеля ответы на вставшие перед ним во время работы в "Рейнской газете" вопросы. Это позволяет предположить, что открытие совпадения гегелевской государственно-правовой конструкции с государственными реалиями нового времени произошло в ходе работы над рукописью. Именно этим, на наш взгляд, объясняется обнаруженный Н.И.Лапиным перерыв в работе К.Маркса над критикой гегелевской философией права, а также обращение его к конкретной истории

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.1, с.241.

² Там же, с.254.

³ Там же, с.313.

⁴ Там же.

("Крейснахские тетради")^I. Однако, этот перерыв не свидетельствовал о коренном изменении методологии подхода К.Маркса к обществу, как это утверждает ряд исследователей (Грецкий М.Н., Педич И.Г.), он лишь открыл новые перспективы исследования.

Итак, работа К.Маркса "К критике гегелевской философии права" в большей мере научно-исследовательский труд, в котором анализируется социально-политическая реальность нового времени. Это не просто историко-философское исследование. С известной категоричностью можно даже утверждать, что это вовсе не историко-философское исследование. Учет данного обстоятельства позволяет считать, что рукопись 1843 г. представляет собой не только ключевую работу в процессе преодоления К.Марксом идеализма, но и является отправным пунктом открытия материалистического понимания истории и выработки диалектико-материалистической методологии анализа общественных явлений.

Сегодня в историко-философской литературе, в исследованиях, связанных с выявлением рубежа, с которого начинается материалистическое понимание истории, из ранних работ К.Маркса особым вниманием пользуются "Экономическо-философские рукописи 1844 г.". Однако в плане исследований генезиса методологических основ марксизма приоритет нужно отдать, по нашему мнению, работе "К критике гегелевской философии права". Именно в ней зарождаются основные моменты научной методологии К.Маркса, именно она кладет начало той логической цепи выводов, которые привели к разработке материалистического понимания истории. Только выяснив особенности марксистской методологической позиции в рукописи 1843 г., можно адекватно интерпретировать и работы 1844 г., где сформулированы первые положения материалистического понимания истории, и "Немецкую идеологию", где дано первое целостное изложение марксистской социологической концепции.

Наша позиция основывается на следующих доказательствах. Главная проблема, которая побудила К.Маркса предпринять крити-

---

^I См.: Далин Н.И. О времени работы К.Маркса над рукописью "К критике гегелевской философии права". - Вопросы философии, 1960, № 9.

ческий разбор гегелевской "Философии права" — это проблема выявления структуры общественного целого. Она рассматривается К.Марксом пока через призму соотношения государства и гражданского общества, т.е. сфер всеобщих и частных интересов людей. Это — первый, философско-методологический, этап решения проблемы. Но уже здесь К.Марксом было сделано его первое великое открытие — открытие материалистического понимания истории. И логика этого открытия есть в значительной степени логика углубления в понимание природы общественного целого и развития новой, диалектико-материалистической методологии научного исследования. Какова же эта логика?

К.Маркс начинает исследование с фактов общественного сознания: гегелевская государственно-правовая конструкция рассматривается как обоснование государственно-бюрократическим чиновничеством государства и своего места в нем. Здесь обнаруживается "перевернутость" отношения государства к гражданскому обществу, по сравнению с представлением К.Маркса о должном их соотношении. А таковое представляется К.Марксу в данный момент как единство, тождество обеих сфер интересов. Государство, провозглашая себя объединяющей силой общества, фактически закрепляет и поддерживает разъединение частной и государственной жизни граждан, гражданского общества и государства. У Гегеля это прямо проявляется в увековечивании разрыва двух сфер интересов, бюрократическое чиновничество поддерживает этот разрыв путем сохранения корпораций¹, деятели французской буржуазной революции закрепляли его конституционно, ставя государство на службу сохранения частных (буржуазных) свобод². Для объяснения этого факта К.Маркс углубляется в исследование природы политической сферы. Выясняется, что отрыв государства от гражданского общества начался в средние века, когда появилась сфера регулирования межсословных отношений³. В Новое время отделение завершилось: частная жизнь граждан деполитизировалась, а государство стало существовать как

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. I, с. 321.

² Там же, с. 406.

³ Там же, с. 404.

отделенная от остальной общественной жизни организация, как "политическое государство"¹, лишь благодаря деполитизации семьи и гражданского общества. В результате наложения в государственно-правовом сознании средневековой установки на централизаторскую роль государства и установки Нового времени на защиту им частных интересов и произошло "переворачивание" действительного соотношения сфер частного и всеобщего интересов. Иными словами, К.Маркс объясняет представления общественного сознания как отражение политического развития, чего никто — ни социалисты-утописты, ни Фейербах — ранее не пытались делать. Этот факт, несомненно, — свидетельство становящейся диалектико-материалистической методологии подхода к обществу.

Однако отражение в общественном сознании факта разрыва государства и гражданского общества есть лишь явление, сущность которого скрыта под поверхностью. Воспринимая этот разрыв как нарушение системности общества, К.Маркс выясняет его механизм. Обнаруживается, что это — необходимый процесс, в основе которого лежит нарастание в ходе исторического процесса саморазорванности жизни людей, "атомизма" их жизни, как выражается в это время К.Маркс.²

В древнем мире и в средние века частная и государственная жизнь людей тождественны, поскольку в качестве государственного бытия граждан признается их частное (родовое, сословное) бытие³. Такое тождество обусловлено неразвитостью самого человека: он еще не оторвался от пуповины сформировавшей его общности и не мыслит себя вне ее. Системное (социальное) качество человека оторвано от него и, обожествляясь, существует самостоятельно и в виде социума. Общество едино, но это единство, как отмечает К.Маркс, есть единство "животного царства"⁴. В новое время разрушаются те общности (род, сословие), принадлежность к которым

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. т. I, с. 253 и др.

² Там же, с. 309.

³ Там же, с. 255.

⁴ Там же, с. 269.

признавалась за государственное качество человека. Общество распалось на "атомистических индивидов"¹. В силу этого государственная и частная жизнь людей разъединяются и оформляется противоположность государства и гражданского общества (сфера становится частным делом граждан и изымается из сферы всеобщих интересов). Государство становится "абстрактным"², оторванным от действительной жизни его граждан.

Интересен в этом плане механизм "абстрагирования" государства, который находит К.Маркс. Гегель ищет причину этого явления в законах саморазвития абсолютного духа, К.Маркс - в самораздвоенности человека нового времени. В этот период сам характер жизнедеятельности людей стал таким, что изолирует человека от себе подобных (гражданское общество есть "война всех против всех"³). Возникает такая ситуация, что в момент совершения гражданином, как частным человеком, политического акта (например, при участии в выборах, обсуждении вопросов государственного значения и т.д.) человек должен отвлечься от самого себя, от своего частного бытия. Это обусловлено тем, что действительная жизнь не объединяет людей. Естественным для них является разъединение. Само гражданское общество, сфера частных интересов, где человек действительно живет, представляет из себя не целостность, а "распавшееся на свои атомы множество"⁴. "И эти "многие", - пишет К.Маркс, - должны на минуту сознательно заняться общими делами, как своими собственными..."⁵. В результате политическая (всеобщая) деятельность граждан в государствах Нового времени невозможна без абстрагирования их от своей частной гражданской действительности, а такое абстрагирование, в свою очередь, невозможно без ухода человека в свою индивидуальность. В 1844 г. К.Маркс резюмирует этот вывод следующим образом: "Государство зиждется

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. I, с. 309.

² Там же, с. 254-255.

³ Там же, с. 266.

⁴ Там же, с. 306.

⁵ Там же, с. 288.

на противоречии между общественной и частной жизнью, на противоречии между общими интересами и интересами частными"¹.

В чем же смысл такой логики анализа К. Марксом механизма политического развития? Прежде всего он выясняет природу государства и политической общественной сферы вообще. Характер государства, его эволюция зависят от развития действительной жизни людей, упрощенно говоря — от гражданского общества. К. Маркс не просто выдвинул формулу "государство определяется гражданским обществом", но и показал механизм этой определяемости: государство будет таким, какова действительная жизнь людей. В Новое время государство уже не является формой общественного целого, а превратилось в оторванную от общества организацию — в "реальную абстракцию", если пользоваться выражением Гегеля. И государство сделала таким сама реальная жизнь граждан, их разобщенность, отсутствие в самой жизни реальных тенденций социальной и политической консолидации.

Нельзя не заметить, что в основе приведенной логики рассуждений К. Маркса лежат представления о системной целостности общества. К. Маркс прослеживает, как в ходе исторического развития нарушается системное единство человека и общества, как в рамках общественной системы развиваются две противоположности: государство и гражданское общество, как отчуждается от человека его системное социальное качество. К. Маркс стремится до конца продумать этот "круг идей"², которые определяют на данном этапе познавательное движение. Одновременно они же, являясь доминирующими, закрывают пока возможность исследовательского движения по другим возможным направлениям. Отсюда, например, отсутствие в 1843—44 гг. четкого классового подхода к анализу сословного строя средних веков, определение пролетариата как "сословия непосредственного труда, конкретного труда"³, как "основы, на которой движутся круги" гражданского общества⁴ и другие особенности, свидетельствующие о переходном характере взглядов К. Маркса.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. I, с. 440.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 8.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. I, с. 311.

⁴ Там же.

В своем анализе К.Маркс не ограничивается политической сферой. Уже в 1842-43 гг. он намеревается после критики гегелевской концепции государства перейти к критике концепции гражданского общества. Это не было сделано по вполне понятной причине: если гегелевская концепция государства представляла собой объект для научного анализа, поскольку совпадала с государственно-правовым сознанием нового времени, то гегелевская концепция гражданского общества давала искаженную картину действительного положения дел. Однако вопросы, возникавшие перед К.Марксом, требовали углубления именно в эту общественную сферу. А вопросы К.Маркс формулировал следующим образом: как "вернуть оторвавшееся государство в реальный мир?"¹, т.е. как восстановить истинную системную целостность общества, "как ликвидировать саморазорванность действительной жизни граждан?"², "как ликвидировать отчуждение от человека его социального (системного - В.П.) качества?"³. Ответы на эти вопросы требовали выявления причин нарушения системной целостности общества.

Следует отметить, что вопросы эти ставились К.Марксом еще в рамках революционного демократизма, но оформившаяся в рамках этой системы взглядов уже принципиально новая методологическая позиция подсказывала такую логику поиска ответов, которая выводила К.Маркса за рамки этой позиции. В самом деле, если К.Маркс ставил в центр общественного целого социально обусловленного человека, то логично было искать причины нарушения системности общества в самой социальной жизнедеятельности людей. Один шаг уже был сделан: разорванность государства и гражданского общества была объяснена через саморазорванность человека. Следующий шаг - объяснить эту саморазорванность. К.Маркс находит причину ее в частной собственности и тем самым переходит к политэкономической проблематике, свидетельством чего стали "Экономическо-философские рукописи 1844 года". Именно частная собственность, ее развитие от феодального землевладения к капиталу разъединяет людей, превращает каждого из них в "замкнувшуюся в себе монаду"⁴.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. I, с. 254.

² Там же, с. 313.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 400.

Однако, на этом анализ К.Маркса не останавливается: уже в конце 1844 г. К.Маркс находит причину частной собственности в отчужденном труде, а если проследить логику исследования дальше, то она приводит в "Немецкой идеологии" к концепции развития производительных сил.

Наконец, системные представления К.Маркса и принцип материалистического должествования в значительной степени обусловили вывод К.Маркса об исторической роли рабочего класса. Как известно, первая формулировка этого вывода была дана в начале 1844 г. в работе "К критике гегелевской философии права. Введение", и уже сам этот факт свидетельствует о наличии существенной связи между методологической позицией, начавшей складываться в период критики гегелевской философии права, и данным выводом.

х х х

Итак, рукопись "К критике гегелевской философии права" неправомерно расценивать только как историко-философское исследование. Это — прежде всего исследование исторических реалий Нового времени, первая попытка проникновения К.Маркса в сущность структуры общественного целого. К.Маркс находит, применяет и развивает здесь принципиально новый методологический подход к исследованию социальных явлений, конкретизирует диалектику и обнаруживает ее материалистический характер. Тем более неправомерно оценивать рукопись 1843 г. как ученическое освоение К.Марксом гегелевской философии, как это делают буржуазные "марксологи"^I.

По сути дела критика К.Марксом гегелевской философии права — это начало самостоятельного исследования структуры общественного целого, первый шаг в продвижении от явления (фактов общественного сознания) к сущности (к политическим, социальным, а затем и экономическим процессам, обуславливающим представления общественного сознания). А поэтому работу "К критике гегелевской философии права" можно, на наш взгляд, оценить как исходный пункт становления марксистской социологической теории, открытия материалистического понимания истории.

---

^I См., например: *Hypolite J. Etudes sur Marx et Hegel. Paris, 1955, p. 140.*

ПРОИЗВОДСТВО КАК ДЕТЕРМИНАНТА
ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Важнейшей проблемой исторического материализма остается исследование системы детерминационных связей между различными сферами общественной жизни. Дальнейшая разработка концепции исторического детерминизма в марксистской социологии неразрывно связана с исследованием системно-структурного членения общественного организма, изучением его отдельных сторон, элементов, их взаимосвязей с последующим представлением общества как целостной системы. При этом на первом этапе "большой интерес представляет исследование многообразных форм детерминации в обществе, диалектическое взаимосцепление детерминирующих и детерминируемых явлений"¹. Особое место среди исследуемых проблем материалистического социального детерминизма занимает вопрос о единой исходной детерминанте общественно-исторического процесса. Его актуальность обуславливается тем, "что в современной марксистской литературе встречается еще непонимание этого фундаментального вопроса, а то и искажение как в его общей постановке, связанной с признанием единой детерминанты для всей истории, так и конкретном обозначении того, что же таковой является"².

Историография исследования проблемы "единой исходной детерминанты" показывает самые различные точки зрения, высказанные в специальной марксистской литературе. Так, например, в ходе знаменитой дискуссии об азиатском способе производства, проходившей в 60-х - начале 70-х годов, некоторыми авторами было выражено мнение, что детерминированность общества способом производства происходит только в рамках капиталистической форма-

¹ Пилипенко Н.К. К проблеме социального детерминизма. - Коммунист, 1981, № 4, с. 51.

² Келле В.К., Ковальзон М.Я. Теория и история. М.: Политиздат, 1981, с. 98-99.

ции. Развитие же других общественно-экономических формаций зависит от других детерминант¹.

Другие исследователи подвергают сомнению определяющую роль экономической жизни людей в докапиталистических обществах, считая, что "экономическая сфера социальной активности становится доминирующей лишь в капиталистическом обществе..."² Сомнение в базисной, детерминирующей роли способа производства и экономической сферы в общественно-историческом процессе ведет к забвению фундаментального методологического принципа исторического материализма, принципа материалистического понимания истории. На страницах советской литературы неоднократно отмечалось, что одной из причин, вызвавших у отдельных исследователей сомнения в детерминирующей роли способа производства и экономической жизни в ходе всей человеческой истории, является стремление избежать узкоэкономического подхода при исследовании конкретно-исторических социальных образований³. Однако нам представляется, что есть и другие причины, обусловленные недооценкой системно-структурного подхода классиков марксизма-ленинизма к общественному организму, членения ими исторического процесса на различные стороны и уровни и анализа их взаимосвязей в различных системах (аспектах), в результате чего происходит путаница при определении различных сфер и подразделений общественной организации, смешение порою несводимых друг к другу областей общественной жизни. В итоге появляются проблемные ситуации в исследовании содержания и роли различных общественных явлений в социальной целостности и в соотношении между собой. Так, например, когда высказываются сомнения об определяющей роли способа производства в отношении других сторон жизнедеятельности людей или всего общест-

---

¹ Павловская Л.И. По поводу дискуссий об азиатском способе производства на страницах журналов "Ирен" и "Пансе". - Вестник древней истории. 1968, № 3.

² Проблемы докапиталистических обществ в странах Востока. М.: Политиздат, 1971, с. 77.

³ См.: Келле В.М., Ковальзон М.Я. Теория и история. М.: Политиздат, 1981, с. 99.

ва в целом, часто почему-то имеют в виду прямую, непосредственную их детерминированность производством. При этом нередко либо само общественное производство заужается до его составной части — материального производства средств жизни, либо ограничивается исследованием лишь одного из его аспектов. Аналогично экономическая сфера, как правило, у ряда исследователей непосредственно детерминирует политическую структуру общества. При этом сама экономическая структура часто смешивается с производственными отношениями^I. В других случаях общественному явлению, служащему детерминантой в одной системе, необоснованно приписываются системообразующие качества другой системы.

Применяя различные, порою несводимые подходы в конкретно-исторических исследованиях, авторы, столкнувшись с реальным несоответствием логического и исторического, начинают говорить о необходимости пересмотра методологических основ материалистического детерминизма и содержания базиса общественно-исторического процесса.

В этой связи особое значение имеет исследование места и роли общественного производства, которое выступает в системе марксистского детерминизма главным, определяющим фактором исторического процесса.

х х

х

По нашему убеждению, положение об определяющей роли общественного производства в общественно-историческом процессе в трудах классиков марксизма отражает самостоятельный уровень

---

^I См. например, Основы марксистско-ленинской философии. М., Политгиздат, 1977, с.214. По нашему мнению, экономическую сферу неправомерно сводить к общественному производству уже по той причине, что экономическое включает в себя не только область производства, но и распределения и обмена. См. например, Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.20, с.26, 95, 150, 278; т.23, с.6; т.27, с.403 и т.д.

марксистского детерминизма. Здесь имеется в виду особая, целостная система сложных детерминационных связей, раскрывающих зависимость как всей жизнедеятельности людей в целом, так и ее различных сторон от сферы общественного производства. Этот самостоятельный уровень марксистского детерминизма мы предлагаем обозначить термином "производственный детерминизм" и попытаемся в общих чертах определить его структуру и место в системе марксистского детерминизма.

Важнейшими методологическими направлениями исследования производственного детерминизма является его этносеологический и социологический аспекты.

В общесоциологическом плане, когда производство берется в самом широком значении, как производство всех совокупных условий жизнедеятельности людей, как основа жизни общества, производственный детерминизм отражает зависимость общественной жизни в целом от способа производства вообще и может быть выражен формулой: способ производства определяет образ жизнедеятельности людей. И действительно, для того, чтобы жить, заниматься каким-либо видом жизнедеятельности, будь то духовная или материальная деятельность в сферах экономической, социальной, политической жизни или просто предаваться отдыху, развлечениям, естественно, необходимо производство всей совокупности материальных и духовных средств и условий, способных удовлетворить весь комплекс потребностей общества, обеспечив его нормальное функционирование, т.е. необходимо производство вообще. Отмечая этот общесоциологический аспект производственного детерминизма, К.Маркс и Ф.Энгельс писали: "Способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивида. В еще большей степени — это определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни"¹.

Социологический аспект производственного детерминизма отражает не только универсально-обобщенную форму причинно-следственных связей производства со всей жизнедеятельностью людей

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в трех томах. М.: Политиздат, 1980, т. I, с. 8-9.

в целом, но и определяет конкретные типы связей производства с непроизводительными сферами жизни людей, например, распределением, обменом, потреблением, где последние, в конечном счете, обуславливаются производством. Следует, однако, отметить, что в разные экономические эпохи характер соотношения производства и внепроизводительных подразделений общественной жизни может быть различным. "Определенное производство, — отмечал в этой связи К.Маркс, — обуславливает, таким образом, определенное потребление, распределение, обмен и определенные отношения этих различных моментов друг к другу"¹.

Социологический аспект производственного детерминизма, раскрывающий определяющую роль производства по отношению к непроизводительным сферам, имел важное философско-методологическое значение при критике вульгарного экономизма. Так, Ф.Энгельс критиковал Дюринга за отрицание им определяющей роли производства по отношению к распределению, которое, по мнению Дюринга, "не находится ни в какой связи с производством и определяется не производством, а просто актом воли"². К.Маркс, в свою очередь, отмечая историческую зависимость форм распределения от способов производства, писал: "Отношения распределения соответствуют исторически определенным, специфически общественным формам процесса производства и тем отношениям, в которые вступают между собой люди в процессе воспроизводства своей человеческой жизни"³. При этом К.Маркс подчеркивал непосредственный характер зависимости распределения от производства не только по содержанию, но и по форме, причем форма отражает исторический характер этой зависимости. Структура распределения полностью определяется структурой производства, распределение является продуктом производства не только по содержанию, ибо распределяться могут только результаты производства, но и по форме, ибо

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.12, с.725.

² Там же, т.20, с.910.

³ Маркс К. Капитал, т.3, ч.П, с.962.

определенный способ участия в производстве определяет форму распределения, форму, в которой принимают участие в распределении"¹.

Принцип историзма при исследовании соотношения производства и непродуцируемых сфер проводится основоположниками марксизма не только в плане изучения детерминационной связи производства и распределения, но и при анализе соотношения производства и обмена. "Производство и обмен, — отмечал Ф.Энгельс, — представляют собой две различные функции. Производство может совершаться без обмена, обмен же, потому что он, как само собою разумеющееся, есть обмен продуктов — не может присутствовать без производства"². Таким образом, вторичность обмена по отношению к производству обусловлена "генетически" (исторически), и формы обмена меняются в соответствии и прямой связи с изменением форм производства: "Вообще форма обмена продуктов, — писал по этому поводу К.Маркс, — соответствует форме производства. Измените эту последнюю, и следствием этого будет изменение формы обмена. Поэтому в истории общества мы видим, что способ обмена продуктов регулируется способом их производства"³.

К сожалению, в современной специальной литературе социологический аспект производственного детерминизма, в целом, так же как формы его конкретизации, не получили достаточной разработки и систематизации.

С социологической стороны производственного детерминизма неразрывно связан его гносеологический аспект, раскрывающий соотношение материальной и духовной жизни людей в общественном производстве. Анализируя сущность гносеологического аспекта производственного детерминизма, К.Маркс и Ф.Энгельс выделили материальное производство жизни как первичную основу всей жизнедеятельности людей вообще, так и, следовательно, всего общественного производства, в частности. При этом универсально-обобщенная форма производственного детерминизма получает новые

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.12, с.721.

² Там же, т.20, с.150.

³ Там же, т.4, с.108.

уровни конкретизации, которые можно выразить следующими формулами:

1. Материальное производство обуславливает жизнедеятельность людей в целом;

2. Материальное производство определяет способ производства вообще, а следовательно, и духовное производство, в частности.

Разрабатывая гносеологический аспект производственного детерминизма, где материальное производство первично по отношению к остальным формам общественного производства, и отмечая методологическую значимость этого аспекта для материалистического понимания истории, К.Маркс и Ф.Энгельс писали: "Итак, это (материалистическое - В.Р.) понимание истории заключается в том, чтобы, исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанные с данным способом производства" ¹ все последующие явления исторического процесса.

В наиболее классической форме гносеологический аспект производственного детерминизма отражается в соотношении материального и духовного производства, где первое обуславливает второе. "Если само материальное производство, - отмечал в этой связи К.Маркс, - не брать в его специфической исторической форме, то невозможно понять характерные особенности соответствующего ему духовного производства и взаимодействие обоих" ².

3. Материальное производство определяет непродуцируемые сферы жизнедеятельности людей - распределение, обмен, потребление, т.е. экономическую жизнь в целом.

4. Материальное производство обуславливает так же такие крупнейшие области общественной жизни, как социальная, политическая и духовная. Соотношение последних с материальным производством К.Маркс выразил общеизвестной формулой: "способ произ-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в трех томах. М.; Политиздат, 1980, т.1, с.32.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.26, ч.1, с.279.

водства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще"¹.

Рассмотрим, как осуществляется связь производства как совокупного целого и его основной части – материального производства с ведущими подразделениями общественного организма.

Прежде всего эта связь осуществляется через производство базисной структуры общества, как системы производственных отношений, где материальное производство образует основу экономической организации общества, ее структуру². Затем через структуру экономической организации, через систему экономических отношений, где системообразующим фактором являются отношения собственности в их экономическом содержании, производственный детерминизм опосредуется экономическим детерминизмом, и материальное производство посредством экономической организации обуславливает социальную структуру общества, а уже последняя формирует политическую и юридическую надстройку. Раскрывая последовательность детерминационных связей в структуре общественного организма, в основе которого лежит производство, К.Маркс и Ф.Энгельс писали: "Определенные индивиды, определенным образом занимающиеся производственной деятельностью, вступают в определенные общественные и политические отношения. Эмпирическое наблюдение должно в каждом отдельном случае ... выявить связь общественной и политической структуры с производством"³. Необходимо заметить, что в работе "Немецкая идеология", относящейся

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.13, с.6.

² Под понятиями категориального ряда "структура" (экономическая, социальная, политическая) мы понимаем совокупности соответствующих им отношений (экономических, социальных, политических) – (см.: Категории исторического материализма. М.: Политиздат, 1980, с.27). Такое уточнение необходимо в связи с тем, что в современной специальной литературе нет однозначного определения категории "общественная структура" и производных от нее понятий.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в трех томах. М.: Политиздат, 1980, ч.1, с.13.

к 1845-1846 годам, К.Маркс и Ф.Энгельс еще не завершили модели структурного членения общественного организма, его базисной основы. Отсюда под общественной структурой (общественные отношения) надо понимать социально-экономическую структуру (социально-экономические отношения), т.е. ту основу, над которой возвышается политическая надстройка. В более поздней работе "Развитие социализма от утопии к науке", написанной в 1880 году, Ф.Энгельс, раскрывая сущность материалистического понимания истории, как последовательный, детерминационно связанный ряд звеньев общественного строя, приводит следующую схему: производство - обмен - распределение - социальная структура. "Материалистическое понимание истории исходит из того положения, что производство, а вслед за производством обмен его продуктов, составляет основу общественного строя; что в каждом выступающем в истории общества распределении продуктов, а вместе с ним и распределение общества на классы или сословия, определяется тем, что и как производится, и как эти продукты производства обмениваются"^I. Нетрудно заметить, что второе и третье звено в данной схеме (обмен и распределение) в совокупности с материальным производством составляют экономический строй общества. Необходимо сразу отметить, что говоря о материальном производстве как об экономической организации общества, мы имеем в виду не просто материальное производство, которое также имеет место в социальной и политической жизни общества, а производство непосредственных материальных средств жизни и тех отношений, которые связаны с ним.

Другой аспект производственного детерминизма можно проследить на примере определяющей роли типов производства в общественной организации в целом или же в какой-либо из ее отдельных сфер. Дело в том, что не только в экономической, но и в социальной, а также в политической организациях общества можно выделить типы производства, создающие, соответственно, социальную и политическую жизнь общества. Этот уровень производственного детерминизма, образованный горизонтальным срезом всей структуры общественного производства, нельзя отнести ни к материальному,

---

^I Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.20, с.278.

ни к духовному видам производства в отдельности. Являясь в своей основе диалектическим единством последних, эти типы производства в своей специфике отражают социологический аспект производственного детерминизма — производство жизни вообще и производство социальной и политической жизни в частности. Естественно, под содержанием таких типов производства необходимо понимать процесс воспроизводства структуры (отношений) и состава (элементов) каждой из этих сфер общественного строя.

Еще одна сторона проблемы "единой исходной детерминанты" связана с дискуссией о роли производительных сил в общественно-историческом процессе. Анализ историографии показывает ряд спорных методологических вопросов, связанных с определением содержания производительных сил, места и активной роли в них орудий труда, соотношения производительных сил и производственных отношений. В процессе уже упоминавшейся дискуссии об азиатском способе производства некоторые советские исследователи высказали сомнения по поводу определяющей роли производительных сил и их составных элементов (орудия труда, технологические приемы) на определенных этапах человеческой истории. Основой для такого рода суждений послужил сравнительный анализ конкретно-исторических обществ в докапиталистических формациях, в результате которого утверждалось, что "нет никакой сколько-нибудь существенной разницы в уровне развития производительных сил древних и средневековых классовых обществ"¹. При этом авторы в своих выводах исходили из исследования только специфики орудий труда² или же технологии их применения³, сводя, таким образом, производительные силы лишь к этим двум элементам.

Состоявшаяся не так давно на страницах журнала "Философские науки" дискуссия о производительных силах, выявила довольно существенные различия при подходе к определению содержания

---

¹ Илюшечкин В.П. Система внеэкономического принуждения и проблема второй стадии общественной эволюции. М.: Наука, 1970, с.72-73.

² Меликишвили Г.А. К вопросу о характере древнейших классовых обществ. — Вопросы истории, 1966, с.77.

³ Кагановский Ю.В. Рабовладение, феодализм или азиатский способ производства? М.: Политиздат, 1971, с.112.

этой фундаментальной категории исторического материализма. Нам представляется, что отсутствие единого общепринятого определения производительных сил в значительной мере обусловило недооценку их детерминирующей роли в социальных процессах. Дискуссия также показала всю сложность и богатство содержания категории "производительные силы" и научно-методологическую несостоятельность их зауженной трактовки. В данном случае, использование производительных сил в узком значении, собственно, и привело к попыткам ряда исследователей вообще снять проблему взаимозависимости производительных сил и производственных отношений. По мнению этих авторов, переход некоторых народов от доклассового общества к феодализму, минуя рабство, вовсе не связан с развитием производительных сил¹. Конкретноисторические исследования действительно показывают общую орудийную основу для рабовладельческого, феодального, а в ряде случаев и для первобытнообщинного общества. Это положение убедительно, на наш взгляд, доказали советские историки. Однако мы не согласны с теми исследователями, которые утверждают в качестве единой исходной детерминанты средства производства².

Представляя собой важнейшие элементы производительных сил, средства труда и технологические приемы их использования в действительности не могут непосредственно определять общественную структуру. Только в соединении с трудом человека — личным фактором производственной деятельности, средства производства — вещественный элемент труда, образуют основу производительных сил и через системное качество последних оказывают решающее воздействие на исторический процесс. При этом личный фактор производственной деятельности в значительной степени определяется социально-экономическими условиями использования средств производства, которые закреплены в производственных отношениях,

---

¹ См., например, Васильев Л.С., Стручевский И.А. Три модели возникновения и эволюции докапиталистических обществ. — Вопросы истории, 1966, № 5.

² Келле В.Л., Ковальзон М.Я. Теория и история. М.: Полетиздат, 1981, с.101-102, 104.

как в формах этой деятельности. Между вещественным (накопленным в орудиях) элементом труда и живым трудом, закрепленным в отношениях людей в процессе производства, существует диалектическое взаимодействие, которое может приобретать форму противоречия. Центром этих противоречий выступает сам человек как производительная сила и личность и его отношение к объективным условиям существования. С одной стороны, человек, как производительная сила со всеми знаниями, опытом, навыками, зависит от используемых им средств производства, которые выступают воплощением накопленного труда и уровня развития технологии производства. С другой стороны, тот же человек не менее зависит от социально-экономических условий использования средств производства, от производственных отношений, в которых фиксируется социальный характер труда и социально-экономический способ включения средств производства и самого человека в процесс общественной жизни. При одном и том же типе средств производства социальный характер их использования может быть различным. Отсюда и возможность существования на одной и той же орудийной основе различных типов производственных отношений, образующих базис качественно отличающихся общественно-экономических формаций. Справедливость такого явления подтверждается хорошо известным положением марксизма об относительной самостоятельности производственных отношений по отношению к производительным силам вообще и их вещественным элементам, в частности. Более того, говоря о диалектике взаимодействия производительных сил и производственных отношений, необходимо отметить, что не только средства производства, но и сами производственные отношения могут выступать и выступают в качестве производительной силы, если они соответствуют характеру и уровню развития последних.

Исходя из вышеизложенного, представляется необходимым в качестве исходной детерминанты считать не какой-либо элемент производительных сил отдельно, а производительные силы в их целостности, характер и уровень развития которых в конечном итоге определяет исторический тип общественно-экономических формаций. При этом производительные силы необходимо понимать в том значении, когда они охватывают все материальные (вещественные и личностные), энергетические, социально-экономические,

политические и духовные потенции поступательного развития человеческого общества и определяют как отдельные стороны и уровни общественного организма, так и весь организм в целом.

Из работ основоположников марксизма приведем не только примеры таких детерминационных связей, где в качестве исходного начального звена выступают производительные силы, определяющие последующие звенья:

1. Производительные силы — общественные отношения¹.
2. Производительные силы — формы обмена и потребления — общественный строй (определенная организация семьи, сословий, классов, т.е. государство) — политический строй².
3. Производительные силы — отношения общения³.
4. Производительные силы — способ производства — экономические отношения⁴.

Главным принципом в определении степени развития производительных сил и характера их социального использования, очевидно, должен выступать уровень удовлетворения исторически сложившегося комплекса всех общественных потребностей социального организма как в количественном, так и в качественном отношении. В свою очередь, главным фактором в процессе удовлетворения всех потребностей общественной организации мы считаем удовлетворение жизненных потребностей человека, определяющее его универсальное развитие как производительной силы и личности.

Исследование производственного детерминизма — конкретных связей производства с различными сторонами общественного организма — крайне актуально не только с точки зрения выяснения методологии марксистского анализа места и роли общественного производства в общественно-историческом процессе, но и в плане дальнейшей разработки всей структуры марксистского детерминизма в социологии.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.4, с.133.

² Там же, т.27, с.402.

³ Там же, с.403.

⁴ Там же, т.46, ч.1, с.46 и др.

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРОИЗВОДСТВА И ОБЩЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В современную эпоху перехода человечества от капитализма к социализму особую актуальность приобретает выявление общих, особенных и специфических закономерностей смены общественно-экономических формаций в условиях взаимодействия народов, находящихся на одинаковых и различных ступенях исторического развития. Решение этой проблемы требует выявления того всеобщего механизма взаимодействия, который обеспечивает и такую смену общественно-экономических формаций, когда народы минуют ту или иную ступень исторического развития что ускоряет социальный прогресс. Исследование данной проблемы непосредственно ложится в русло решения задач по анализу опыта мирового развития, выдвинутого в Программе КПСС¹.

Одним из аспектов рассматриваемой проблемы является рассмотрение взаимодействия производства и общения (*Uezkehr*) как факторов, обуславливающих становление организации общества, а также ее коренное изменение в процессах смены общественно-экономических формаций.

На обусловленность становления и изменения общественной структуры производством и общением К. Маркс и Ф. Энгельс обратили внимание уже в "Немецкой идеологии"², в период своего первого великого открытия — открытия материалистического понимания истории. Дальнейшую разработку проблема взаимодействия производства и общения в историческом процессе развития человечества получила в "Манифесте Коммунистической партии", в котором К. Маркс и Ф. Энгельс, например, связывают появление класса буржуазии с рядом переворотов в способе производства и способе общения (*Pro-*

¹ См.: Программа КПСС. — В кн.: Материалы XXVII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1986, с. 168.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. в трех томах. М.: Политиздат, 1980, т. I, с. 71.

duktions- und Verkehrsweise)¹. И в "Капитале" К.Маркс продолжает исследование взаимодействия производства и общения, особенно его превращенных в капиталистическом обществе форм. Нельзя не напомнить, что и предмет своего исследования в "Капитале" К.Маркс определяет как капиталистический способ производства и ему соответствующие отношения производства и отношения общения (*Produktions- und Verkehrsverhältnisse*)². А это значит, что проблемы взаимодействия производства и общения как материальных факторов структурирования общественной организации разрабатывались основоположниками марксизма не только в период первого великого открытия, но и тогда, когда было совершено также и второе великое открытие марксизма.

К сожалению, однако, в современной научной литературе этот аспект материалистического понимания истории разработан еще недостаточно. И хотя сегодня все возрастающий круг авторов³ относит общение к фундаментальным явлениям общественной жизни, однако в современной литературе общение, как правило, анализируется вне его связи с производством. А это в известной мере

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.4, с.426; сравни *Marx K., Engels F. Werke. Berlin: Dietzverlag, 1968, B.23, S.12*

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с.6; сравни *Marx K., Engels F. Werke. Berlin: Dietzverlag, 1969, B.4, S.664*.

³ Шелкин А.Г. К.Маркс о диалектике социального общения. - Вопросы философии и социологии. Вып. IV. Л., Ленингр. гос. ун-т, 1972; Подопригора С.Я. Философский анализ форм общения в трудах К.Маркса. (Общественно-историческое содержание и социальная обусловленность). Автореферат диссертации на соискание уч.ст.канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 1974; Соковнин В.М. О природе человеческого общения (Опыт философского анализа). Фрунзе: Мектеп, 1975; Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. М.: Мысль, 1978; Демин М.В. Методологические проблемы анализа человеческого общения. Вестник Моск. гос. ун-та, Серия 7, Философия, 1979; Марксистско-ленинская теория исторического процесса. М.: Наука, 1981; Философско-методологические проблемы теории общения. Фрунзе: КГУ, 1982.

затрудняет целостное определение общения и выявление в полной мере статуса общения в материалистической теории истории, разработанной К.Марксом и Ф.Энгельсом.

Между тем исследование взаимодействия производства и общения весьма актуально и в свете решения задач по разработке методологических основ для осуществления практических рекомендаций со стороны обществоведов по совершенствованию социалистического общества на современном этапе. Напомним в этой связи одно из определений коммунизма, осуществленное К.Марксом и Ф.Энгельсом в "Немецкой идеологии" именно в ключе рассматриваемой проблемы. Коммунизм определен как результат такой революции, посредством которой "низвергается власть прежнего способа производства и общения, а также прежней структуры общества..."¹. А отсюда следует, что задачи по совершенствованию социалистического общества по пути движения к коммунизму связаны не только с совершенствованием производства, но также и с совершенствованием общения, что и делает рассмотрение поднятой проблемы особенно актуальным.

Все это вместе взятое и делает необходимым исследование взаимодействия производства и общения в историческом процессе и выявление роли, которую К.Маркс и Ф.Энгельс отводили общению в концепции материалистического понимания истории.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу характеристики К.Марксом и Ф.Энгельсом взаимодействия производства и общения в историческом процессе, оговорим в общих чертах содержание рассматриваемых понятий — производства и общения. Во-первых, необходимо иметь в виду, что еще в 1844 году К.Маркс в "Экономическо-философских рукописях" определил "каждое человеческое отношение к миру" как диалектическое единство отношений людей к природе и отношений людей к людям². Это исходное определение каждого человеческого отношения к миру представляет собой определение тех исходных, всеобщих сторон человеческой деятельности, которые необходимо существуют и развиваются на протяжении всей истории человечества. Разворачивая в "Немецкой идеологии"

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. в трех томах. М.: Политгиздат, 1980, т. I, с. 70. (Далее Маркс К., Энгельс Ф. Избр..., т. I).

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 151.

концепцию материалистического понимания истории К.Маркс и Ф.Энгельс конкретизируют всеобщее содержание этих всеобщих сторон человеческой деятельности как "обработку природы людьми" и обработку людей людьми¹. Обработку природы и обработку людей люди в первую очередь и осуществляет в процессах производства и процессах общения. Следует сразу оговорить, что представляется неправомерным понимание производства как исключительно, якобы, обработки природы людьми, а общения исключительно, якобы, как обработки людьми людей, поскольку в действительности в процессах производства люди обрабатывают не только природу, но и людей, равно как и в процессах общения люди обрабатывают не только людей, но и природу (вне и внутри себя)².

Во-вторых, обозначим определения производства и общения, которые были выявлены нами в ряде предшествовавших статей³. Исходно, на предельно абстрактном и всеобщем уровнях производство предстает как трехсторонний процесс создания людьми продукта -

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр..., т. I, с. 29.

² См.: Шелике В.Ф. К.Маркс и Ф.Энгельс об общении как одном из видов человеческого отношения к миру. - В кн.: Диалектика познания, понимания, общения. (Сборник научных трудов). Фрунзе: КГУ, 1985, с.84-93.

³ См.: Шелике В.Ф. Объем и содержание понятия "общение" (*Verkehr*) в работе К.Маркса и Ф.Энгельса "Немецкая идеология". - В кн.: Философско-методологические проблемы теории общения. (Сборник научных трудов). Фрунзе: КГУ, 1982, с.19-29; Шелике В.Ф. Некоторые аспекты марксистской методологии определения философской категории "производство". - В кн.: Общественное производство: понятие, социальная природа и сущность. (Препринты докладов всесоюзного координационного совещания "Социально-философская теория общественного производства). М.: Институт философии АН СССР, 1982, с.79-84; Шелике В.Ф. К.Маркс и Ф.Энгельс об общении как одном из видов человеческого отношения к миру. - В кн.: Диалектика познания, понимания, общения. (Сборник научных трудов). Фрунзе: Кирг.гос.ун-т, 1985, с.84-93.

как производство людей¹, как производство жизни (средств жизни)², как производство материальных условий жизни³. В свою очередь, общение (*Verkehr*) исходно, на предельно абстрактном и всеобщем уровне предстает как трехсторонний процесс движения людьми среди людей продуктов производства — как передвижение (*Verkehr*) людей, передвижение средств жизни, передвижение материальных условий жизни, что осуществляется в актах переселения, обмена, распределения, дарения, захвата, через циркуляцию, обращение и другие разновидности актов общения.

Уже на этом предельно абстрактном и всеобщем уровне производство и общение предстают в диалектическом единстве, таким образом, что одно не существует и не может быть понято без другого. Диалектическое единство производства и общения К.Маркс и Ф.Энгельс и исследуют в своих произведениях разных лет.

В предлагаемой работе мы более всего сосредоточим внимание на разработке данной проблемы К.Марксом и Ф.Энгельсом в "Немецкой идеологии", привлекая вместе с тем и ряд других трудов основоположников марксизма.

Начнем с того, что, как отмечают К.Маркс и Ф.Энгельс, производство и общение исторически возникают одновременно.

Логика обоснования этого положения строится авторами "Немецкой идеологии" на методологическом основании определения тех всеобщих исторических актов деятельности людей, которые составляют исходное содержание социальной деятельности и существуют в истории с самого начала и продолжают и по сей день.

Отсюда начало производства и начало общения анализируются в трех аспектах, соответственно трем первым историческим актам социальной деятельности людей.

Во-первых, исходным пунктом производства и общения в истории человечества является тот момент, когда люди "начинают производить необходимые им жизненные средства"⁴. На каждой исто-

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Избр..., т. I, с. 21.

² См.: Там же, с. 20, 21.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 385.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Избр..., т. I, с. 20.

рической ступени развития людей средства жизни предстают как исторически обусловленная, постоянно меняющаяся совокупность жизненных средств, необходимых для удовлетворения исторически меняющихся природных и общественных потребностей развивающихся индивидов, а их производство выступает как определенный способ производства средств жизни. Производство средств жизни непосредственно связано с общением людей, ибо рост и развитие потребностей людей в средствах жизни, стимулирующие рост и развитие их производства, определяются ростом числа людей и их развитием, что невозможно без общения и т.д.

Во-вторых, еще одним исходным пунктом производства и общения в истории человечества является тот момент, который К.Маркс и Ф.Энгельс обозначили как создание людьми новых потребностей¹. Рост и развитие потребностей людей осуществляется и в процессе производства, и, как подчеркивал Ф.Энгельс, также и в процессе общения, ибо "люди с тех пор как они существуют, нуждались друг в друге и только благодаря тому (*dadurth* - перевод мой В.Ш.) могли развивать свои потребности и способности и т.д., что они вступали в общение..."².

В-третьих, исходным пунктом производства и общения в истории человечества является тот момент, когда люди производят людей, в их природных и общественных качествах. В процессе производства людей уже простой количественный рост числа людей предполагает общение людей, первоначально непосредственно вплетенное в производство людей. К.Маркс и Ф.Энгельс отмечают, что без производства нет общения, без общения нет производства, ибо "производство начинается впервые с ростом населения", что "предполагает общение (*Verkehr*) индивидов между собой"³.

Также как производство проявляется на каждой исторической ступени в качестве определенного способа производства, так и общение существует на каждой исторической ступени в качестве определенного способа общения (*Verkehrsweise*). Производство и общение обнаруживают в истории генетическую и функ-

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Избр..., т. I, с. 20.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 42, с. 342.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Избр..., т. I, с. 9.

циональную зависимость — одно не возникает и не функционирует без другого, одно определяет другое, при примате, однако, производства по отношению к общению. Диалектическое единство производства и общения проявляется с самого начала истории человечества и сохраняется в разных проявлениях на всем протяжении истории человечества. И в процессе производства, и в процессе общения людьми создаются определенные отношения — отношения производства и отношения общения, в которых единство производства и общения фиксируется и закрепляется в качестве первичных, вторичных, третичных и др. отношениях людей к природе и отношениях людей к людям. В рамках этих отношений и осуществляется многоуровневая деятельность производства и общения — материального и духовного, на протяжении всей истории человечества сменяя один способ производства и способ общения и им соответствующие отношения производства и отношения общения — другим способом производства и способом общения и им соответствующими отношениями производства и отношениями общения.

Взаимные материальные связи и взаимные зависимости людей друг от друга и от природы, которые независимо от сознания людей складываются в процессах производства и в процессах общения с самого начала истории и которые существуют и постоянно воссоздаются каждым новым способом производства и новым способом общения, "сцепляют" производящих и общающихся индивидов в единое целое, в общности, в общество, в котором люди, связанные отношениями производства и отношениями общения, действуют совместно (*Zusammenwirken*), как некая, расчлененная на составляющие, целостность. Эта целостность и составляет общественную формацию. На каждой исторической ступени каждая общественная формация характеризуется своим способом производства, своим способом общения, своей общественной структурой. Исторический процесс развития человечества осуществляется последовательной сменой одной общественной формации другой, что обусловлено соответствующей сменой способов производства и способов общения в истории человечества.

Производство, общение, общество (последнее как способ совместной деятельности — *Weise des Zusammenwirkens*) составляют, таким образом, неразрывное единство тех необходимых сторон социальной деятельности и социальных отношений человечества к ми-

ру, которые являются материальной основой возникновения, существования и развития человечества и его отношений к миру. Только после этого "мы находим, что человек обладает также и "сознанием"¹. Идеи, представления, теории и т.д. люди создают сами и сами передают их друг другу в процессах производства и общения. При этом духовное производство и духовное общение первоначально непосредственно вплетено в материальное производство и материальное общение. Только на определенных ступенях исторического развития происходит отделение духовного производства от материального производства, через разделение материального и духовного труда, и соответственно отделение духовного общения от материального общения, выпадающих теперь на долю различных индивидов. "С этого момента сознание может действительно вообразить себе, что оно есть нечто иное, чем сознание существующей практики... с этого момента сознание в состоянии эманицироваться от мира и перейти к образованию "чистой" теории, теологии, философии, морали" и т.д.², к образованию идеалистического понимания истории.

Рассматривая материальное производство и материальное общение в их взаимодействии с духовным производством и духовным общением, К.Маркс и Ф.Энгельс последовательно проводят принципы материалистического понимания истории, отмечая, что духовное производство и духовное общение производны от материального производства и материального общения и самостоятельной истории не имеют³, а потому не могут быть поняты вне истории материального производства и материального общения.

Переходя на более конкретный уровень анализа, К.Маркс и Ф.Энгельс исследуют взаимодействие производства и общения на различных ступенях истории человечества. Этот анализ приводит К.Маркса и Ф.Энгельса к необходимости выявления механизма развития материального производства и материального общения, который предстает как последовательное нарастание разделения труда и постоянное расширение обмена, соответственно и ведущих к но-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр..., т. I, с. 22.

² Там же, с. 23.

³ См.: Там же, с. 14.

вому способу производства и новому способу обмена. Важно, однако, сразу подчеркнуть, что разделение труда и расширение обмена являются механизмами развития производства и обмена только на предшествующих коммунизму этапах развития общественных формаций, обуславливая, через соответствующие отношения собственности, возникновение и существование классового деления общества.

Рассмотрим роль разделения труда и расширения обмена в развитии производства и обмена несколько подробнее.

Первоначальное, исходное разделение труда, как отмечают К.Маркс и Ф.Энгельс, "в начале было лишь разделением труда в половом акте"¹, осуществляемом в процессе производства людей и в рамках соответствующего общения между мужчиной и женщиной. Затем, продолжает К.Маркс и Ф.Энгельс, разделение труда было "разделением труда, совершившимся само собой ... благодаря природным задаткам (например, физической силе) потребностям, случайностям и т.д. и т.д."². Такое разделение труда происходило в процессах производства средств жизни и обуславливало такой способ общения, при котором индивиды общались друг с другом на основе их природных и случайных различий, обменивая между собой, распределяя, захватывая и т.д. природно обусловленные, случайно различные продукты производства - людей, средства жизни, материальные условия жизни и др. "Разделение труда становится действительным разделением лишь с того момента, - подчеркивают авторы "Немецкой идеологии", - когда появляется разделение материального и духовного труда"³, что ведет к разделению индивидов на занимающихся материальной деятельностью и индивидов, занимающихся духовной деятельностью⁴, и к определенному, новому движению продуктов их деятельности между ними. К.Маркс и Ф.Энгельс подчеркивают, что именно "разделение труда делает возможным - более того: действительным, - что духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и пот-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр..., т.1, с.23.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, с.24.

ребление выпадает на долю различных индивидов; добиться того, чтобы они не вступали друг с другом в противоречие, возможно только путем уничтожения разделения труда"¹. Уничтожение разделения труда и есть одна из задач коммунистической революции, в корне меняющей прежний характер деятельности людей — прежний способ производства и прежний способ общения, основанный на разделении труда, товаро-денежном обмене и на частной собственности.

Переходя далее к более конкретным ступеням разделения труда в истории человечества и им соответствующему расширению обмена, К.Маркс и Ф.Энгельс выделяют, как известно, несколько крупных разделений труда — отделение от скотоводства земледелия, отделение от земледелия промышленного труда и отделение от промышленного труда — труда торгового (что проявляется в образовании, например, отдельно промышленной и отдельно торговой буржуазии). В последнем случае общение отделяется от производства², что проявляется также в образовании при капитализме мирового рынка, господствующего над производством.

К.Маркс и Ф.Энгельс углубляются также и в анализ этапов разделения труда в отдельных отраслях производства, специально останавливаясь, например, на характеристике исторических ступеней разделения труда промышленного³. Как известно, стадии развития промышленного труда представлены в истории через ремесло, цех, мануфактуру и крупную промышленность. Каждый из названных этапов представляет собой нарастание внутриотраслевого и межотраслевого разделения труда и расширение внутриотраслевого и межотраслевого обмена продуктами труда в ремесле, цехе, мануфактуре, крупной промышленности, между городом и деревней.

Ремесло, цех, мануфактура и крупнопромышленное предприятие, а также город и деревня являются одновременно и общностями производства и общностями общения (формой общения), в рамках которых и посредством которых индивиды осуществляют производство

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр..., т. I, с. 24.

² См.: Там же, с. 47-48.

³ Там же, с. 47-56.

и общение. Как подчеркивают К.Маркс и Ф.Энгельс, форма общения обуславливается способом производства¹, однако и форма общения обратно воздействует на производство.

Формой общения, по определению К.Маркса и Ф.Энгельса, является и частная собственность², разделяющая индивидов на различные классы в соответствии с их отношениями к средствам производства.

Формой общения, по определениям К.Маркса и Ф.Энгельса, является и гражданское общество³, подразделяющее индивидов на семьи, сословия, классы и др.⁴.

Формой общения является и государство⁵, подразделяющее индивидов на различные подразделения - армию, полицию, суд, чиновничество, политические партии и др. организации, посредством которых "строится внутри"⁶ гражданское общество в качестве некой целостности, раздираемой внутренними противоречиями противоположных классов, организуется в защиту интересов класса - собственника условий производства.

К формам общения К.Маркс и Ф.Энгельс относят далее и страховые компании⁷ - словом все те же исторически и функционально различные общности людей, в рамках которых и посредством которых люди осуществляют общение.

Важно отметить, что, если общение первоначально непосредственно вплетено в производство, то по мере развития истории человечества общение все более отделяется от производства во все более самостоятельный вид человеческой деятельности. Соответственно и общности общения (формы общения) приобретают относительную самостоятельность по отношению к общностям производ-

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Избр...., т. I, с. 9, 24.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 351.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Избр...., т. I, с. 23.

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 402.

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Избр...., т. I, с. 65.

⁶ См.: Там же, с. 71.

⁷ См.:

ства. Это приводит к образованию двух, взаимосвязанных, относительно самостоятельных подструктур в общественной организации — отношений производства и отношений общения.

Обратим внимание и на то, что первичная, основанная на производственных отношениях, классовая структура общества представляет собой стабильную структуру антагонистических общественных формаций, сохраняясь на всем протяжении существования той или иной общественной формации, и существует независимо от воли и сознания людей. Именно классовая структура в конечном счете определяет сущностное содержание социальных противоречий и социальной борьбы индивидов на каждой общественной ступени их развития. В свою очередь, структура общностей общения — динамичная структура, ее элементы изменяются на протяжении одной и той же общественной формации, а по мере продвижения человечества к капитализму принадлежность к многим из этих общностей общения индивиды выбирают также и согласно своей воле и вполне осознанно. Все это и определяет достаточно сложную структуру гражданского общества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что одним из всеобщих механизмов структурирования и изменения общественной организации на всем протяжении истории человечества является взаимодействие производства и общения, обуславливающих общественную организацию. Изменение способа производства обуславливает изменение способа общения, и наоборот изменение способа общения меняет способ производства, а в итоге происходят изменения общественной структуры, осуществляется смена общественно-экономических формаций.

Этот революционный переход осуществляется как естественно-исторический закономерный процесс, протяженный во времени и пространстве и имеющий весьма сложную многоуровневую структуру.

Сложность и многоуровневость структуры гражданского общества, которое К.Маркс и Ф.Энгельс определили как "арену истории"¹, является одной из причин всегда сложной расстановки классовых сил и их перегруппировки накануне и во время революции. Изменение расстановки классовых сил осуществляется в фор-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр...., т. I, с. 29-30, 33.

ме передвижения индивидов из одной общности в другую в двух названных, взаимосвязанных структурах — путем перехода индивидов из одной, вторичной, производной от классовой общности в другую (переход в другое сословие, смена политической партии, переход из армии контрреволюции в армию революции и т.д.) и путем перехода из одного класса в другой класс (посредством изменения отношения к средствам производства). Первый процесс осуществляется индивидами довольно активно, нарастая во время революции, а второй отстает, зачастую являясь для индивидов лишь результатом завершения революции, в корне меняющей отношения собственности.

Наличие в общественной структуре не только первичных, классовых общностей, но и вторичных, производных, опосредованно-классовых общностей чрезвычайно важно учитывать и при анализе развития современных революционных процессов.

Так, например, каждый индивид современного буржуазного общества является членом не одной, а целого ряда общностей, и каждая из них определяет характер его деятельности, влияет на его сознание, а зачастую ставит индивида в конфликтную ситуацию, требующую разрешения. Один и тот же индивид может быть одновременно солдатом армии, рабочим предприятия, членом политической партии или религиозной общины и т.д. Каждая из этих общностей формирует индивидуальную позицию и действия индивида, определяет различные конкретные потребности и его отношения (через названные общности) к обществу в целом, в конечном счете объективно всегда на стороне того или иного класса. Но при этом возможен и конфликт между разными классовыми интересами тех противоположных общностей, в которые входит один и тот же индивид. Будучи солдатом армии, индивид может оказаться в конфликте со своей религиозной общиной или политической партией, осуждающих его участие в грязной войне и т.д. Такого рода конфликты индивидами, как правило, осознаются и вынуждают их к принятию соответствующего решения — либо действовать в направлении снятия конфликта, или жить в конфликте с самими собой и т.д.

Неразрешимые в условиях той или иной общественной формации конфликты индивида с его общностями относятся к тому роду источников социальной революции, которые К. Маркс и Ф. Энгельс

определили как противоречия между производительными силами и формой общения¹. Напомним в этой связи, что производительные силы — это прежде всего силы самих индивидов — их способность и потребность по-новому производить, по-новому общаться, по-новому жить в обществе. Эти новые силы и приходят в противоречие с прежней формой общения.

Гражданское общество накануне революции буквально насыщено конфликтами, что проявляется в психологическом настрое, сознании, представлениях и т.д. различных индивидов гражданского общества. В этой связи К.Маркс и Ф.Энгельс писали в "Немецкой идеологии": "То противоречие между производительными силами и формой общения, которое ... уже неоднократно имело место в предшествующей истории, не угрожая, однако, его основам, должно было каждый раз прорываться в виде революции, причем оно вместе с тем принимало и различные побочные формы — как совокупность всех коллизий, как коллизии между различными классами, как противоречия сознания, идейная борьба и т.д., политическая борьба и т.д."².

Противоречия между производительными силами и формой общения — источники социальной революции, обусловленные противоречиями между производительными силами и способом производства. Вместе с тем, только разрешение и того и другого противоречия обуславливает изменение структуры общества в процессе смены общественно-экономических формаций. И как невозможно изменить способ производства, не меняя формы общения, так невозможно изменить форму общения, не меняя способа производства, — такова диалектическая взаимосвязь производства и общения в революционном процессе смены общественных формаций согласно концепции материалистического понимания истории, разработанной К.Марксом и Ф.Энгельсом в "Немецкой идеологии".

X X
X

Для достаточно полного понимания взаимодействия производства и общения в историческом процессе важно обратить внимание

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Избр..., т. I, с. 56.

² Там же.

еще на один существенный аспект рассматриваемой проблемы, разработанный К.Марксом и Ф.Энгельсом.

До сих пор мы характеризовали только взаимодействие внутреннего общения с производством внутри отдельного общественного организма. Вместе с тем К.Маркс и Ф.Энгельс достаточно подробно проанализировали и роль внешнего общения (общения между отдельными общественными организмами) в его взаимодействии с производством в процессе смены общественно-экономических формаций.

Так, охарактеризовав противоречия между производительными силами и формой общения как источник всех коллизий истории и источник революций, авторы "Немецкой идеологии" тут же продолжают: "Впрочем для возникновения коллизий в одной стране вовсе нет необходимости, чтобы именно в этой стране противоречие было доведено до крайности", поскольку конкуренция, вызванная расширением международного общения, "является достаточной причиной для того, чтобы породить в странах, обладающих менее развитой промышленностью, подобное же противоречие"¹.

К.Маркс и Ф.Энгельс связывали возможность революции, а также развитие каждой нации не только с уровнем ее производства и уровнем ее внутреннего общения, но и с тем, насколько данная нация включена во внешнее общение между народами. Основоположники марксизма подчеркивали, что "не только отношение одной нации к другой, но и вся внутренняя структура самой нации зависит от ступени развития ее производства и ее внутреннего и внешнего общения"². И дело здесь в том, что разделение труда и расширение обмена осуществляется на всем протяжении истории человечества не только внутри, но и между отдельными общественными организмами, конечно, в разной степени активности, но неизменно нарастая по мере движения человечества к капиталистической общественно-экономической формации. При этом внешнее общение осуществлялось и между народами, находящимися на одинаковой ступени исторического развития и между народами, находящимися на различных ступенях исторического развития, и в

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр...., т.1, с.56.

² Там же, с.9.

целом являлось существенным фактором перехода человечества от одной общественно-экономической формации к другой.

Первым видом внешнего общения в начале истории человечества был непосредственный обмен продуктами труда между отдельными народами, осуществлявшийся через меновую торговлю и через войну. Первые формы внешнего общения — торговля и война уже оказывали существенное воздействие на производство отдельных народов. В подготовительных рукописях к "Капиталу" К. Маркс следующим образом характеризует механизм этого воздействия внешнего общения в виде меновой торговли на производство народов в начале истории человечества: "Сначала в полуварварские или полностью варварские народы вливаются народы, ведущие торговлю, или же вступают между собой в контакт и обмениваются своими излишками такие племена, производство которых носит различный характер вследствие природных условий... Обменивание излишков есть общение, создающее обмен и меновую стоимость. Однако это общение распространяется только на обмен излишками и протекает всего лишь наряду с самим производством. А вот если появления торговцев, добывающихся обмена (ломбардцы, норманны и т.д. играют эту роль по отношению почти ко всем европейским народам), повторяются и развивается регулярная торговля, при которой производящий народ ведет только так называемую пассивную торговлю, поскольку толчок к деятельности, создающей меновые стоимости, дается извне, а не порождается внутренним строем производства, — то излишек производства должен уже быть не просто случайным излишком, появляющимся время от времени, а постоянно повторяющимся излишком, и таким образом производство данной страны само приобретает тенденции ориентироваться на обращение, на создание меновых стоимостей.

Вначале оказываемое на производство влияние касается скорее вещественной стороны. Круг потребностей расширяется; целью является удовлетворение новых потребностей, а отсюда — большая регулярность и увеличение производства. Сама организация внутреннего производства уже модифицирована обращением и меновой стоимостью: но они еще не охватили производства ни по всей его поверхности, ни по всей его глубине. Это и есть то, что называют цивилизующим воздействием внешней торговли"^I.

---

^I Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, с.204.

Внешнее общение в виде войны, приводящее нередко к захвату материальных условий жизни одного народа другим народом, тоже давало в прошлой истории человечества несколько вариантов взаимодействия внутреннего производства и внешнего общения. Один из таких вариантов, как указывают К.Маркс и Ф.Энгельс, это война "варварского народа-завоевателя", для которого "сама война является еще ... регулярной формой общения, которая используется все шире, по мере того, как прирост населения, при традиционном и единственно для него возможном традиционном примитивном способе производства, создает потребность в новых средствах производства"¹. Для варварского народа, таким образом, война является той формой общения, которая соответствует примитивному способу производства. Внутреннее производство в силу своей примитивности не поспевает за ростом населения и ростом потребностей людей. Этот образующийся разрыв и ликвидируется до поры до времени за счет захвата средств жизни и средств производства других народов. Однако, как отмечают К.Маркс и Ф.Энгельс, "захвату повсюду очень скоро приходит конец, а когда для захвата ничего уже более не остается, приходится приступить к производству"². Так внешняя форма общения - война, изживая свои возможности, стимулирует развитие внутреннего производства варварского народа, что, в свою очередь, приводит и к изменению формы общения варваров и их переходу к другому способу общения.

Другой вариант взаимодействия производства и внешнего общения К.Маркс и Ф.Энгельс рассматривают, анализируя завоевание варварами Рима. Здесь война, как внешняя форма общения, характерная для варварских народов, привела к взаимодействию внутренней формы общения, а именно их военной организации, со способом производства и ему соответствующими производительными силами завоеванного Рима. К.Маркс и Ф.Энгельс обращают внимание на то, что варвары, стремясь обеспечить себе длительное и прочное господство в завоеванном Риме, стоявшем на более высокой ступени исторического развития, всемерно развивали свои

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр..., т. I, с. 66.

² Там же, с. 67.

военную организацию. И в результате военная организация варваров "развилась в настоящий феодализм лишь после завоевания, благодаря воздействию производительных сил, найденных в завоеванных странах"¹, что и привело к смене формаций и у варваров, и у римлян.

Еще один вариант взаимодействия внешнего общения с производством К.Маркс и Ф.Энгельс обнаруживают в процессах переселения людей из одной страны в другую. При этом, если переселение совершается из страны, в которой уже сложилась более прогрессивная форма общения, однако еще не утвердившаяся в качестве господствующей, то в страну переселения, находящейся на более низкой ступени исторического развития, переселенцами "переносится в готовом виде развившаяся на другой почве форма общения"². Это приводит к преобразованию внутреннего производства в стране поселения, а тем самым и к такому развитию, при котором удается миновать предшествующие для переселенцев и следующую для аборигенов ступени общественно-экономические формации. В качестве примера такого развития К.Маркс и Ф.Энгельс приводят историю Северо-американских колоний Англии³.

Особое и наибольшее внимание уделяют К.Маркс и Ф.Энгельс Внешнему общению и его взаимодействию с производством при капитализме, что, однако, требует специального рассмотрения. Напомним вместе с тем, что внешнее общение в условиях капитализма принимает форму мирового рынка и форму колониальных войн, которые становятся факторами разрушения прежних форм общения в колониальных и зависимых странах, преобразуя и их внутреннее производство. Одновременно мировой рынок становится властью, стоящей над национальным внутренним производством и не только колониально зависимых, и в этом смысле внешнее общение начинает господствовать над производством. Самые различные аспекты взаимодействия материального производства и материального общения, внутреннего и внешнего и т.д. при капитализме К.Маркс

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр..., т. I, с. 66.

² Там же, с. 65.

³ Там же.

исследует во всей его полноте и глубине в "Капитале", разворачивая анализ капиталистического способа производства и ему соответствующих отношений производства и отношений общения в трех томах своего гениального исследования.

Как видно из приведенных примеров, используемых авторами "Немецкой идеологии", внешнее общение в его взаимодействии с производством являются существенными факторами смены общественно-экономических формаций, минуя те или иные этапы развития, уже пройденные одним из взаимодействующих во внешнем общении народов. Развитие, минуя ту или иную формацию, является скорее всеобщей закономерностью развития человечества как в прошлом, так и в настоящем, чем представления о том, что "в норме" каждый народ в отдельности должен, якобы, пройти все известные в истории этапы общественных формаций. В этом смысле, например, история Киргизии не представляет исключения из общего правила, а наоборот, есть выражение всеобщей закономерности общественного развития - развития, минуя ту или иную общественно-экономическую формацию. Механизм такого развития мы и попытались определить согласно материалистической теории истории, разработанной К.Марксом и Ф.Энгельсом.

х х
х

Итак, в теории материалистического понимания истории процесс перехода общественных формаций от одной исторической ступени к другой тесно связан с процессами взаимодействия производства и общения и изменения способов производства и форм общения на каждой исторической ступени. При этом история человечества предстает не только как связный ряд последовательной смены способов производства, но и "на протяжении всего исторического развития связный ряд форм общения, связь которых заключается в том, что на место прежней, ставшей оковами, формы общения становится новая..."¹. В результате каждой революционной смены общественных формаций люди изменяют не только свои

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр..., т. I, с. 64.

отношения производства, но и свои отношения общения и на их основе и всю общественную структуру.

Коммунизм отличается от всех прежних движений тем, что он, как подчеркивают К.Маркс и Ф.Энгельс, "совершает переворот в самой основе всех прежних отношений производства и общения..."¹, создает новое, человеческое общество, в котором свободное развитие каждого является условием свободного развития всех².

А отсюда следует, что совершенствование социалистического общества по пути движения к коммунизму включает совершенствование производства и совершенствование общения, на основе которых совершенствуются общественные отношения социалистического общества. Разработка практических рекомендаций в этом направлении — одна из задач современных обществоведов, что вместе с тем требует четкой теоретической основы для научного подхода к нерешенным проблемам, а потому исследование методологии подхода основоположников марксизма-ленинизма к анализу сложных общественных процессов в истории человечества является одним из важнейших направлений по решению задач совершенствования реального социализма.

А.И.Тишин

ГЕНЕЗИС ФОРМ ОБЩЕНИЯ И ОБЩНОСТЕЙ ЛЮДЕЙ

Перед марксистско-ленинским обществоведением всегда стоит по сути одна задача — исследовать взаимодействие людей, ибо общество, по К.Марксу, и есть продукт этого взаимодействия. В этой связи воплощение в жизнь решений апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и XXVII съезда нашей партии об ускорении социально-экономического развития советского общества требует выявления и изучения конкретных форм общения и общностей людей как выражения современного и перспективного взаимодействия трудящихся. Другими словами, выдвигается задача научного определения коммунистических форм общения и общностей людей, объективный процесс становления которых уже начался.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр..., т.1, с.63.

² См.: Там же, т.4, с.447.

Коммунистическому типу общения и общности людей исторически предшествовали два типа¹. Первый тип был определен Ф.Энгельсом как доисторические ступени культуры: дикость и варварство, а второй – как цивилизация. Оба эти типа образуют по К.Марксу предысторию человечества. Формы общения и общностей людей этих типов порождены, с одной стороны, естественно-природным объединением людей и разделением их труда, характерным для дикости и варварства; с другой, – общественной, производственной кооперацией и разделением труда, доминирующим в цивилизации. Кооперация и разделение труда – это две диалектически взаимосвязанные, т.е. одновременно предполагающие и отрицающие друг друга стороны одного и того же процесса. Они составляют основу генезиса любых форм общения людей. Поэтому не случайно К.Маркс и Ф.Энгельс, исследуя ту или иную форму разделения труда, почти всюду анализируют соответствующее этому разделению объединение людей в их деятельности; изучая общность (объединение) людей, они обязательно прослеживают формы разделения труда в этих объединениях. Разделение и кооперация труда взаимообусловлены и неразрывно связаны с соответствующими формами собственности, а следовательно, и с определенными формами общения и общностей людей. Так, в "Немецкой идеологии" показано, что "разделение труда и частная собственность, это – тождественные выражения: в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом, – по отношению к продукту деятельности"². Более того,

---

¹ Об исторических типах форм общения и критериях классификации их см.: Кемеров В.Е., Перельгина Е.Б. Типология форм общения и его социально-философский анализ. – В сб.: Типология социальных явлений. – Свердловск, 1982; Тишин А.И. Развитие культуры в процессе межнационального общения. – Кыргызстан маданияты, Фрунзе, 1980, № I (на киргиз.яз.).

² Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9 томах. М.: Политиздат, 1985, т.2, с.29.

тождественная разделению труда частная собственность в ее эмпирическом существовании и в ее связи с производительными силами индивидов... есть форма общения, необходимая на известной ступени развития производительных сил"¹. Поскольку один из диалектически взаимосвязанных моментов производства - разделение труда - неразрывно связан с соответствующей ему формой частной собственности, постольку и другой из этих взаимообусловленных моментов производства - кооперация труда - связан с присущей ему формой общественной собственности, тоже представляющей форму общения. Следовательно, кооперация труда и общественная (или первоначально коллективная) собственность - это так же тождественные образования. В капиталистическом мире, например, "коллективное" своеобразие буржуазной частной собственности (акционерных компаний, транснациональных корпораций и т.д.) проявляется в том, что собственность носит классовый характер, ибо "движется в противоположности между капиталом и наемным трудом"². Значит, исторически обусловленная классовая специфика частной собственности есть форма проявления общественного характера собственности. Поэтому логический анализ перехода от капитализма к коммунизму привел К.Маркса и Ф.Энгельса к утверждению, что в этот период "изменится лишь общественный характер собственности. Она потеряет свой классовый характер"³.

Коммунистическое производство - как отрицание капиталистического производства, отрицающего индивидуальную частную собственность, основанную на собственном труде, - "восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенным самим трудом средствами производства"⁴. В "Капитале" К.Маркс говорит об индивидуальной собственности на основе кооперации и общего владения средства-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9 томах. М.: Политиздат, 1985, т.2, с.328.

² Там же, т.3, с.154.

³ Там же.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с.773.

ми и продуктами производства. Эта глубочайшая мысль К.Маркса о внутренней взаимосвязи различных диалектически противоречивых моментов коммунистической собственности извращалась вульгарными материалистами и эклектиками так, будто бы "собственность в одно и то же время и индивидуальная и общественная"¹. Ф.Энгельс, критикуя запутавшегося в гегельянстве Дюринга, "открывшего" здесь у К.Маркса это чудовище, такую туманную уродливость, нелепицу и путаницу, разъясняет, что по К.Марксу "восстановление индивидуальной собственности, но на основе общественной собственности на землю и произведенные самим трудом средства производства ... предполагает "союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу". т.е. социалистически организованный союз"². Заметим в этой связи, что труд становится в условиях союза свободных людей жизненной потребностью. Однако эта потребность не абстрактна, а конкретна. Конкретность ее проявляется, в частности, как потребность людей в перемене труда, в перемене деятельности³. Это предполагает наличие многообразия видов трудовой деятельности при коммунизме. Многообразие видов деятельности развивается благодаря тому, что старое разделение труда исчезает и на смену ему приходят те формы, если можно так выразиться, "разделения" труда и соответствующие формы коммунистической "кооперации", ассоциации, союза, которые обуславливают, порождают, сохраняют и изменяют это многообразие. Освоение человеком такого многообразия видов коммунистической деятельности приводит к всестороннему развитию и богатству коммунистической индивидуальности. Коммунистическое "разделение" деятельности и приводит к индивидуальной собственности — собственности, выражающейся прежде всего во владении, распоряжении человеком своей, не только потребительной, но и производительной деятель-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.20, с.135.

² Там же, с.134.

³ См.: Там же, т.3, с.

ность. Все это требует соответствующего изменения характера общественного организма и высокой ступени развития производителей, т.е. развития коммунистического типа форм общности и общения людей, и, следовательно, ведет к необходимости своевременного научного определения этих форм.

Для такого определения актуален анализ раскрытых в трудах основоположников научного коммунизма факторов и механизмов зарождения, развития и последовательной смены социальных форм. Проследить логику целостного выявления этого механизма К.Марксом и Ф.Энгельсом – задача данной статьи. Из всего наследия К.Маркса и Ф.Энгельса мы акцентируем внимание на работе "Происхождении семьи, частной собственности и государства". Это обусловлено тем, что ретроспективный анализ человеческого общества, проведенный Ф.Энгельсом, позволяет логически, т.е. в диалектически снятом виде, рассмотреть реальную перспективу генезиса коммунистических форм общения и общностей людей. Вместе с тем, естественно, нельзя ограничиться изучением положений только названной работы и не рассмотреть понятийный аппарат, методологические основания и фундаментальные выводы, сформулированные в "Немецкой идеологии", "Капитале", "Анти-Дюринге" и ряде других работ. При анализе процесса возникновения человеческого общества нельзя не учесть и результаты современных антропологических, исторических, философских исследований последних лет¹.

Предварительно остановимся на рассмотрении необходимых элементов понятийного и исследовательского аппарата. Под "общен"ем" и "общностью" мы понимаем то, что К.Маркс и Ф.Энгельс обозначали соответственно терминами *Verkehr* и *Gemeinwesen*. Богатство связей и отношений этих феноменов с другими реалиями социальной действительности проявляют такую их многосторонность, которая не охватывается какой-либо одной дефиницией соответст-

---

¹ См.: Алексеев В.П. Становление человечества. М.: Политиздат, 1984; Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. М.: Наука, 1983; Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1983; Теория общественно-экономической формации. М.: Наука, 1982 и др.

вующих понятий. В конкретных проявлениях общение по К.Марксу и Ф.Энгельсу есть акт, связь, контакт, узлы между людьми и их общностями. Общение включает бытие человека для других людей и бытие других людей для человека, обращение, превращение людей, например, соплеменников и военнопленных в рабов, крепостных крестьян в капиталистов и наемных рабочих и т.д. На ряд моментов семантического богатства *Verkehr*, используемого К.Марксом и Ф.Энгельсом в своих произведениях, указала В.Ф.Шелике¹.

Понятие *Gemeinwesen* тоже многозначно. В работах К.Маркса и Ф.Энгельса этот термин употребляется для обозначения общности, коллектива, организации, ассоциации людей, общества, социальной целостности; а также - совместности, сопричастности, сообщности, коллективности; и даже как формы общения, "закрепленных" отношений и т.д. Специально проанализировал марксистское понимание *Gemeinwesen* Ю.Н.Давыдов².

Еще сложнее обстоит дело с раскрытием понятия "форма общения", которое используется К.Марксом и Ф.Энгельсом для обозначения широкого круга явлений общественной жизни. Все это обуславливает необходимость рассмотрения общения и его форм в комплексе реальных развивающихся систем, образующих целостность:

1. Предметная система: "мир предметов" - "мир людей" - "мир идей";
2. Деятельностная система: производство - общение - мышление.
3. Всеобщая система, прогрессирующая целостность: природа - общество - сознание.

---

¹ См.: Шелике В.Ф. Объем и содержание понятия общение (*Verkehr*) в работе К.Маркса и Ф.Энгельса "Немецкая идеология". - В сб.: Философско-методологические проблемы общения. Брунзе, 1982.

² См.: Давыдов Ю.Н. Социологическое содержание категории "*Gemeinwesen*" в работах К.Маркса. - Социологические исследования, 1983, № 4.

Заметим, что под природой мы понимаем ту постоянно расширяющуюся ее часть, которая осваивается людьми в процессе их жизнедеятельности и служит природным источником их производительных сил. Развитие самой целостности и всех входящих в нее компонентов обусловлено разрешением противоречия между этими тремя компонентами. Причем каждый компонент в снятом виде содержит в себе два других. К.Маркс и Ф.Энгельс показали, например, что сознание с самой начала есть осознание природы и осознание общества, т.е. осознание того, что человек живет в обществе¹. В арсенале диалектических приемов К.Маркса и Ф.Энгельса такой трехкомпонентный системный, целостный подход к исследованию общественных явлений стоит на одном из первых мест. Так, авторы "Немецкой идеологии" отмечали, "что три указанных момента — производительная сила, общественное состояние и сознание — могут и должны вступить в противоречие друг с другом"², разрешение которого и есть развитие целостности. Здесь три и разных компонента образуют моменты одной целостности. Однако каждый из них наполняется в марксовом анализе содержанием всей целостности: природы — общества — сознания. Обратимся, например, к производительным силам. В главе об абсолютной и относительной прибавочной стоимости "Капитала" К.Маркс рассматривает общественные и природные производительные силы, которые в сознании представляются иллюзорно, кажущимися. "Производительные силы труда, — как исторически развившиеся, общественные, так и обусловленные самой природой, — кажутся производительной силой капитала, к которому приобщается труд"³. Трехкомпонентный подход необходим в анализе общения и форм общения людей.

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9 томах, т.2, с.27.

² Там же, с.28-29.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с.524.

Процесс развития целостности не для природы¹, а для человека, являющегося концентрированным воплощением этой целостности, направлен от природы к обществу и далее к сознанию и поэтому происходит по единым законам, общим "как для движения природы и человеческой истории, так и для движения мышления"². Поэтому развитие предметной и деятельностной систем также имеет направленность.

Сущность общения и его форм скрыта в предметной системе, а в деятельностной — она проявляется. Это проявление обнаруживается в отношениях и через отношения производства, общения и мышления. Объективно выделяются три вида двояких отношений людей — 1) к предметам природы и продуктам производства и к процессу производства; 2) к людям, продуктам (результатам) общения и к процессу общения; 3) к элементам сознания и продуктам мышления и к процессу мышления — в каждом из процессов производства, общения и мышления. Например, в отношениях производства сущность общения и его формы проявляется как производственное общение, а в отношениях мышления — как осмысление общения и мыслимое "общение". Отношения производства обуславливают отношения общения, а обе эти совокупности отношений определяют отношения мышления. Обратим внимание, что реальность такой тройкой взаимосвязи отражена во всех крупнейших работах К. Маркса и Ф. Энгельса. В "Немецкой идеологии" эта взаимосвязь оформлена в виде основополагающего методологического положения — "люди, развивающие свое материальное производство и свое материальное общение, изменяют вместе с этой своей действительностью

---

¹ Ф. Энгельс обосновал "уверенность в том, что материя во всех своих превращениях остается вечно одной и той же, что ни один из ее атрибутов никогда не может быть утрачен и что поэтому с той же самой железной необходимостью, с какой она когда-нибудь истребит на Земле свой высший цвет — мыслящий дух, она должна будет его снова породить где-нибудь в другом месте и в другое время" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 363).

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 582.

стью также свое мышление и продукты своего мышления"¹. В "Капитале" К.Маркс отмечал, что "технология (как образование "производительных органов общественного человека", "как материальный базис каждой общественной организации" - А.Т.) вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений"². Более того, такая взаимосвязь отражена в логике и структуре всего "Капитала". Действительно, исследуя "капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и общения"³ (перевод мой - А.Т.), К.Маркс начал с процесса производства капитала (первый том "Капитала"), а дальнейшую свою работу К.Маркс сам определил так: "Второй том этого сочинения будет посвящен процессу обращения капитала (книга II) и формам капиталистического процесса в целом (книга III), закключительный третий том (книга IV) - истории экономических теорий"⁴ (подчеркнуто мной - А.Т.). Итак, мы имеем в первом положении: "производство - общение - мышление"; во втором - "производство человеческой жизни - общественные условия - духовные представления"; в третьем - "производство капитала - обращение капитала - экономические учения". В общей сути три приведенные положения - различная конкретизация одного и того же положения или различное разворачивание одного и того же методологического основания. Первое положение есть общее, исходное; второе - конкретизация первого; третье - разворачивание второго относительно определенной ступени развития общества - буржуазной формации. Возвращаясь к рассмотрению отношений производства, общения и мышления, укажем, что в своем обратном воздействии отношения мышления изменяют отношения общения и вместе с последними развивают отношения производства. Относительно самос-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9 томах, т.2, с.20.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с.383.

³ Там же, с.6.

⁴ Там же, с.II.

тоятельное, хотя и взаимосвязанное развитие отношений производства, общения и мышления в устойчивом, качественно определенном виде образуют соответствующие формы производства, формы общения, и формы мышления, которые порождают и закрепляются (институтизируются) в адекватных им организациях. Соответствующие друг другу, взаимосвязанные отношения, формы, организации производства, общения и мышления образуют целостность, которую К.Маркс и Ф.Энгельс назвали общественно-экономической формацией.

В работах классиков марксизма-ленинизма рассмотрено материальное (производственное и социальное) и духовное общение людей практически в каждой общественно-экономической формации. Основополомники марксизма выделяли внутреннее и внешнее, местное и мировое, ограниченное и универсальное, прямое и косвенное, непосредственное и опосредованное общение; изучали его, выражаясь современным научным языком, предметно (субстанционально) и деятельностно (функционально). К.Маркс и Ф.Энгельс анализировали общение и его формы на личностном, групповом, общественном (институциональном) уровнях, а тем самым определили методологию и разработали теоретические основы психологического, социально-психологического и социологического исследования феномена общения. Однако главным достижением в изучении общения и его форм является разработанный К.Марксом и Ф.Энгельсом философский подход, при котором общение рассматривается как социальная форма движения материи в единстве с производством и мышлением в целостности "природа - общество - сознание". Отсюда вытекает, что феномен "общение" представляет собой и объект деятельности, и процесс, и способ существования и развития людей, словом, общение - атрибут бытия людей. Понятие "общение" имеет, таким образом, универсальный, целостный характер. В.Шелике определяет "*Veegkehe*" как движение, перемещение ладьями среди людей продуктов производства. Продукты производства понимаются в самом широком смысле..."¹. Такое определение охватывает мно-

---

¹ Шелике В.Ф. К.Маркс и Ф.Энгельс об общении как одном из видов человеческого отношения к миру. - В сб.: Диалектика познания, понимания, общения. Фрунзе, 1935, с.89.

гообразную гамму реального проявления общения, верно выражено и то, что общение есть движение. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на следующее. Безусловно, общение как более высокая, более развитая форма движения содержит в себе перемещение — по сути вид (хотя и измененный в общении) механического движения. Однако, общение, очевидно, не сводится полностью к перемещению. Подобно тому, как Ф.Энгельс отмечал: "Мы, несомненно, "сведем" когда-нибудь экспериментальным путем мышление к молекулярным и химическим движениям в мозгу (примечательны в этом направлении, например, исследования под руководством Н.Бехтеревой; сейчас возникла даже новая наука — нейропсихология — А.Т.); но разве этим исчерпывается сущность мышления?"¹, можно поставить вопрос и об общении: "Разве сущность общения как целостности исчерпывается сведением общения к перемещению продуктов производства людьми среди людей?" Ведь перемещение — тоже "наипростейшая форма движения"², а общение — сложнейшая форма, "уступающая" по своей сложности только такой форме движения матери, как мышление.

Таковы некоторые элементы понятийного и исследовательского аппарата, которые необходимо было охарактеризовать прежде, чем начать рассмотрение раскрытого в трудах основоположников научного коммунизма механизма становления, развития и последовательной смены социальных форм. Логика выявления этого механизма необходима для определения коммунистических форм общения и общностей людей.

Известно, что исходными моментами в становлении человечества являлись природная среда и труд как условие выхода человека из животного состояния в общественное. По Ф.Энгельсу определяющими этапными факторами в процессе становления человека выступают прямохождение, развитие кисти руки как органа труда, развитие мозга и возникновение речи. Современные антропологические исследования привели множество прямых свидетельств, которых, как неоднократно отмечал Ф.Энгельс, ему не хватало для доказательства ряда, допустимых лишь логически, переходных сос-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.20, с.563.

² Там же.

тояний человека из царства животных. Так, установлено, что переходной ступенью от смешанного образа жизни на деревьях к ходьбе по земле была стадия лазания первобытных людей по скалам и горам. Важным предположением явилось определение местонахождения прародины человечества и т.д. Однако определяющим моментом в процессе становления человеческого общества являются не природно-биологические или антропологические основания, а критерий орудийной деятельности людей, по отношению к которому природа и ее условия служат лишь предпосылкой и условием.

Самым первоначальным шагом в процессе становления человека было объединение людей. Ф.Энгельс отмечал: "такое безоружное животное, как находящийся в процессе становления человек, могло бы еще выжить в небольшом числе даже в условиях изолированного существования, когда высшей формой общения является сожительство отдельными парами... Но для того, чтобы в процессе развития выйти из животного состояния и осуществить величайший прогресс, какой только известен природе, требовался еще один элемент: недостаток способности отдельной особи к самозащите надо было возместить объединенной силой и коллективными действиями стада"¹. Поэтому начальной общностью первобытных людей была не семья в ее животных формах: многоженство и сожительство отдельными парами, а "стадо - более высокая форма общности"².

Стадная общность первобытных людей соответствовала простейшей форме неупорядоченного полового общения в виде группового брака. Однако, как показывают данные современной антропологической науки, продолжительность жизни первобытных людей была невелика, и поэтому половое общение между представителями разных поколений никогда не было распространенным явлением. А если оно все-таки было, то могло носить только единичный, случайный характер. Это, как справедливо заметил В.П.Алексеев, обосновывает высказывания "против разных вариантов гипотез кровнородственной семьи, ... используемых и сейчас в реконструкции первого этапа формирования социальной организации"³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.21, с.39.

² Там же.

³ Алексеев В.П. Становление человечества. М.: Политиздат, 1984, с.283.

Стадной форме общности людей соответствовало "чисто стадное сознание", которое "носит столь же животный характер, как и сама общественная жизнь на этой ступени"¹. Однако это сознание уже выступает, во-первых, как "осознание природы, которая первоначально противостоит людям как совершенно чуждая, всемогущая и неприступная сила, к которой люди относятся совершенно по-животному и власти которой они подчиняются как скот"²; во-вторых, как осознание "необходимости вступать в сношение с окружающими индивидами", как начало "осознания того, что человек вообще живет в обществе"³, которое образует силу, противодействующую силам природы. Люди сначала, как скот, подчиняются власти природы, но природное же сопротивление этому подчинению, а затем освоение сил природы выводит их из животного состояния в общественное.

При анализе переходов от стадной общности к родовой, общинной, семейной, выступающих в виде движения от группового брака и семьи к кровнородственной, а от нее-к пуналуальной и затем к парной семье нельзя не учитывать такой, видимо, биологической или природной особенности полов, которая выражается в лабильности мужчин между стадами и семьями и стабильности женщин в этих общностях. У некоторых видов прапредков человека наблюдается, правда, обратное явление. Л.А.Файнбург обращает особое внимание на то, что даже у современных народов половое влечение наблюдается и брачные узы скрепляются, как правило, не между представителями, выросшими в одном коллективе, а между представителями разных коллективов людей⁴. В рудиментарном виде это, в частности, проявляется сегодня в том, что, например, крайне редко вступают в брак бывшие одноклассники, находившиеся в тесном общении десятков лет. Переход к исключению полового общения между братьями и сестрами, а затем и более отдаленными

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9 томах, т.2, с.27-28.

² Там же, с.27.

³ Там же.

⁴ См.: Файнбург Л.А. У истоков социогенеза. М.: Наука, 1980.

родственникам осуществлялся в большей мере как естественный отбор в первобытном обществе, приведший к формированию еще неосознанных социальных табу.

Разделение полового общения между поколениями, а внутри поколения между братьями и сестрами и потом между более отдаленными родственниками вело к соответствующему разделению хозяйственной деятельности, дроблению старых и образованию новых домашних общин, не обязательно, как указывал Ф.Энгельс, совпадающих с семейной группой. Стадная общность в результате такого разделения распадалась, и она сменялась новым объединением людей — формирующейся родовой и общинной общности. Однако этот процесс становления новых общностей был возможен и происходил не столько в результате совершенствования примитивных орудий труда, сколько в ходе расширения территории обитания первобытных людей и, следовательно, возрастания их численности. Ибо только большая территория при архаичном производстве дает большее количество жизненных средств. "Присвоение природного условия труда (земли как самого первоначального орудия труда, лаборатории и хранилища сырья) происходит не при посредстве труда, а предшествует труду в качестве его предпосылки... Главным объективным условием труда является не продукт труда, а находящаяся трудом природа"¹. Рост численности людей, расширение области природы, вовлекаемой человеком в свою деятельность, приводило к использованию естественных условий, например, рек, в качестве средств сообщения, и осознанному "созданию" новых предметных средств общения: "звучащих камней", охотничьих меток, последовательно расположенных костров, которые зажигались в случае опасности и т.д. Но изменение природы на ранних ступенях развития общества — возможно не под воздействием отдельного бессильного перед природой человека, а только под совокупным воздействием людей, находившихся в связи друг с другом, т.е. в общении, в организации. Только в этой связи люди были способны по-первобытному примитивно, но ощутимо, действительно изменять, а позже и преобразовывать в соответствии со своими потребностями природу. Вести с природой борьбу, проявлявшуюся в

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. I, с. 473.

развитии производства вещей и производства людей, отдельно индивиды не могли. Борьба с природой осуществлялась сначала человеческим стадом, затем родом, общиной, племенем, семьей, т.е. образованными в результате общения первейшими организациями людей. Этим организациям людей, их общению соответствовали определенные ступени развитости и активизации сознания людей. Каждая ступень в развитии сознания, в конечном счете определялась условиями жизни людей, их борьбой с природой, преобразованием человеческой деятельности и прежде всего производство. Развитие его являло изменение отношения людей к природе. Новое отношение людей к природе порождало и воплощалось в новом общении и, следовательно, в новой организации людей.

Такова сущность механизма перехода, развития первобытных общностей людей: от стада к роду, от рода к общине и семье, от них к племени. При этом развитии отдельного индивида детерминировалось развитием общностей. По отношению к самостоятельному внутреннему развитию первобытных общностей, развитие первобытного человека являлось не главным, не самостоятельным. Поэтому наивно думать, что первоначальными простейшими элементами общества и общения была связь между двумя людьми. Подобные представления были, например, у Дюринга. Ф.Энгельс назвал их ребяческими¹. Человеческое стадо, род, община, племя, а внутри их и семья — первые общности людей были носителями естественно-природного общения. К.Маркс указывал в "Капитале", что "древние общественно-производственные организмы несравненно более просты и ясны, чем буржуазный, но они покоятся... на незрелости индивидуального человека, еще не оторвавшегося от пуповины естественнородовых связей с другими людьми"². Рассматривая экономические процессы в древнеиндийской общине и в южнорусской задруге, Ф.Энгельс отмечал, что "члены общины объединены для производства непосредственной общественной связью"³. Непосредственность общественной связи — типичнейшая и специфическая черта процесса первобытного производства и естественноприродного общения людей.

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.20, с.98.

² Там же, т.23, с.89.

³ Там же, т.20, с.320.

Этнографические исследования последних лет позволяют глубже увидеть действительную, практическую непосредственность такого общения. О.Ю. Чудинова в предисловии к книге У.Макконел "Мифы мункан", например, зримо описала первобытное общение у австралийских аборигенов. Все племена, как правило, образовывались из относительно разрозненных общин, состоящих из ряда семей (семья — муж, жена (жены), дети, зачастую престарелые родители мужа или жены). Каждый человек проводил большую часть своей жизни на территории, принадлежавшей общине, и контактировал главным образом с членами своей общины. Исключение составляли женщины, которые при замужестве в 12—15 лет переходили в общину мужа, но сохраняли со своей общиной духовную связь и возможность возвратиться в нее в любое время. В общине же формировались зародыши общественной жизни — вырабатывались и контролировались табу и позволения, проводились советы и обсуждения по важнейшим делам. В благоприятные периоды изобилия пищи несколько общин, обычно связанные родственными узами, располагались поблизости. Здесь совершались инициации юношей, организовывались брачные союзы, усиливались посещения членов одной общины в другую (мужская половина родственников женщины подолгу гостила в общине ее мужа). Устраивались празднества с песнями и танцами. Однако племя никогда не собиралось целиком и не представляло прочного социального единства. Универсальной формой единства была родовая общность. При этом родство у первобытного человека выступало не только и не столько к родственному члену общины, сколько к земле общины, ко всему, что его окружало. Члены патриархального рода считали, что не только земля общины принадлежала им, но и они принадлежали своей земле. Примечательно, что все члены общины могли пользоваться богатствами общинной земли, но своей родной землей ее считали и принадлежали ей только члены рода. Отсюда следовала и дифференциация кровных уз, соединявших соплеменников. Выделялись наиболее близкие "собственные" родственники; родственники общин мужчины и его жены; наконец, отдаленные родственники, которые являлись членами не отцовской или материнской, а какой-либо другой общины. С узким кругом близких родственников члены общины в первую очередь делились продуктами своего труда, приходили на помощь

друг другу, делили общую ответственность за поступки и вину за нарушения запретов. Вместе с тем любой человек не оставался голодным, если у других была пища, и в борьбе с врагами никогда не бывал одинок¹.

Таким образом, воздействие природных условий, простейшей производственной деятельности, потребления и общения на первобытных людей вело к постепенному разрыву целостности "природа — первобытные общности — сознание первобытного человека". Этому способствовало развитие как внутриобщинных, так и межобщинных связей, ограниченность которых обуславливалась, однако, низким уровнем производства и соответствующим ему неразвитым сознанием. Но постепенное развитие первобытного и прежде всего внутриродового производства и общения приводило одновременно к формированию и медленному совершенствованию стихийных, еще естественных, но уже не совсем природных, родовых и общинных отношений. Конкретночувственное, житейски необходимое, стереотипное осмысление складывавшихся в процессе общения отношений закреплялось в виде общепринятых практических моральных и религиозных норм. Вызванное необходимостью появление таких регулировавших социальных норм, как табу, разрешений, правил, обычаев, ритуалов и т.д. идеально (сознательно) закрепляло всю жизнедеятельность людей, их производство и общение, материально существовавшего как целостное образование, вышедшего из природы, в виде общества. Следовательно, грань между природой и обществом определялась и появлением первейших, архаичных, стереотипных норм — продуктов начального осмысления реальных взаимосвязей людей в их деятельности и, значит, продуктов деятельного сознания человека. Таким образом, взаимосвязь людей в первобытном обществе или естественноприродное общение с самого начала обуславливалось взаимодействием людей с природой и взаимодействием людей с людьми, а также их собственным сознанием, в частности общепринятыми нормами, которые, однако, не выражались человеком еще в отвлеченных обобщениях. Однако такое сознание имело потенцию к отражению единства двух, по сути природных сил, из которых одна в дальнейшем "обособляется" в виде сил общественных. Отражение ма-

---

¹ См.: Макконнел У. Мифы мункан. М.: Наука, 1981, с. 5-12.

териальных природных и общественных сил в их противоположности вело к тому, что само это отражение превращалось сознанием, обещением и даже производством в третью, идеологическую, силу, противостоящую материальным силам природы и общества. Такой идеологической силой первоначально выступали анимизм, позже тотемизм и наиболее действенно магия, обусловленная ими, но в отличие от них стремившая подчинить "сверхъестественные" силы природы и общества человеку.

Анализ первобытных социальных норм позволили определить ряд дополнительных характеристик естественноприродного общения. Прежде всего для него характерна первичность внутриродовых связей по отношению к межобщинному сношению. Наряду с этой чертой четко проявлялась объективированность уз. Она выражалась в нерасторжимости кровного родства, что влекло к кровосмешению при установлении дружеской связи. Объективированность человеческих связей проявлялась также в курении трубок, в вызове рвоты при примирении после ссоры; в жестикуляции с предметами в ритуалах и обрядах перед коллективной охотой, приемом пищи; в переложении вины, позже грехов на животных (причина будущего обряда и ритуала жертвоприношения) и т.д. Важнейшей чертой первобытного общения являлась действенность, деятельная сторона человеческих связей - "с кем я встречу, да захочет он мне помочь!"¹. Заметим, что связь "я - он" - это уже более совершенная связь, характерная, видимо, именно для перехода от первобытного общества к рабству, поскольку на ранних ступенях развития человек не выделял себя в качестве "я" и "он". Однако нам важно отметить деятельный момент этой связи, присущий и ранним формам первобытного общения. Деятельный момент человеческих взаимосвязей порождался стереотипами взаимопомощи и коллективизма и их же и воссоздавал, отсюда, например, постоянной темой древних мифов и позже - ранних слоёв Ригведы являлось "воспевание коллективного труда соплеменников, желание увеличить производство продуктов питания и материальных благ, и даже боги нередко изображались участвующими вместе с людьми в выращивании скота и увеличении

---

¹ Атхарваведа. Избранное. М.: Наука, 1976, с.219.

производства пищи и богатств"¹. Типичной характеристикой естественноприродного общения служило осмысление (не обобщенное, а стереотипное) связей между людьми, как природных универсальных сил и связей.

Важно заметить, что в современной литературе нередко бытует мнение, будто бы природные силы и связи стояли над первобытными людьми и довели над ними. Это, на наш взгляд, не совсем верно, ибо люди первобытного общества не выделяли себя из природы и их "общественные" силы и связи не противопоставлялись им природным силам и связям. А потому последние не могли ни стоять, ни дозвлеть над первыми. Довление сил природы над человеческими связями возможно только тогда, когда человек, люди, выделив себя из природы, но оставаясь в ней, изменили, преобразовали природу, в определенной мере очеловечили ее. Только очеловеченная часть природы или очеловеченные силы природы при определенных условиях — а именно когда человек не осознал своей природной сущности, могут стоять и дозвлеть над человеком, людьми и над их связями, отношениями и силами.

Тотемизм и первобытная магия свидетельствовали о том, что в сознании людей их естественноприродное общение качественно не отличалось еще от действительной взаимосвязи окружающих их вещей, а взаимосвязь вещей отождествлялась с взаимодействием людей. Однако постепенное развитие жизнедеятельности первобытных людей, совершенствование примитивных общественных связей и отношений в роде и общине на основе развития хозяйственной деятельности приводили и к осмыслению того, что не всегда цели хозяйственной деятельности, общественные связи, общение людей идентифицировалось со связями окружающих предметов и явлений. Поэтому с развитием производства на смену сначала анимическим, а затем тотемическим гимнам — воспеваниям, обращенным к вещам-богам, пришло магическое восхваление явлений и связей природы, а значительно позднее появились "целенаправленные" обращения и заклинания к обожествляемым вещам, животным, явлениям о помощи в хозяйственной или военной деятельности, об изменении или упрочении связей между людьми в семье, роде, общине. Все это выпукло вырази-

---

¹ Чаттопадхьяя Д. История индийской философии. М.: Мир, 1966, с. 136.

лось, например, в древнеиндийских заклинаниях, показывающих, что с течением времени первобытные кровнородственные узы начали ослабевать, утрачивая свою нерасторжимость. Производственные процессы и формы жизнедеятельности приводили к изменению общения, а само изменявшееся общение преобразовывало условия жизни и хозяйственную деятельность первобытных людей.

К.Маркс в "Капитале" раскрыл причинную обусловленность такого развивавшегося механизма взаимодействия природных условий жизни, хозяйственной деятельности и общения в первобытном обществе¹. Каждая община, обитая на определенной, четко ограниченной территории, находила среди окружающей ее природы, определенные естественными условиями, жизненные средства и средства производства. Но у различных общин имелись различные территории и, значит, различные природные условия их обитания. Поэтому в большей или в меньшей степени отличительные особенности естественных условий обуславливали различия общин по потребностям и производимым продуктам, по способу хозяйственной деятельности, по образу жизни. Все это наряду с общими, типичными для связей первобытных людей моментами накладывало специфические отпечатки на внутриобщинное общение, обуславливало особенности становления и развития организации в различных общинах. Эти естественно выроставшие из природных условий социальные особенности выполняли весьма консервативную стабилизирующую функцию замкнутого развития общины. В этой связи Ф.Энгельс в "Анти-Дюринге" указывал, что "древние первобытные общины... могут существовать на протяжении тысячелетий, как это наблюдается еще и теперь у индусов и славян, пока общение с внешним миром не породит внутри этих общин существенные различия, вследствие которых наступает их разложение"².

Вместе с тем естественно выроставшие из природных условий различия не только стабилизировали и как бы замыкали общину, но и при соприкосновении различающихся общин создавали условия для обмена продуктами, для распространения и взаимного обога-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с.364.

² Там же, т.20, с.152.

щения накопленных групп жизненного опыта и примитивной еще социальной организации. Появлялось, как выразился Ф. Энгельс, "общение с внешним миром".

Это общение не создавало различия ни между природными условиями обитания общин, ни между самими общинами, ни между их социальными организациями, ни между хозяйственными деятельностями этих общин, ни между общинными осмыслениями действительности. Общение устанавливало и развивало связь между уже различными общинами, между различными природными условиями их обитания, между уже различными способами хозяйственной деятельности, между уже различными архаичными организациями, наконец, между уже различными осмыслениями действительной жизни. Устанавливая и развивая такие связи, межобщинное общение превращало общины с их архаичными социальными организациями в зависимые друг от друга части новой социальной целостности, новой общности с ее новой организацией, например, племенной. Оно преобразовывало хозяйственные деятельности общин во взаимозависимые "отрасли" совокупного общественного производства. Общение через производство и вместе с ним не только устанавливало взаимную связь, единство между различными естественными условиями жизни людей, но и приводило в очеловеченное "искусственное" взаимодействие различные части, элементы, условия природы. Наконец, межобщинные контакты способствовали развитию сознания, ибо различные осмысления реальностей объединялись в более общие взаимодополнявшиеся представления о мире.

Посредством общения и под его воздействием изменялись различные, ранее самостоятельные, т.е. внешне не зависимые, и внутренне взаимосвязанные формы жизни рода и общины; разрывались внутривидовые связи как в производстве, общении, организации, мышлении, так и между ними. Они не уничтожались сразу, а длительно преобразовывались в соответствии с межобщинным общением, новыми производственными потребностями. Внешнее общение приобретало независимость и большую значимость, в то время как внутреннее родовое, общинное общение, впрочем как и все внутренние сферы жизни рода и общины, утрачивали ее. "В одном случае, - писал К. Маркс, - утрачивает самостоятельность то, что раньше

было самостоятельным, в другом случае приобретает самостоятельность раньше несамостоятельное"¹.

Порождаемое межобщинным общением становление новой общности, новой социальной организации, нового совокупного производства, нового, пусть неосознанного, но уже очеловеченного и, значит, искусственного, взаимодействия природных явлений, условий, новых сознательных представлений о мире в первобытном обществе было взаимосвязным, взаимодействующим. Эта совокупность представляла собой новую целостность, и как элементы целостности каждый атрибут жизни первобытного человека и общества приобретал более современную качественную определенность.

К.Маркс и Ф.Энгельс впервые раскрыли диалектику развития производства и общения не только буржуазной эпохи, но и ранних ступеней развития человеческого общества и вскрыли механизм их развития, который коротко может быть представлен следующим образом. Порожденный межобщинными контактами обмен продуктами сначала природы — следствие природного разделения труда, а затем и хозяйственной деятельности способствовал становлению общественного разделения труда, отличного от естественного внутриродового, внутриобщинного разделения труда. Это общественное разделение труда вместе с развивавшимся обменом и общением вело к совершенствованию орудий труда и способа производства, результатом которого явилось образование прибавочного продукта. Появление прибавочного продукта и процесс его отчуждения при межобщинном, а позже межплеменном общении в виде обмена приводил к отчуждению орудий труда и средств производства от производителей внутри изменившихся родов и общин. Отчужденные средства производства, появление частной собственности на них влекли возникновение и интенсивное развитие обмена продуктами уже не только между общностями, но и между отдельными лицами. В результате продукт, произведенный одними лицами, но потребленный другими лицами (а позднее между производителями и потребителями возникли и третьи лица — посредники), выходил из-под контроля людей. Появлялась возможность использовать продукт в качестве орудия угнетения и эксплуатации. Анализируя этот процесс, Ф.Энгельс

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с.365.

сделал важнейший вывод: "Ни одно общество не может сохранить надолго власть над своим собственным производством и контроль над социальными последствиями своего процесса производства, если оно не уничтожит обмена между отдельными лицами"¹. Заметим, что уничтожению обмена между отдельными лицами не ведет уничтожению общения между ними, ибо общение не сводится к обмену деятельностью или их продуктами, хотя обмен деятельностью является лишь одним из видов общения, выступающего в противоположной общению форме - форме отчуждения людей друг от друга как следствия отчуждения людей (производителей) от орудий труда, средств производства, а затем и от произведенных ими продуктов вело к отчуждению людей от "рода" и "общины", к отчуждению людей друг от друга. Вместе с тем такое отчуждение вело к соединению людей в иных формах объединения. Все это призывало, изменяло, вытесняло и разлагало формы и способы первобытного кровнородственного общения, которое с возникновением рабства надолго, вплоть до настоящего времени, осталось в качестве преобразованных рудиментарных элементов лишь в семье.

Производство было первым определяющим, но не единственным фактором разложения первобытного общения. Порождаемое систематическими межобщинными контактами становление и развитие более совершенных форм первобытного способа производства необходимо и объективно вело к образованию более совершенных связей, соединявших эти формы производства и, следовательно, к возникновению отвечающих этим формам связей между людьми. Новые формы производства воплощались в новых формах общения. Осознавая или неосознавая их, люди в своей практической преобразовавшей деятельности закрепляли эти формы общения социальными нормами. Люди производили формы общения независимо от того, сознавали они это или нет, и образовывали из них социальную организацию, способствовавшую развитию тех форм производства, которые эту организацию порождали. Новая социальная организация людей, разрывая и сменяя свою предшественницу, разрушала старые формы общения, тем самым ликвидировала цементирувавшую основу предшествовавшего общения. Таким образом, вторым фактором "разрушения", разложения первобытного общения была порождаемая

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с.

людьми их новая социальная организация, которая с каждым историческим переходом приобретала все большую относительную самостоятельность в своем развитии.

"Соединяя" различные природные условия жизни людей, межобщинные контакты устанавливали искусственные (человеческие) взаимосвязи между частями, элементами природы. Эти искусственные взаимосвязи в природе были обусловлены практической деятельностью людей и прежде всего использованием более совершенных орудий производства. Орудия производства в деятельности людей изменяли предмет природы как посредством разрывов природных связей, так и посредством соединения различных предметов природы в новую, нужную человеку взаимосвязь. Однако несовершенные, соответствовавшие низкому уровню развития производства, очеловеченные природные связи вступали в противоречие с естественными связями природных предметов. Практическое осмысление этих противоречий, познание и разрешение их человеком вело к развитию сознания. Вместе с тем, совершенствованию сознания способствовало и объединение различных общинных осмыслений той действительности, в которую были включены контактирующие общины. Более того, новые формы организации людей также порождали новые способы и формы осмысления их жизни. Такое более развитое сознание, активно проявляясь в деятельности людей, преобразовывало связи, взаимодействие людей с природой и друг с другом. Тем самым оно разлагало архаичные формы общения. Итак, более развитое сознание было третьим важнейшим фактором вырождения первобытного общения.

Ближайшим следствием взаимообусловленного и взаимодействующего влияния трех факторов на общение явилось становление предпосылок зарождения следующих исторических форм общения. Таков механизм дальнейшего развития и преобразования форм общения и соответствующих им форм общностей людей. Проведенный анализ показывает, что уже на ранней ступени развития человека и общества производство, общение и осмысление (мышление) являют собой взаимосвязную совокупность, определяющую дальнейшее развитие целостности "природа - общество - сознание", и это развитие, его новая форма в свою очередь определяет материальные условия,

социальную организацию и осмысленность жизнедеятельности человеческих индивидов как личностей, действующих в цивилизации, а затем как индивидуальностей коммунистического общества.

А.А.Арзыматов.

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О РОЛИ СОБСТВЕННОСТИ В РАЗВИТИИ ФЕОДАЛИЗМА

Проблема роли отношений собственности, в том числе и частной собственности на землю в развитии и гибели докапиталистических формаций, в особенности феодализма, до настоящего времени остается предметом дискуссии. Так, по вопросу о феодальной форме собственности на главное средство производства — землю в литературе существует самые различные точки зрения. Авторы ведут речь о "феодальной собственности", "частной феодальной собственности", "разделенной феодальной собственности", "расчлененной феодальной собственности" и т.д., что верно критиковано М.В.Колгановым в его работе "Собственность"¹. Но в то же время сам автор делает, на наш взгляд, неверный вывод, согласно которому земля с экономической точки зрения, как объект феодального владения, принадлежала и феодалам, и крестьянам. А отсюда М.В.Колганов, как и ряд других медиэвистов, категорически утверждает, что "в феодальном обществе не было частных собственников земли"², что "Частная собственность на землю — явление, свойственное исключительно капитализму"³.

Естественно возникает вопрос: почему некоторыми авторами не принимаются во внимание многократные указания К.Маркса на

---

¹ Колганов М.В. Собственность. М., 1962, с.412-430.

² Там же, с.427.

³ Далее автор пишет: "Развитие капитализма поставило на повестку дня вопрос о замене иерархического землевладения, исключавшего свободное отчуждение земли, частной собственностью, предполагающей превращение земли в свободно продаваемый и покупаемый товар" (Там же, с.428).

существование при феодализме мелкой, основанной на собственном труде частной собственности крестьян на землю? Проводя анализ перехода от феодализма к капитализму, К.Маркс, например, писал: "Частная собственность, основанная на личном труде... вытесняется капиталистической частной собственностью..."¹, "...капиталистическая частная собственность есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде"². К.Маркс предупреждает, что такая форма феодальной частной собственности была характерна только для крестьян Западной Европы, но не для России: "... земля никогда не была частной собственностью русских крестьян..."³. На этот момент следует обратить особое внимание, о чем ниже мы скажем более подробно.

Положений, аналогичных приведенным выше и констатирующих существование частной собственности у крестьян в западно-европейском феодальном обществе, в трудах классиков марксизма достаточно много, и потому вопрос о наличии такой точки зрения у К.Маркса сомнений не вызывает. Однако, следует отметить, что игнорирование рассмотренных методологических положений приводит к непониманию некоторыми медиевистами глубокого смысла высказываний К.Маркса о роли частной собственности на землю как главного фактора спонтанного развития не только феодального, но и любого классового общества. "Невозможно переоценить, — пишет К.Маркс, — влияние частной собственности на цивилизацию человечества. Она явилась той силой, которая вывела... народы из варварства и привела их к цивилизации"⁴. Далее К.Маркс подчеркивал, что существует "...историческая необходимость частной собственности."⁵ В другом месте К.Маркс указывал, "что человеческая жизнь нужда-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.19, с.400; т.23, с.770; т.20, с.136-137; т.1, с.255.

² Там же, т.23, с.773; т.1, с.255.

³ Там же, т.19, с.400, 416.

⁴ Архив Маркса и Энгельса, с.39-40, 52.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.42, с.118.

лась для своего осуществления в частной собственности, ... и ... теперь она нуждается в упразднении частной собственности"¹.

В.И. Ленин, рассматривая экономическое учение К.Маркса, неоднократно подчеркивал, что частная собственность, добытая трудом крестьянина, была той силой, благодаря которой развивались производительные силы феодализма. "Частная собственность крестьян на землю, — писал В.И. Ленин, — обрабатываемую им, есть основа мелкого производства и условие его процветания, приобретения им классической формы"².

Общеизвестно, что с возникновением частной собственности формируются общественные классы, а их антагонизм создает движение истории. "Без антагонизма нет прогресса. Таков закон, которому цивилизация подчинялась до наших дней"³. Разумеется, это положение относится к классово-антагонистическим формациям. А при переходе от первобытного общества, где не возникает частной собственности на землю, наблюдается застой производства и отсутствие спонтанного общественного развития. К.Маркс и Ф.Энгельс указывают, что уже в период, последовавший сразу после первого крупного общественного разделения труда, разложение патриархально-родового строя сопровождалось "решительным историческим движением — переселением" кочевых племен региона умеренного пояса Восточного полушария — Европы. При этом объективно создавались условия для того, "чтобы отдельный человек стал частным собственником земли..., но, как член общины"⁴. "Она (частная собственность — А.А.) превратилась у варваров героического периода в сильную страсть (...) Против нее не устояли архаические и более древние обычаи"⁵. Можно сказать, что частная собственность явилась той исторической силой, которая вывела арийские и семит-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.42, с.144.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.26, с.71. См. так же Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.25, ч.П, с.163-164, 371-372.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.4, с.96.

⁴ Там же, т.46, ч.1, с.466.

⁵ Архив Маркса и Энгельса, т.1Х, с.52.

ские народы из состояния варварства и привела их к цивилизации. Именно в этой связи Ф.Энгельс отмечал, что содержанием происхождения моногамии в экономическом плане была "...победа частной собственности над первоначальной, стихийно сложившейся общей собственностью"¹.

Частная собственность привела к естественно возникшей социальной революции, положившей начало превращению абстрактного индивида в личность. Эта революция носит всеобщий и закономерный характер. Но ее исход и пути перехода различных народов к классовой формации были различными, и зависели, в конечном счете, от природных и возникших общественных условий материальной жизни людей².

Так, в Риме оседание варваров произошло в городах. В этих условиях частная собственность отдельных лиц выступала лишь как отклоняющаяся от нормы и подчиненная общинной собственности форма. Римляне являлись активными гражданами, образующими ассоциацию, противостоящую общим рабам. Поэтому следствием существования такой общины как государства являлось сохранение равенства между составляющими ее частными собственниками. Это обстоятельство стало одной из причин ограничения дальнейшего развития личности и общества в Риме. Однако вместе с развитием частной собственности происходила и ломка этих ограничений.

В отличие от римлян, германцы оседали в деревнях и их община выступала "только как общее для всех добавление к индивидуальным поселениям соплеменников и к индивидуальным земельным участкам"³. Следовательно, у германцев общинная собственность выступает как дополнение индивидуальной, а не наоборот, как это было у римлян. На севере Европы за счет обширных территорий произошло снятие ограничений в развитии индивидуальной собственности и свободы личности, что послужило причиной складывания объективных предпосылок для феодального способа производства⁴.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.21, с.68.

² Там же, т.46, ч.1, с.44.

³ Там же, с.472. См. так же, т.21, с.63.

⁴ См.: Там же, с.470; Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения, т.2, с.17, 18.

В этой связи мы хотели бы обратить внимание на одну чрезвычайно важную проблему, выявленную при изучении теоретического наследия К.Маркса и Ф.Энгельса, а именно — проблему возникновения западноевропейского феодализма, и высказать ряд соображений против объяснения этого явления "теорией синтеза".

Известно, что универсальная социальная революция при переходе к классовому обществу допускает альтернативу: в ходе ее могло одержать верх либо рабовладение, либо феодализм. Исход зависел в тот период истории более всего от природных условий, в которых находились разные племена¹. Две естественно возникшие классовые формации — рабовладение и феодализм — являются продуктом одной и той же социальной революции и, по нашему мнению, не стоят друг к другу в отношении переходящей последовательности. Анализ обеих формаций должен осуществляться с точки зрения содержащихся в них прогрессивных предпосылок для перехода к более высокой формации. Приведем в этой связи одно весьма важное положение К.Маркса и Ф.Энгельса: "Частное право развивается одновременно с частной собственностью из разложения естественно сложившейся формы общности (...). У римлян развитие частной собственности и частного права не имело дальнейших промышленных и торговых последствий, потому что весь их способ производства оставался неизменным. Для современных народов, у которых промышленность и торговля разложили феодальную форму общности (...), с возникновением частной собственности и частного права началась новая фаза, оказавшаяся способной к дальнейшему развитию"².

Возникает вопрос: чем объяснить, по нашему мнению, типичный характер развития Римского мира и почему лишь феодализм стал ступенью прогрессивного развития, породив капитализм?³.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч.1, с.44.

² Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения, т.2, с.74. См.так же: В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.39, с.76-78.

³ В этой связи именно капитализм рассматривается как продукт общественного развития, как результат истории. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч.1, с.47.

Азиатский, примитивный феодализм старше европейского рабовладения на несколько тысяч лет, и тем не менее именно он, а не рабовладение явился ступенью дальнейшего общественного прогресса. Это объясняется тем, что мелкие крестьяне-плебеи, внутри рабовладения прогрессивные по своей природе, и могли бы стать носителями социальной революции, но "вследствие своего промежуточного положения между имущими гражданами и рабами, не получили самостоятельного развития"¹. Раб считается вещью и потому не способен освободить себя². "Крепостной освобождает себя" уже таким способом, "что убегает в город и становится там ремесленником"³. Вот как резюмирует К.Маркс отличие классово-борьбы при рабовладении и при феодализме: "...например, в античном мире классовая борьба протекает преимущественно в форме борьбы между должником и кредитором и в Риме кончается гибелью должника - плебея, который замещается рабом. В средние века та же борьба ограничивается гибелью должника - феодала, который утрачивает свою политическую власть вместе с утратой ее экономического базиса"⁴.

Процесс разложения рабовладельческого общества не сопровождается формированием прогрессивных общественных классов. "Общественные классы IX века, - писал Ф.Энгельс, - сформировались не в обстановке разложения гибнущей цивилизации, а при родовых муках новой цивилизации"⁵, откуда следует, что в Римской империи спонтанно социальная революция, как создающая новое общество не произошла. "...Уничтожение рабства победоносным восста-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.3, с.22.

² Там же, т.21, с.349. См. так же: Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.39, с.70, 74-76, 82.

³ Там же, т.4, с.325. См. так же Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.39, с.76, 79.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2е изд., т.23, с.147.

⁵ Там же, т.21, с.154.

нием, — продолжает Ф.Энгельс, — древний мир не знает, тогда как крепостные средних веков в действительности постепенно добивались своего освобождения как класса..."¹.

В связи с выявлением такой альтернативы истории, "выражавшей безысходную гибель античного мира"², К.Маркс и Ф.Энгельс опровергли утверждения о последовательном переходе античного рабовладения к феодализму. Они писали: "Варвары захватили Римскую империю, и фактом этого захвата принято объяснять переход античного мира к феодализму"³, в то время как варвары не могли сразу воспринять и развить дальше высокую цивилизацию Империи. Напротив, отмечает Ф.Энгельс, "коренная революция", совершенная варварами, заключалась в том, что они опрокинули рабовладельческую формацию, уравнили ее производительные силы со своими. Римский мир вернулся как будто бы целиком к своему исходному положению⁴, затем произошло образование заново, вслед за этим, иной структуры общества. "Все жизнеспособное и плодотворное, — писал Ф.Энгельс, — что германцы привили римскому миру, принадлежало варварству"⁵. И одним из подтверждений этого тезиса служит тот факт, что исходным пунктом феодального развития на территории Римской империи была парцеллярная частная собственность членов общины — марки.

Рабовладение и феодализм в равной мере являются продуктами одной и той же естественно возникшей социальной революции на первой ступени исторического развития. Однако оба строя не могли в одинаковой мере служить переходным этапом к новой, более высокой формации. Что из них — рабовладение или феодализм — станет ступенью на пути к прогрессу — было predetermined уже объективно сложившимися исходными пунктами их развития. Ес-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.21, с.155.

² Там же, с.154.

³ Там же, т.3, с.74.

⁴ См.: Там же, с.70, 91.

⁵ Там же, т.21, с.155; См.: Там же, т.20, с.643-644.

ли для античного мира исходным пунктом служил естественно возникший город, остававшийся на протяжении всего своего существования неизменным, то для феодализма таковым была деревня, переросшая впоследствии в город, но в ином, чем в рабовладельческом обществе¹. Именно средневековый город становится подготовительной школой капитализма: "... в противоположность Греции и Риму, — писали К.Маркс и Ф.Энгельс, — феодальное развитие начинается на гораздо более обширной территории, подготовленной римскими завоеваниями..."². На этой территории варвары, под влиянием военного строя германцев, развили "феодальную собственность"³.

Возникновение феодальной формы собственности есть продукт переворота в аграрных отношениях франкского периода. Предпосылкой к этому перевороту служило развитие у германцев индивидуальной собственности на движимое и недвижимое имущество и частного права. Возможность неограниченного накопления богатств сделала развитие производительных сил неудержимым. В их развитии возникает две тенденции: одна ведет к обособлению индивидуальных собственников друг от друга, к их противостоянию, другая тенденция, основанная на том, что противоположные силы нуждаются друг в друге, ведет к неизбежному для них объединению, которое было обусловлено разделением труда. Действие второй тенденции усиливается "с того момента, как возник аллод, свободно отчуждаемая земельная собственность, земельная собственность как товар", после чего "возникновение крупной земельной собственности стало лишь вопросом времени"⁴, — писал Ф.Энгельс.

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Избр.соч. в 9-ти томах, т.2, с.17;
См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч.1, с.470.

² Маркс К., Энгельс Ф. Избр.соч. в 9-ти томах, т.2, с.17.

³ Там же...

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.19, с.497.

Превращение земли в товар явилось главной причиной перелома в аграрных отношениях и усилило процесс разделения труда. Сущность этих процессов сводится к тому, что вместе с разложением марки происходит насильственное уничтожение обычного права частной собственности на участок земли. Происходит самоотречение отдельных индивидов от своего частного права собственности, что являлось необходимой мерой для насильственной экспроприации прав частной собственности всех остальных членов марки. В результате создалась ситуация, когда все категории населения франкского общества лишаются права частной собственности на главное средство производства, но взамен приобрели новое право — право владения землей или право собственности (эти понятия становятся тождественными).

На этой основе возникает феодальный политический строй. Складывается феодальная иерархия отношений, основой которой становится развившееся право землевладения для всех, в котором возникает своя иерархическая структура землевладения¹. Но, как отмечает К.Маркс, крестьяне имели такое же феодальное право собственности, как и сами феодалы², поскольку их собственность также была сословной.

Какие в этих условиях создаются производственные отношения? "Одна лишь юридическая собственность на землю не создает земельной ренты для собственника"³, — подчеркивал К.Маркс. Для этого необходима реальная экономическая база. Но рента, "в свою очередь, предполагает земельную собственность, собственность определенных индивидуумов на определенные участки земли"⁴. В связи с этим иерархическая структура землевладения распадается на две формы владения, связанные с наличием двух противоположных классов: титулованных собственников, в силу своего по-

---

¹ "Феодализм, — пишут К.Маркс и Ф.Энгельс, — есть политическая форма средневековых отношений производства и общения". — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.3, с.164.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с.730.

³ Там же, т.25, ч.П, с.316.

⁴ См.: Там же, с.183.

ложения присваивающих ренту, и собственников-производителей, т.е. собственников своих средств производства¹. Первые являются собственниками в политическом смысле², вторые — непосредственные производители, — в экономическом.

Что же создает земельную ренту в условиях феодализма? "... Ее создает лишь принуждение,..."³, — пишет К.Маркс. Отсюда вытекало, что феодалу необходима крестьянская собственность как земельная собственность, конституировавшаяся в качестве источника ренты. Вот почему в действительности иерархическая структура феодальной собственности распадается на феодальную и антифеодальную⁴.

К.Маркс не раз отмечал, что отношения собственности следует рассматривать не в их "юридическом выражении", а необходимо вскрывать их "реальное экономическое существо в форме производственных отношений"⁵. А потому марксисты исходят не из правовой формы собственности, не из ее юридических особенностей, а из ее экономического содержания. В противном случае классовое строение феодального общества окажется определенным чем-то внешним (не вытекающим из экономических отношений).

В действительности феодальные производственные отношения экспроприации создаются только путем внеэкономического принуждения, а его необходимой предпосылкой является не только экспроприация права частной собственности на землю, но и экспроприация права крестьянина быть личностью. Последнее связано с превращением крестьянина в собственность господина, в крепостного, прикрепленного к господской земле, то есть с установлением крепостной зависимости крестьянства. Отсюда вытекает, что главной собственностью феодала была "земельная собственность,

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.25, ч.П, с.336-337.

² См.: Там же.

³ См.: Там же, с.355.

⁴ Там же, т.3, с.164.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. М., 1963, с.153-154.

вместе с прикованным к ней трудом крепостных..."¹. Итак, крепостной режим есть полное закрепощение производительных сил.

Бесчисленные оковы для трудовых масс вообще свойственны феодальному строю². Эти оковы и необходимы для получения феодальной ренты, поскольку феодалу крепостные отношения и необходимы для получения феодальной ренты, поскольку феодалу крепостные отношения и гарантируют получение прибавочного продукта в виде ренты. Но крепостничество упрочивает замкнутый характер поместья и натуральный характер хозяйства, не допускающий никакого общественного разделения труда; каждая семья живет изолированно, осуществляя круг деятельности, сложившийся путем естественного разделения труда. Деятельность крестьянина традиционна и навязывается ему: он земледелец, охотник, рыбак, ремесленник и т.д., что свидетельствует о социальной неразвитости крепостного крестьянина и о застойности производственных отношений.

Исходным пунктом освобождения от феодальных оков и развития общественных отношений являются сами трудящиеся-крепостные, их действительный жизненный процесс. "Феодализм, — пишет К.Маркс, — тоже имел свой пролетариат — крепостное сословие, заключавшее в себе все зародыши буржуазии"³. Если рабство и раб не содержало в себе никакой прогрессивной перспективы, то крепостной являлся частным производителем и частным собственником на все движимое имущество, т.е. на орудия и продукты труда. К.Маркс подчеркивает, что естественная производительность труда крепостного должна быть достаточно велика для того чтобы у него оставалась возможность производить избыточный продукт сверх продукта, необходимого для удовлетворения его собственных жизненных потребностей⁴. Отсюда К.Маркс делает вывод: "Здесь дана возможность известного экономического развития..."⁵

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр.соч. в 9 томах, т.2, с.18.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.21, с.309.

³ Там же, т.4, с.143; См.: Там же, т.46, ч.1, с.458.

⁴ См.: Там же, т.25, ч.11, с.355.

⁵ Там же, с.357.

Отмеченная К.Марксом возможность наблюдается еще в период господства первичной (отработочной) ренты, т.к. часть дней недели, кроме барщинных, которыми располагает крестьянин, поощряет его к усиленному напряжению сил не только в земледелии, но и в домашней промышленности, и намечается определяющая роль последней в развитии самого земледелия. Такое положение создает условия для возникновения у крестьянина новых потребностей, в особенности потребности в расширении рынка сбыта его ремесленной продукции¹, а как следствие появляется и возможность замены барщины более развитой формой продуктовой ренты. А последняя предполагает более высокую культуру производства крестьянина, следовательно — более высокую ступень развития его труда и новую форму его организации.

Если барщина выполняется под прямым надзором, с помощью принуждения, то при продуктовой ренте труд осуществляется под собственной ответственностью крестьянина². Работник при этом располагает всем своим временем и затрачивает его по своему усмотрению на им же обрабатываемой земле. Крестьянин получает большую возможность для того, чтобы найти время на дополнительный труд, продукты которого принадлежат ему самому. С этим связано появление различия "в хозяйственном положении отдельных непосредственных производителей"³. Возникает возможность того, "что этот непосредственный производитель приобретает средства для того, чтобы в свою очередь непосредственно эксплуатировать чужой труд"⁴. Именно в этом и проявляется момент, отмеченный К.Марксом — крепостное сословие содержит в себе зародыш буржуазии. Однако, хотя в условиях натуральной ренты происходит "крепостное накопление движимого имущества"⁵, но это не влечет за собой социальной дифференциации производителей. Тем не менее,

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.25, ч.II, с.357.

² См.: Там же, с.358.

³ Там же, с.359.

⁴ Там же, с.359; Ленин В.И. Полн.собр.соч., т. , с.70-71.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Избр.соч. в 9 томах, т.2, с.63.

накопление крепостными "движимого имущества" имело два важных последствия: во-первых, увеличение потребности в расширении рынка для сбыта крепостными их продукции — обособление ремесленного труда от земледелия.

Если рассмотреть процесс введения продуктовой ренты с экономической точки зрения, то в существе земельной ренты ничего не изменяется. Но, с другой стороны, именно здесь проявляет себя тот прогрессивный зародыш крепостного труда, который становится мало по малу исходным пунктом второго крупного разделения труда.

Таким образом, переход к денежной ренте — это не простое превращение одной формы ренты в другую, а разложение предыдущей формы, основанной на примитивных аграрных отношениях и переход к денежной ренте. С этим переходом происходит изменение в самих отношениях производства, а следовательно, и в самом обществе. Происходит процесс, который завершается отделением ремесла от сельского хозяйства и возникновением города, как центра ремесленной деятельности.

В социально-политическом отношении указанное разделение труда является продуктом классовой борьбы, в ходе которой более богатые крепостные ремесленники выделяются как прогрессивные элементы общества и "рассматривали свое прежнее крепостное состояние как нечто случайное для их личности"¹.

К. Маркс разъясняет, что уровень развития крепостной личности "по необходимости соответствуют только ограниченному ... развитию производительных сил. Развитие производительных сил разлагает их (личности — А.А.), и само их разложение является развитием производительных сил людей"². Местом развития новых личностей стали города, которые "заново были образованы освобожденными крепостными"³, и стали силой, уничтожающей феодальные оковы. Именно сюда стремились крепостные и "в конечном счете добились только свободного труда..."⁴. Кроме того, они добились

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. в 9 томах, т. 2, с. 62.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. I, с. 486.

³ Там же, т. 3, с. 50.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. в 9 томах, т. 2, с. 63.

также подлинной частной собственности на принесенные с собой ремесленные инструменты и другое имущество, которое считалось крепостным накоплением. И вот именно у них — бюргеров — ремесленников, — как бы ни были мелки и ограничены они сами и их ремесло, "хватило силы совершить переворот в феодальном обществе"¹, — писал Ф.Энгельс.

Ремесленники, объединенные в цехи, — с самого начала выступают и как товаропроизводители и как товаропотребители. Это с естественной необходимостью ведет к возникновению обмена между группами уже различающихся товаропроизводителей. Деньги снова становятся всеобщим средством обмена и выступают как новый фактор — фактор с новыми общественными функциями и последствиями². Под воздействием товаро-денежных отношений феодалы стали нуждаться в деньгах, что привело к изменениям в характере аграрного строя, в формах и методах феодальной эксплуатации³. "Место старого эксплуататора, — пишет К.Маркс, — у которого эксплуатация носила более или менее патриархальный характер, так как являлась главным образом орудием политической власти, занимает грубый, жадный до денег выскочка"⁴. Теперь крепостной дает своему господину в виде ренты "вместо продукта — цену продукта"⁵. Вместе с этим приобретает цену и земля, а следовательно, появляется "ее отчуждаемость и отчуждение,..."⁶. Таким образом, "характер всего способа производства более или менее изменяется"⁷.

Весь описанный выше процесс К.Маркс более конкретно изображает в III томе "Капитала" в разделе "Денежная рента": "В своем дальнейшем развитии денежная рента необходимо приводит ... или к превращению земли в свободную крестьянскую собственность или

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.2I, с.407.

² См.: Там же, с.407-408.

³ См.: Там же, т.25, ч.П, с.362; т.4, с.4II.

⁴ Там же, с.146.

⁵ Там же, с.360.

⁶ Там же, с.366.

⁷ Там же, с.360-361.

к форме капиталистического способа производства, к ренте, уплачиваемой капиталистическим арендаторам"¹.

При денежной ренте традиционное обычно-правовое отношение между зависимым владельцем обрабатываемой земли и земельным собственником "необходимо превращается в договорное, ... чисто денежное отношение. Поэтому возделыватель-владелец фактически становится простым арендатором"². Все эти превращения имеют следующие важные последствия: во-первых, происшедшие изменения "используются для того, чтобы постепенно экспроприировать старых крестьян-владельцев и заменить их капиталистическим арендатором..."³. Во-вторых, "прежний владелец выкупает свое оброчное обязательство и превращается в независимого крестьянина с полной собственностью на возделываемую им землю"⁴. В-третьих, превращение натуральной ренты в денежную "не только непременно сопутствует, но даже предшествует образованию класса неимущих поденщиков, нанимающихся за деньги"⁵.

В результате развития договорно-денежных отношений прежний зависимый владелец земли фактически становится либо свободным арендатором, либо парцеллярным частным собственником земли.

Если натуральная форма ренты, основанная на праве владения и возделывания земли, служит орудием закрепощения крестьян и, следовательно, олицетворяемых им средств производства, то денежная рента, наоборот, служит средством раскрепощения их и осуществления большей свободы собственности и свободы личности.

Таким образом, частное право, развивающееся одновременно с частной собственностью, возникает из разложения аграрного строя, основанного на крепостном праве, и является продуктом второго крупного общественного разделения труда, приведшего к

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.25, ч.П, с.362.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, с.362-363; Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.39, с.79.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.25, ч.П, с.363.

противоположности между городом и деревней, которая согласно К.Марксу и Ф.Энгельсу — "может существовать только в рамках частной собственности"¹. Отсюда вытекает, как отмечают К.Маркс и Ф.Энгельс, что "разделение труда и частная собственность — это тождественные выражения"² и что "свободная частная собственность на землю — факт совсем недавнего происхождения"³. Раскрепощение средств производства от феодальных оков и возникновение частного права и частной собственности на землю, происходящие под влиянием города, основателями которого были беглые крестьяне, явились необходимыми объективными условиями для дальнейшего развития производительных сил. "Освобождение средств производства от этих оков, — отмечает К.Маркс, — есть единственное предварительное условие непрерывного, постоянно ускоряющегося развития производительных сил, а благодаря этому — и практически безграничного роста самого производства"⁴. Именно благодаря этому обстоятельству в XIII веке феодализм достиг своего расцвета. "Однако, — пишет К.Маркс, — он достигает расцвета, ... лишь там, где работник является свободным частным собственником своих, им самим применяемых условий труда, где крестьянин обладает полем, которое он возделывает, ремесленник — инструментами, которыми он владеет, как виртуоз"⁵.

"Свободная собственность крестьян, — продолжает К.Маркс, — ведущих самостоятельно свое хозяйство, есть, очевидно, самая нормальная форма земельной собственности для мелкого производства, ... Собственность на землю так же необходима для полного развития этого способа производства, как собственность на инструмент для свободного развития ремесленного производства. Она образует здесь базис для развития личной самостоятельности. Она является необходимой переходной ступенью для развития самостоятельного земледелия. Причины, по которым эта собственность гибнет, раскрывают ее пределы"⁶.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.3, с.50.

² Маркс К., Энгельс Ф. Избр.соч. в 9 томах, т.2, с.29.

³ Маркс К. Капитал, т.3, с.629, примечание 26; Ленин В.И. полн.собр.соч., т.39, с.79.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.19, с.226.

⁵ Там же, т.23, с.771.

⁶ Там же, т.25, ч.П, с.371-372.

Но прежде чем погибнет мелкая частная собственность крестьян, гибнет иерархическая структура феодальной собственности вместе с борющимися антагонистическими классами феодалов и крепостных крестьян. Возникают новые классы — дворян и свободных крестьян.

В XIV—XV вв. огромное большинство населения состояло "из свободных крестьян, ведущих самостоятельное хозяйство, за какими бы феодальными вывесками не скрывалась их собственность. В более крупных господских имениях..., сам крепостной, был вытеснен свободным фермером"¹.

Главный удар по феодализму был нанесен со стороны города, который с момента своего возникновения был средоточием антифеодальных интересов. При этом, отмечает Ф.Энгельс, "у городского биргерства было могучее оружие против феодализма — деньги"². Именно деньгами был подорван фундамент феодализма³. В то же время возникновение частной собственности крестьян на землю и арендного хозяйства разрушало поместье и лишало феодализм всяких питательных соков⁴. У нового дворянства "очень мало или даже вовсе ничего не было для продажи и ... грабить теперь стало тоже не очень-то легко, ..." ⁵ Вместе с разрушением экономического базиса феодализма феодалы утрачивают и политическую власть. К.Маркс отмечал, что старую феодальную знать поглотили великие феодальные войны, вместо нее появилась новая знать, "для которой деньги являлись силой всех сил"⁶.

Вообще в период разложения феодализма деньги "были великим средством политического уравнивания в руках биргерства"⁷. Повсюду биргеры уже в XV веке "поставили феодалов с помощью денег в

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с.728-729.

² Там же, т.21, с.407.

³ См.: Там же, с.408.

⁴ Там же, т.8, с.210.

⁵ Там же, т.21, с.408.

⁶ Там же, т.23, с.730.

⁷ Там же, т.21, с.408.

зависимость от себя в общественном, а кое-где даже и в политическом отношении ..."¹. Положение, когда буржеры "находились в движении, в то время как дворянство коснело в неподвижности"², было результатом развития частной собственности и в городе. По мере развития города феодальная корпоративная собственность, переплетенная с феодальными ограничениями цехового производства, разлагается, и вместе с тем вытесняются не только цеховые мастера, но и феодалы, "владевшие источниками богатства"³.

В период, когда частным собственником на орудия труда был только ремесленник, буржерская собственность представляла из себя главным образом привилегию. Но в ходе дальнейшего исторического развития это ограничение было снято, и она стала "превращаться в чистую частную собственность"⁴.

Феодализм был сломлен исключительно силой развивающихся городов. "До какой степени, — отмечал Ф.Энгельс, — в конце XV века деньги уже подточили и развели изнутри феодальную систему"⁵, что дворянству ничего иного не оставалось, как "брать взаймы у городского ростовщика"⁶. И в этом пункте мы подходим к конкретизации вышеприведенного положения К.Маркса о том, что в средние века, как и в античном мире, классовая борьба протекает в форме борьбы между должником и кредитором, борьбе, каковая "оканчивается гибелью должника — феодала, который утрачивает свою политическую власть вместе с утратой ее экономического базиса"⁷.

Класс феодалов, как паразитический элемент общества, не мог быть базой для развития нового общественного строя — капиталистического. Таковым мог быть только такой класс, индивидуальная частная собственность которого основана на собственном

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.21, с.409.

² Там же, с.407.

³ Там же, т.23, с.727.

⁴ Там же, т.21, с.412.

⁵ Там же, с.408.

⁶ Там же.

⁷ Там же, т.23, с.147.

труде. Новый, появляющийся способ производства предполагал раздробление земли и всех остальных средств производства, а тем самым исключал свободное развитие общественных производительных сил¹. "Он совместим, - писал К.Маркс, - лишь с узкими первоначальными границами производства и общества"². На определенной ступени развития он сам создает материальные средства для своего уничтожения. Происходит это как уничтожение мелкой частной собственности многих и возникновение гигантской капиталистической собственности немногих, путем экспроприации земли у широких народных масс³. Таким образом, капиталистическая частная собственность есть первое отрицание индивидуальной частной собственности феодального общества в Западной Европе.

х х
х

Не вдаваясь в современные дискуссии об азиатском способе производства, коротко рассмотрим в заключение нашей статьи то общественное состояние, которое К.Маркс характеризовал как "азиатский способ производства".

Такое марксоведческое исследование представляется нам весьма актуальным с точки зрения выявления методологических основ сравнительного анализа К.Марксом и Ф.Энгельсом общественно-го развития в Европе и в Азии.

В современной исторической литературе очень часто отрицается наличие частной собственности на землю там, где она действительно существовала и, наоборот, ее ищут там, где ее не было (например, на Востоке). Между тем К.Маркс и Ф.Энгельс, исследуя историю Востока не меньше, чем историю докапиталистической Европы, пришли к выводу: "Отсутствие частной собственности на землю действительно является ключом к пониманию всего Востока. В этом основа всей его политической и религиозной истории"⁴.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с.771, т.25, ч.П, с.372, 377-378.

² Там же, т.23, с.771; См. также: т.20, с.279, т.19, с.228.

³ Там же, т.23, с.771.

⁴ Там же, т.28, с.214-215, 221, 229; т.25, ч.П, с.354.

В чем же состоит специфика Востока? Здесь сложились такие условия, при которых форма общинного способа производства остается неизменной, а следовательно, наблюдается застой в социально-экономическом отношении. Именно эта особенность восточного общества нашла отражение в формулировке К.Маркса: "азиатский способ производства"¹. В.И.Ленин по этому же поводу использовал выражение: "господство азиатчины"².

Начиная с 30-х годов и до наших дней проблема "азиатского способа производства" является предметом дискуссий. К настоящему времени этот термин отвергнут нашими востоковедами, как, якобы, неудачная попытка К.Маркса объяснить историю Востока. В ходе дискуссий по существу были пересмотрены почти все положения К.Маркса: о восточной деспотии, о восточной общине, об отсутствии на Востоке частной собственности, о роли природного фактора, о роли ирригации и т.д. и сделан вывод, будто эти гипотезы, якобы, вытекали из представлений тогдашней буржуазной науки, так, например, утверждает В.Н.Никифоров³. Другие авторы, в частности Л.В.Данилова, считают, что материалы, накопленные наукой по истории неевропейских народов после К.Маркса и Ф.Энгельса, выдвигают много новых проблем, ответы на которые нельзя найти в их трудах. На этом основании в трактовку К.Марксом и Ф.Энгельсом отдельных вопросов предлагается внести "уточнения и изменения"⁴. В 1975 году, как бы обобщая все материалы дискуссий по азиатскому способу производства, В.Н.Никифоров издал книгу "Восток и всемирная история", переизданную в 1977 г., в которой автор, выражая мнение целого ряда ученых, отвергает марксово положение об "азиатском способе производства". Вместе

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.13, с.7; т.23, с.89.

² Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.3, с.199; т.1, с.136; т.26, с.57.

³ Никифоров В.Н. Восток и всемирная история. М., 1975, с.113, 118.

⁴ Данилова Л.В. Дискуссионные проблемы теории докапиталистических обществ. — В кн.: Проблемы истории докапиталистических обществ, кн.1, М., 1968, с.28.

с тем ими предпринимается попытка доказать несостоятельность ряда положений К.Маркса и Ф.Энгельса, а учение об истории Востока строится по схеме западноевропейской истории.

Возникает парадоксальная ситуация, когда справедливость марксизма признается только по отношению к определенному, причем не самому большому по величине, региону мира. При этом забываются слова В.И.Ленина о том, что открытие К.Марксом материалистического понимания истории "впервые дало возможность с естественно-исторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий"¹.

Рассмотрим в заключение нашей статьи то общественное состояние, которое К.Маркс характеризовал как "азиатский способ производства".

Первая форма земельной собственности, которую рассматривает К.Маркс, — это азиатская, возникшая как действительная предпосылка патриархально-феодальных отношений². Своеобразие этой формы собственности, ее неизменность объясняются тем, что масса варваров, не вовлеченная в русло первого крупного общественного разделения труда, переходила от стадного состояния непосредственно к оседлому образу жизни в условиях тропического климата, где земледелие требовало искусственного повышения плодородия почвы путем создания оросительных систем, что было возможно только при наличии объединяющего всех и стоящего над всеми единого начала. Поэтому внутреннее единство общины обуславливалось здесь не происхождением ее членов, а экономическими условиями их существования. А такая община могла функционировать лишь как государство, как государственность³. В связи с этим, указывает К.Маркс, объединяющее единое начало, стоящее над всеми мелкими общинами, "выступает как высший собственник или единственный собственник, в силу чего действительные общины выступают лишь как наследственные владельцы"⁴.

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.26, с.57.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.16, ч.1, с.462,485.

³ Там же, с.470.

⁴ Там же, с.463.

Именно в необходимости единого начала заложены объективные предпосылки неизменного существования государственной собственности, олицетворяющейся в деспоте, и общей собственности на землю общинников¹. Иными словами, здесь дано сочетание варианта феодальных производственных отношений с дофеодальными в результате естественного процесса их возникновения. По этому поводу К.Маркс пишет, что "объединяющее единое начало, реализованное в деспоте как отце этого множества общин, предоставляет надел земли отдельному человеку через посредство той общины, к которой он принадлежит. Прибавочный продукт... принадлежит поэтому, само собой разумеется, этому высшему единому началу"². А "прибавочный труд, — продолжает К.Маркс, — дает о себе знать в виде дани"³, которая характерна для патриархально-феодального общества, покоится на производственных отношениях патриархальных общин⁴, находящихся в положении "поголовного рабства"⁵, причем эта дань взимается только путем внеэкономического принуждения⁶.

К.Маркс отмечал, что в Азии государство является верховным собственником земли. "Но зато в этом случае, — пишет далее К.Маркс, — не существует никакой частной земельной собственности, хотя существует как частное, так и общинное владение и пользование землей"⁷ (подчеркнуто нами — А.А.). Поэтому на Востоке сложилась специфическая иерархическая структура феодальной собственности: государственное, общинное и частное владение. Причем, их неизменность сделала неизменными и сложившиеся в этих условиях феодальные оковы, что выступает для Востока как предопределенный природой рок⁸. Частная собственность на землю,

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. I, с. 463.

² Там же, с. 463-464.

³ Там же, с. 464.

⁴ См.: Там же, т. 23, с. 152.

⁵ См.: Там же, т. 46, ч. I, с. 485.

⁶ Там же, т. 25, ч. II, с. 353.

⁷ Там же, с. 354; См.: Там же, т. 12, с. 497-498.

⁸ Там же, т. 9, с. 136.

являющаяся, как известно, единственной силой, уничтожающей эти оксвы, здесь не сложилась. По этой же причине на Востоке не произошло и второго крупного общественного разделения труда. "...история Азии, — писал К.Маркс, — это своего рода нерасчлененное единство города и деревни (подлинно крупные города могут рассматриваться здесь просто как государственные станы, как на-рост на экономическом строе в собственном смысле)"¹.

Именно неизменность общинного способа производства коче-вых и оседлых народов Востока и обусловленную им политическую и социальную историю К.Маркс характеризовал условным термином "азиатский способ производства". В нем отражена особенность азиатского примитивного феодального общества. Это выражение ни в коем случае не означает какой-либо особой азиатской формации, как это пытаются доказать некоторые востоковеды.

К.Маркс описывает эту особенность азиатского общества эпо-хи феодализма следующим образом: "...Эти самодовлеющих общин, которые постоянно воспроизводят себя в одной и той же форме и, будучи разрушены, возникают снова в том же самом месте, под тем же самым именем, объясняют тайну неизменности азиатских обществ, находящихся в столь резком контрасте с постоянным разрушением и новообразованием азиатских государств и быстрой сменой их династ-тий. Структура основных экономических элементов этого общества не затрагивается бурями, происходящими в облачной сфере полити-ки"².

Именно в этом постоянном разрушении и новообразовании общи-ны и государства состоит объективная закономерность азиатского варианта феодального общества.

В связи с рассматриваемой проблематикой нельзя обойти сле-дующие весьма важные моменты. К.Маркс и Ф.Энгельс неоднократно отмечали, что и в Азии и в России государство сложилось на осно-ве общинной собственности на землю³. Это сходство объясняется незавершенностью социальной революции в обоих регионах. Однако,

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. I, с. 470; См. так же, с. 464.

² Там же, т. 23, с. 371.

³ Там же, т. 19, с. 405, 414, 496-497.

большее естественное плодородие почвы в России привело к тому, что русская община создала частную собственность на землю. Отсюда отсутствие застоя в русской общественной жизни, обеспечившее ее спонтанное развитие¹, в то время как социальная революция в Азии до включения ее в сферу разрушающего влияния промышленного капитала так и не завершилась².

Политические формы азиатских производственных отношений определены К.Марксом и Ф.Энгельсом как естественно возникший примитивный феодализм или полуфеодальное общество³, в отличие от полного феодализма Европы.

Л.М. Демченко

К.МАРКС О ДИАЛЕКТИКЕ ПРЕДМЕТНО ВЕЩНОГО И СПЕЦИФИЧЕСКИ ОБЩЕСТВЕННОГО

Осуществление стратегического курса, намеченного XXVII съездом КПСС, ускорения социально-экономического развития общества с необходимостью требует самого серьезного и пристального внимания к проблемам методологического анализа общественных отношений и в первую очередь производственных, что непосредственно связано с выяснением специфики общественной реальности вообще, а коммунистической – в особенности.

"В работе по перестройке экономики и хозяйственного механизма, – подчеркивается в политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду КПСС, – как никогда важна опора на науку. Исходя из требований жизни, надо по-новому взглянуть на некоторые теоретические представления и концепции"⁴. Особое внимание обращается на необходимость более глубокой разработки таких крупных проблем, "как

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч.1, с.419-420.

² Там же, т.9, с.135.

³ Там же, т.9, с.222; т.1, с.125-126; т.38, с.38; т.21, с.311, 343; т.23, с.152; т.25, ч.II, с.349; т.39, с.31; т.35, с.113; т.46, ч.1, с.163-164; Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.26, с.71, 318; т.27, с.419, 45.

⁴ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986, с.38.

взаимодействие производительных сил и производственных отношений, социалистическая собственность и экономические формы ее реализации..."¹. Осмысление данных проблем, как показывает имеющаяся теоретико-познавательная ситуация, ставит перед обществоведами задачу чрезвычайной важности – научное постижение структуры социалистических производственных отношений, их специфической определенности.

В решении данной проблемы немаловажное значение приобретает анализ специфики исследования капиталистической общественной реальности, осуществленный К.Марксом в "Капитале", а также обоснование научной системы экономических категорий, отображающих структуру капиталистических производственных отношений.

Разработанная К.Марксом методология исследования специфического предмета – капиталистических производственных отношений – предстает и высшей формой выражения диалектики как логики и теории познания.

Научное отображение сущности капиталистических производственных отношений и открытие экономического закона движения этой формации оказалось возможным на основе решения ряда теоретических проблем.

Одной из фундаментальных проблем, нашедших решение в "Капитале", является раскрытие способа исследования специфики общественной реальности. Целый ряд аспектов применения диалектического метода к исследованию исторически определенной формы развития общественной реальности – капиталистической – все еще остается малоисследованным и требует специального рассмотрения. В ряде публикаций имеют место попытки трактовать законы материалистической диалектики только как всеобщие, абстрактные схемы движения и развития всего существующего, как одинакового, тождественного, присущего всем предметам и явлениям действительности, при забвении необходимости анализа и своеобразия, особенности и конкретности всего существующего. Осмысление революционного переворота, совершенного К.Марксом в философии и науке вообще, означает не только процесс сознательного использования

---

¹ Материалы XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986, с.38.

диалектики как логики и теории познания, но раскрытие специфических особенностей, специфической определенности их проявления в тех или иных сферах действительности.

Познать и отобразить специфическую логику исторических форм движения и развития действительности требует особого процесса ее постижения, в котором исследователь не только должен детально освоить материал, но и в самой ткани предмета найти специфические формы движения всеобщего.

Рассмотрение всеобщности законов материалистической диалектики, как некоторых всеобщих и абстрактных принципов всякого бытия, действующих с абсолютной одинаковостью и неизменностью как в природе, в обществе, так и в мышлении, фактически воспроизводит различные варианты понимания диалектического метода как некоего инструмента умозрительного пользования. Такой подход по сути невольно воспроизводит небезызвестные попытки Прудона применить категориальный каркас метода Гегеля к анализу экономической структуры, выродившиеся в ненаучные умозрительные конструкции, подвергшиеся обстоятельной критике К.Марксом в "Нищете философии". Сюда же относятся и попытки Дюринга вывести "мировую схематику", фактически минуя непосредственный процесс исследования какого-либо специфического предмета, ограничивая исследование различного рода умозрительными рассуждениями, истолковывающими заимствованные гегелевские категориальные структуры на свой лад.

Критика Ф.Энгельсом умозрительной трактовки диалектической категориальной структуры Дюрингом сохраняет свою актуальность и по сей день и требует более глубокого осмысления.

Решение проблемы особенностей исследования капиталистической реальности, открытие специфических законов ее зарождения, функционирования, развития и гибели осуществлено К.Марксом не только на основе сознательного применения диалектики как логики и теории познания, на что неоднократно обращалось внимание исследователями, но и на основе более глубокого выявления особенностей самого диалектического метода в процессе анализа конкретного материала. Использование диалектики как логики и теории познания как в процессе исследования специфического предмета, — капиталистической системы, так и в процессе его отображения в

системе категорий и означало одновременно обнаружение "специфической логики специфического предмета"¹.

Важным для раскрытия методологии исследования объекта является то, что диалектический метод обосновывается К.Марксом не как совокупность абстрактно-всеобщего, одинакового и тождественного, свойственного всем процессам и явлениям действительности, а как способ движения конкретно-всеобщего, выступающий в теории познания как направляющая сила познания, как процесс обнаружения в самом предмете тех специфических форм, в процессе развертывания которых прокладывают себе дорогу законы диалектически-всеобщего. Упрощенное понимание законов диалектики как неких абстрактно-всеобщих принципов всякого бытия, проявляющихся абсолютно одинаково во всех сферах реальности, противостоит научному обоснованию его К.Марксом.

Принципы конкретного историзма нацеливают исследователя на применение диалектического метода в решении проблем научного познания общественной реальности. К.Маркс, как указывалось, выдвигал на первый план проблему исследования специфики общественной реальности: обоснование важнейшего принципа разграничения вещно-предметной и специфической материальности в экономической сфере общественной реальности, разграничение вещно-предметного и специфически общественного в целом, во всей системе общественных отношений. Решая проблему выявления собственно общественных отношений, собственно общественных зависимостей из движения общественного организма в целом, К.Марксу удалось, совершенствуя метод научной абстракции, отделить "вещественное бытие" капитала от его общественного бытия, выделить капитал как специфически общественную форму. Анализ творческой лаборатории К.Маркса позволяет высказать идею о том, что она представляет собой "не только конкретизацию диалектического метода применительно к экономическому исследованию, совокупность Марксовых "личных приемов" конкретного применения метода материалистической диалектики"².

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. I, с. 325.

² Багатурия Г.А., Выгодский Ч.С. Экономическое наследие К.Маркса. М.: Мысль, 1976, с. 224.

В анализе К.Марксом специфики общественной реальности, а следовательно, в применении метода материалистической диалектики важнейшее значение имеет обоснование принципа различения вещественного содержания и общественной формы материального производства, т.е. собственно экономических, общественных отношений. "В ходе разработки своей экономической теории, - писал Г.А.Багатурия, - Маркс осуществил микроанализ капиталистического производства, последовательно провел различение вещественного содержания и социальной формы для всех исследованных им экономических процессов"¹.

Проводимое К.Марксом различение вещественного содержания и специфически общественного явилось способом разрешения одной из главных трудностей буржуазной политэкономической и общественной науки в целом, которая состояла в выявлении собственно содержания общественной формы материального производства. "Политикоэкономы постоянно смешивают ту определенную специфическую форму, в которой... вещи являются капиталом, с их свойствами как вещей и как простых моментов всякого процесса труда"².

Критический анализ буржуазной политэкономии показал, что именно неспособность ее идеологов сознательно провести этот принцип не позволила им до конца раскрыть сущность двойственного характера труда и его продукта. К.Маркс неоднократно подчеркивал, что буржуазная политэкономия очень близко подходит к истинному пониманию процессов, но не формулирует его сознательно. В теории Рикардо просматривается различение двойственного характера труда, его продукта в буржуазном обществе. Рикардо, подчеркивал К.Маркс, более других понимал, что "меновую стоимость вещей надо рассматривать как всего лишь специфическую общественную форму производственной деятельности людей..."³. Однако это не означало, что Рикардо удалось открыть и обосновать

---

¹ Багатурия Г.А., Выгодский Ч.С. Экономическое наследие К.Маркса. М.: Мысль, 1976, с.245.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.26, ч.Ш, с.275.

³ Там же, с.184-185.

двойственный характер труда, диалектику потребительной и меновой стоимости в товаре. К.Марксу удалось выявить двойственный характер труда и двойственную природу товара благодаря владению методом научной абстракции, позволившему реализовать этот важнейший принцип выявления специфической сущности общественных процессов. Нами обращалось внимание на взаимосвязь принципа различения вещественного и общественного в раскрытии сущности экономических процессов с зрелостью самой капиталистической общественной формы, его исходного общественного отношения — отчуждения вещественных условий труда от работника в процессе капиталистической формы и противопоставления их друг другу¹. В данной работе мы ставим своей целью показать взаимосвязь обоснования К.Марксом двойственной сути общественной реальности и использования метода научной абстракции в этом анализе. Реализация принципа различения вещественного содержания и общественной формы посредством метода научной абстракции в анализе специфики общественной формы — выступает как взаимосвязанный, взаимообусловленный процесс.

Обоснование принципа разграничения предметно-вещного и специфически общественного как важнейшего методологического средства в анализе К.Марксом специфической сущности общественных отношений и в первую очередь экономических на примере разработки научной теории стоимости наглядно реализуется в первоначальном варианте "Капитала" — в "Экономических рукописях 1857—1859 гг.". Необходимость обращения к становлению решения данной проблемы именно в первоначальном варианте "Капитала" определяется двумя моментами. Во-первых, обнаружением процесса формирования логической структуры "Капитала", во-вторых, тем, что только на основе анализа расщепления потребительной стоимости и стоимости и выявления их диалектической взаимосвязи обнаруживается К.Марксом суть меновой стоимости как действительного проявления стоимости и возникновения денег как ее конкретной формы. К.Марксу удалось прийти к выводу о том, что не

---

¹ Демченко Л.М. О методологии исследования специфики общественной реальности в "Капитале" Маркса. Сб. научных трудов: Методология исследования социального и всестороннее развитие личности. Фрунзе: КГУ, 1985, с.3—13.

стоимость, а товар выступает в качестве исходного, так как именно он является "элементарной клеточкой" капиталистического общества.

Лишь во второй части "Экономических рукописей 1857-1859 гг." К.Маркс приходит к выводу о том, что исходной категорией развёртывания логической структуры, отображающей структуру капиталистических производственных отношений, может быть только "товар".

"Первая категория, в которой выступает буржуазное богатство, это товар. И здесь же К.Маркс подчеркивает следующую, не менее важную мысль: "потребительная стоимость есть вещественная сторона товара... вещественный базис, в котором представлено определенное экономическое отношение"¹.

В становлении логической структуры "Капитала", представленной в "Экономических рукописях 1857-1859 гг.", наблюдается принципиальное движение вперед. Именно в этой работе К.Маркс обосновывает товар как "элементарную клеточку" исследования (как самое простое, массовидное, миллиарды раз встречающееся отношение буржуазного общества) и на этой основе изменяет заглавие I главы будущего первого тома "Капитала" "стоимость" на "товар". Если в "Капитале" в ходе изложения научной теории фиксируется и реализуется добытое знание, то в "Экономических рукописях 1857-1859 гг." можно обнаружить его становление. В частности, здесь можно найти обоснование логической структуры "Капитала", в которой и находит отражение более глубокое понимание сущности формирующейся научной теории стоимости, а на этой основе и постижение специфической сущности общественной реальности и способа ее обоснования.

Важнейшее методологическое основание, открытое К.Марксом в обосновании общественной формы движения материи - различение предметно-вещного и специфически общественного последовательно проводится на всех этапах исследования капиталистической общественной реальности: на уровне явления, на уровне сущности и на уровне действительности.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч.П, с.393.

В "Экономических рукописях 1857-1859 гг." на уровне явления соответствует рассмотрению этого принципа в главе "О деньгах"¹, сущности - глава "О капитале"², где К.Маркс осуществляет анализ процесса производства капитала - превращение денег в капитал и, наконец, в отделе "Процесс обращения капитала"³ рассматривается действительность капитала как единства производства и обращения. Продолжением анализа действительности капитала является вторая половина рукописи 1857-1859 гг.⁴. В этой же второй части отдельно выделен отдел III "Капитал как приносящий плоды (процент, прибыль, издержки производства)"⁵.

Бессилие буржуазной политэкономии в раскрытии сути капиталистической реальности К.Маркс усматривает в отождествлении предметно-вещных условий, форм движения социальности с собственно общественным ее содержанием. В "Экономических рукописях 1857-1859 гг.", в главе "О деньгах", К.Маркс, анализируя поверхность капиталистического процесса, делает упор на обосновании этого важнейшего методологического различия, которое вместе с тем выступает одновременно и способом выявления специфической общественной сущности этой реальности.

Несостоятельность методологических усилий буржуазных политэкономов в анализе товара проявляется в отождествлении им стоимости и потребительной стоимости, т.е. специфически общественного отношения и тех предметно-вещных структур, которые являются лишь "мимолетной формой", которую принимает стоимость. "Стоимость товара отлична от самого товара. Стоимостью (меновой стоимостью) товар является только в обмене (действительном или представляемом): стоимость есть не просто способность товара к обмену вообще, а его специфическая обмениваемость"⁶. Но

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч. I, с.52-184.

² Там же, с.185-508.

³ Там же, с.377-509.

⁴ Там же, т.46, ч. II, с.5-257.

⁵ Там же, с.258-392.

⁶ Там же, ч. I, с.82.

на поверхности общественного процесса предметно-вещная форма, потребительная стоимость и стоимость предстают в неразличенном, абсолютно тождественном виде. Более того, меновая стоимость являет себя непосредственным вещным свойством потребительной стоимости самого товарного тела, его предметно-чувственных характеристик.

"Эту видимость, - подчеркивает К.Маркс, - наш фетишист принимает за нечто действительное и на самом деле думает, что меновая стоимость вещей определяется их свойствами как вещей и вообще есть их природное свойство"¹. К.Маркс далее подчеркивает, что задача открыть особое специфическое содержание меновой стоимости не задана естественным наукам, которые изучают иные, "природные свойства" вещей. И потому естествоиспытателям не дано открыть, "благодаря каким природным свойствам нюхательный табак и картины становятся в определенные пропорции "эквивалентами" друг друга"².

Единственным путем выявления сути стоимости, как это демонстрирует К.Маркс, является процесс мысленного отделения потребительной стоимости от меновой стоимости. Абстрагирование меновой стоимости от потребительной стоимости означает отвлечение от предметно-чувственных характеристик товара, от их различия. На этой основе оказывается возможным выделить одинаковость, тождественность потребительных стоимостей друг другу. "Товары, например, аршин хлопчатобумажной ткани и кружка растительного масла, если рассматривать их как ткань и масло, разумеется, различны, обладают различными и свойствами, измеряются различными мерами, несоизмеримы"³. Ситуация, которая возникает на основе констатации различия, несоизмеримости потребительных стоимостей друг другу, разрешается переходом к анализу стоимости, в отвлечении от потребительной стоимости.

"Как стоимости, все товары, качественно одинаковы и различаются лишь количественно ... они все измеряют и замещают друг

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.26, ч.Ш, с.131.

друга"¹. Книга и каравай хлеба, подчеркивал К.Маркс, обладающий той же стоимостью, обмениваются друг на друга, представляют одну и ту же стоимость лишь в различном материале. Стоимость не только отлична от натурального существования товара, от его чувственно-предметных характеристик, но не может быть сведена к ним. Когда приравниваются, "обмениваются", подчеркивает К.Маркс, различные продукты, предметные характеристики продуктов угасают, выявляется некоторое отличное от этой предметности содержание. Если специфика, качественное своеобразие потребительной стоимости определено свойствами, неотделимыми от ее вещного бытия, то "... меновая стоимость вообще может быть лишь способом выражения, лишь "формой проявления" какого-то отличного от нее содержания"², - определено в "Капитале".

В "Экономических рукописях 1857-1859 гг." эта идея также постоянно подчеркивается К.Марксом в различных вариантах. "Стоимость - это общественное отношение товаров, их экономическое качество... Как стоимость, товар есть эквивалент: в нем, как в эквиваленте, все его природные свойства погашены"³. В противопоставлении и взаимосвязи потребительной стоимости и стоимости обнаруживаются их более глубокие характеристики, а именно потребительная стоимость, предметно-вещные особенности выступают формой проявления, носителем специфически общественного, стоимости. На основе последовательного проведения принципа различения стоимости и потребительной стоимости К.Маркс выводит определение денег.

Открытое К.Марксом свойство стоимости как специфически общественной формы товарного тела, а также самого товарного тела, т.е. потребительной стоимости, как носителя стоимости (ее тела), явилось средством разрешения проблемы превращения стоимости в деньги. "...В действительном обмене эта отдельность стоимости от натурального существования товара должна стать действительным отделением, т.к. натуральное различие товаров должно прийти в противоречие с их экономической эквива-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч.1, с.82.

² Там же, т.23, с.45.

³ Там же, с.82.

лентность»¹. Отделение меновой стоимости от потребительной стоимости, реализованное в актах обмена, выступает в качестве денег. "Меновая стоимость товара как особое, наряду с самим товаром существование, есть деньги..."². В этой форме все потребительные стоимости приравниваются, сравниваются, измеряются, в нее превращаются и сама она превращается во все товары.

Противоречие между натуральным различием товаров, потребительной стоимостью и стоимостью разрешается, таким образом, тем, что товар "наряду со своим натуральным существованием приобретает чисто экономическое существование, в котором он — всего лишь знак, символ производственного отношения, всего лишь знак своей собственной стоимости"³.

Предметно-вещные зависимости становятся способом движения общественных зависимостей, и в то же время общественные зависимости, отталкиваясь от предметности как способа своего движения, приобретают в процессе обмена тождественную себе форму — форму меновой стоимости — денег.

В "Капитале" реализация исходного методологического принципа различения вещно-предметного и специфически общественного, обоснованного в "Экономических рукописях 1857-1859 гг.", становится формой движения, развертывания противоречий самой "элементарной клеточки", товара и осуществляется К.Марксом непосредственно в самом способе изложения как диалектическом процессе двух его взаимосвязанных сторон — потребительной стоимости и меновой стоимости.

Действительно, на поверхности общественного процесса предметно-вещная форма, потребительная стоимость и меновая стоимость предстают в неразличенном, абсолютно тождественном виде. Более того, представляется, что меновая стоимость является непосредственным вещным свойством самой вещи, самого товарного тела и его предметно-чувственных характеристик.

В таком случае возникает теоретически неразрешимая пробле-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч.1, с.82-83.

² Там же, с.83.

³ Там же.

ма перехода от непосредственных чувственно-воспринимаемых характеристик вещного тела, потребительной стоимости не только к анализу специфически общественной формы меновой стоимости, а вообще к выделению ее как специфического объекта исследования.

Выявление сути потребительной стоимости, заключающейся в ее полезности, в ее чувственно-воспринимаемых свойствах, удовлетворяющих те или иные потребности, позволило именовать потребительную стоимость товарным телом, или телесной формой товара.

Полезность вещи, делающая ее потребительной стоимостью, подчеркивается в "Капитале", обусловлена свойствами самого товарного тела "...она не существует вне этого последнего"¹.

В определении потребительной стоимости хотя и не явно, но дается отличие и противопоставление ее меновой стоимости. Если потребительная стоимость обусловлена вещно-предметными свойствами, то меновая стоимость, видимо, не будет заключена в них, не будет сводима к ним и в чем-то явится их прямой противоположностью. Если специфика, качественное своеобразие потребительной стоимости определено свойствами, не отделимыми от ее вещного бытия, то "... меновая стоимость вообще может быть лишь способом выражения, лишь "формой проявления" какого-то отличного от нее содержания"².

Переход к познанию сути меновой стоимости, "общественной субстанции" вещей — товаров — означает выявление этого отличного от потребительной стоимости содержания, выход за пределы самого непосредственного товарного тела в иную сферу — сферу обмена ($I \text{ ак} = I \text{ с}$) и в то же время требует рассматривать потребительную стоимость как средство выражения какой-то отличной от нее и не сводимой к ней сущности.

Что же лежит за пределами вещи? Отношение обмена. Дальнейший ход мысли К.Маркса в обосновании общественной природы стоимости строится на основе анализа обмена потребительной стоимости одного рода на потребительную стоимость другого рода и выяснения того общего, что позволяет приравнять различные потребительные стоимости друг к другу. Но таким общим может стать лишь нечто иное, абсолютно отличное от них. "Следовательно, обе

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с.44.

² Там же, с.45.

эти вещи равны чему-то третьему, которое само по себе не есть ни первая, ни вторая из них"¹.

Что же в таком случае может быть общим, одинаковым, тождественным в различных обменивающихся потребительных стоимостях и одновременно отличным от их различных вещно-предметных, чувственно-воспринимаемых характеристик? Где находится это общее? В самой потребительной стоимости или за ее пределами? "Этим общим не могут быть геометрические, физические, химические или какие-либо иные природные свойства товаров. Их телесные свойства принимаются во внимание вообще лишь постольку, поскольку от них зависит полезность товаров, т.е. поскольку они делают товары потребительными стоимостями"².

Таким образом, К.Маркс и в "Капитале" подчеркивает, что нет иного пути в анализе меновой стоимости, кроме процесса абстрагирования как от природных свойств товарного тела, т.е. того материала, из которого сделаны вещи, и также от тех форм, которые приданы природному материалу и которые своими функциями и назначением призваны удовлетворять те или иные потребности человека.

Если рассматривать товарное тело либо с точки зрения его природных качеств, природной определенности (а во всякой вещи за вычетом всех ее других свойств, по словам К.Маркса, всегда остается известный природный субстрат), либо с точки зрения опредмеченных в нем социальных качеств (т.е. форм и способов целесообразной деятельности, имеющих своим назначением удовлетворять запросы, потребности людей), оказывается невозможным уловить, схватить мысль специфически общественную природу стоимости, ибо она действительно, как докажет К.Маркс, не заключена ни в вещно-природных, ни в вещно-функциональных свойствах самого товарного тела.

То, вокруг чего бьется мысль К.Маркса — это выявление субстанциональной основы меновой стоимости, как специфического общественного отношения. Логика предыдущих рассуждений приводит К.Маркса к следующему утверждению: "... меновые стоимости не

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.23, с.45.

² Там же, с.46.

заклучают в себе ни одного атома потребительной стоимости"¹. Этот важнейший вывод нацеливает на особенное понимание общественной реальности, качественно отличной от других форм движения материи.

Но если меновые стоимости не включают в себя ни одного атома потребительной стоимости, тогда в чем же ее сущностная определенность? Отвлекаясь от потребительных стоимостей, от природно-вещных характеристик товарных тел, "от тех составных частей и форм его товарного тела, которые делают его потребительной стоимостью, мы находим, — по мысли К.Маркса, — лишь одно свойство, а именно то, что они (потребительные стоимости — Л.Д.) — продукты труда"².

Но в качестве продуктов труда товарные тела предстают в новом виде. Что остается в таком случае в товарном теле за мысленным исключением, изъятием из него и природного субстрата (т.е. "составной части вещи"), отвлечением от той "формы вещи" (стол, дом, пряжа), которая полезна человеку своей функцией, от всех тех свойств, совокупность которых определяла его в качестве потребительной стоимости?

Можно предположить, что итогом мысленного препарирования товарного тела путем отвлечения от потребительной стоимости и явилось то, что самое товарное тело со всеми его вещно-предметными структурами и чувственно-воспринимаемыми свойствами исчезло. "Теперь это уже не стол, или дом, или пряжа, или какая-либо другая полезная вещь. Все чувственно-воспринимаемые свойства погасли в нем. Равным образом теперь это уже не продукт труда столяра, или плотника, или прядильщика, или вообще какого-либо иного производительного труда. Вместе с полезным характером продукта труда исчезает и полезный характер представленных в нем видов труда, исчезают, следовательно, различные конкретные формы этих видов труда, последние не различают-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с.46.

² Там же.

ся более между собой, а сводятся все к одинаковому человеческому труду, к абстрактно-человеческому труду"¹.

В самом деле, если отвлечься от всех природно-вещественных характеристик товарного тела, то нужно абстрагироваться и от конкретно полезных видов труда, придающих тому или другому природному материалу определенную целесообразную форму, форму вещи, потребительной стоимости.

В таком случае, то, что характеризовало продукт труда как результат определенной целесообразной деятельности, исчезло. "От них (продуктов труда - Л.Д.), - подчеркивает К.Маркс, - ничего не осталось, кроме одинаковой для всех призрачной предметности, простого сгустка, лишённого различий человеческого труда, т.е. затраты человеческой рабочей силы безотносительно к форме этой затраты"².

В результате анализа товар выступает "как воплощение абстрактного труда", хотя он "всегда в то же время есть продукт определенного, полезного, конкретного труда"³. Такой вывод К.Маркса требует пояснения, поскольку сведение продуктов труда к абстрактному человеческому труду, труду как расходованию простой рабочей силы, нервов, мозга, мускулов и т.д. заставляет задуматься над тем, в чем же все-таки воплощается абстрактный, лишённый различий труд. Ведь сам по себе абстрактный труд отдельно от конкретных видов труда может существовать лишь в абстракции, в представлении. Если все чувственно-воспринимаемые свойства товарного тела угасли, исчез природный субстрат, исчезли конкретные виды труда - исчезло и товарное тело. "Если мы говорим о товаре как материализованном выражении труда - в смысле меновой стоимости, - то речь идет только о воображаемом, т.е. исключительно социальном способе существования товара, не имеющем ничего общего с его телесной реальностью; товар представляется как определенное количество труда или денег. Возможно, что конкретный труд, результатом которого он является, не оставляет в нем никакого следа"⁴.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с.46.

² Там же, с.47.

³ Там же, с.67.

⁴ Там же, т.26, ч.1, с.153-154.

Безусловно, нет сомнения в том, что труд как расходование человеческой рабочей силы, безотносительно к форме затрат, т.е. абстрактный, лишенный различий труд существует, реализуется, опредмечивается в действительности как конкретный труд, как процесс целесообразно действующей рабочей силы.

Но проблема, поставленная К.Марксом, состоит не только в том, чтобы найти субстанциональную основу меновой стоимости как специфически общественного отношения. Задача состояла вовсе не в том, чтобы свести стоимость как специфически общественное отношение к абстрактно-человеческому труду, а в том, чтобы вывести ее как объективно-реальную форму проявления особой реальности — общественных отношений — найти ее особое измерение, особое пространство, где и осуществляется ее специфическое общественное действие: приравнивание различных видов труда друг к другу и тем самым выражение общей им всем сущности, их общей субстанциональной основы (выявление единой сущности труда) как общечеловеческого общественного труда. Это и есть проявление особого общественного акта абстрагирования от различий, от конкретных видов труда, который осуществляется как бы за спиной частных товаропроизводителей в особой реальности. Отношения обмена — отношения приравнивания различных видов труда друг к другу, отождествления различных способов труда и представления всего труда как общественного труда, как труда вообще. В этой реальной абстракции, совершающейся в миллиарды раз повторенных актах обмена, и реализуется труд как лишенный различий, реализуется стоимость как призрачная предметность, а труд выступает как общественный труд.

Но этот поворот анализа приводит фактически к другому ракурсу видения того методологического приема исследования, который вначале предлагался нами как предпосылка. А именно, прием абстрагирования, который выступает у К.Маркса как сознательно используемый метод познания общественной реальности, метод научной абстракции практически выступает как отображение того миллиарды раз повторенного, практически осуществляемого процесса абстрагирования, воображения, которое всякий раз проявляется в любом акте обмена, хотя и не основывается как особый специфический процесс обменивающимися сторонами, агентами товарных отношений.

Из всего различия, приводимого в анализе потребительной стоимости и меновой стоимости, в рассмотрении двойственного характера труда, для решения вопроса о специфике общественной реальности и принципах ее исследования весьма важным, как выяснилось, является не только обоснование абстрактного труда как субстанциональной основы меновой стоимости, но и показ того, что действительная реальность абстрактного труда и как субстанциональной основы и как лишенного различий, как момент тождества различных потребительных стоимостей проявляется лишь за пределами товарного тела, т.е. в специфически общественном, стоимостном отношении. Это специфически общественное отношение и есть реализация "воображаемого", т.е. исключительно социального способа существования товара, не имеющего ничего общего с его телесной реальностью.

Проведя последовательные этапы абстрагирования в отношении потребительной стоимости и меновой стоимости, абстрактного и конкретного труда, К.Маркс выводит это абстрагирование на предельный уровень абстракции — абстрактный, т.е. лишенный различий труд, и есть реально проявляющаяся абстракция, но как таковая она предстает только в бесконечно повторяющихся, бесконечно реализующихся актах обмена.

Стало быть на уровне различия абстрактного труда как субстанциональной основы меновой стоимости и специфически общественного стоимостного отношения, как его действительной основы оказывается возможным практически теоретический выход исследователя в принципиально иную сферу — сферу общественных отношений. Открытие К.Марксом важнейшего методологического принципа исследования капиталистической формации — принципа различения предметно-вещного и специфически общественного в "Экономических рукописях 1857-1859 гг." и последовательное проведение его в "Капитале" позволило не только разрешить затруднения буржуазной политэкономической науки в выявлении "специфического" предмета исследования, но и обосновать специфическую сущность самой общественной формы, открыть специфические законы ее движения и развития.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОЦИАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА
ПРОИЗВЕДЕНИЙ К.МАРКСА)

Совершенствование социализма самым непосредственным образом связано с активизацией человеческого фактора. С этой точки зрения особую актуальность приобретает решение многочисленных задач, связанных с социальным функционированием человека, развитием и совершенствованием его субъективного внутреннего мира. "Повышать степень зрелости общества, строить коммунизм — это значит неуклонно повышать зрелость сознания, обогащать духовный мир человека"¹.

Внутренний мир человека, будучи сложной, комплексной системой, исследуется самими разными науками, каждая из которых имеет свой специфический ракурс анализа. В этой ситуации особую значимость приобретает выявление общеметодологических оснований диалектико-материалистического подхода к этому феномену, выявление его общественно-исторической природы, а отсюда очевидна необходимость философского анализа внутреннего мира человека. Как верно отмечает И.В. Ватин, отличительной особенностью философского подхода к изучению природы внутреннего мира человека является его рассмотрение как субъективной реальности, как человеческой субъективности².

Следует отметить, что проблема человеческой субъективности была предметом научного анализа у ряда авторов³. Однако в фило

---

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986, с.91.

² Ватин И.В. Человеческая субъективность. Изд. Ростовского ун-та, 1984, с.6.

³ Табачковский В.Г. Проблема субъективности. — Философская думка, 1973, № 2, с.88-III; Малышко А.Н. Конкретно-историческая обусловленность человеческой деятельности (Проблема объективного и субъективного в общественном развитии). Киев: Вища школа, 1983; Можеева А.К. Проблема человеческой субъективнос-

софской литературе субъективная реальность рассматривалась преимущественно с гносеологической точки зрения, а именно, как мир человеческого сознания¹, что далеко не исчерпывает всего содержания данной категории. В действительности круг явлений описываемых данным понятием значительно шире и включает в свой объем многие феномены социально-исторического бытия человека. Это вытекает из анализа работ классиков марксизма. Вместе с тем специального марксоведческого анализа данной проблемы в современной философской литературе еще нет. Цель данной статьи и заключается в осмыслении теоретического наследия К.Маркса с точки зрения теории человеческой субъективности.

Проблема человеческой субъективности, внутреннего мира человека – это прежде всего проблема природы человека как исторического субъекта. Именно в процессе социального развития формируются сущностные силы человека (К.Маркс) и находят свое внешнее выражение, являя собой содержание внутреннего мира человека. Проблема внутреннего мира включает определение его относительной самостоятельности, его роли в системе социальной детерминации, а также определение его специфики по отношению к внешнему миру. Относительная самостоятельность человеческой субъективности непосредственно связана с деятельностью общественно-исторического субъекта, с его активностью. Отсюда понимание природы внутреннего мира человека зависит от понимания природы общественно-исторического процесса, роли и места в нем человека

ти в свете марксовой теории исторического процесса. – В сб.: Человек и его бытие как проблема современной философии: Критический анализ некоторых буржуазных концепций. М.:Наука, 1978, с.252-277.

¹ Дубровский Д.И., Черношвитов Е.В. К анализу структуры субъективной реальности (ценностно-смысловой аспект). – Вопросы философии, 1979, № 3, с.57-70; Дубровский Д.И. Проблема идеального. М.: Мысль, 1983; Сафронов Б.В., Дорогова Л.Н. Мир человека. Методологические вопросы формирования духовного мира личности. М.: Мысль, 1975; Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат, 1972.

Открыв материалистическое понимание истории, марксизм дал теоретическое обоснование взаимосвязи общественно-исторического и субъективно-человеческого начал, их относительной самостоятельности; этим было дано методологическое основание для специального исследования различных форм проявления субъективно-человеческого фактора в общественной жизни, для исследования человеческой субъективности. Именно учение о практике как чувственно-предметной, революционно-преобразующей деятельности человека выступает единственно верным основанием для понимания природы субъективного мира человека, ибо судить о "реальных помыслах и чувствах" следует по "действиям этих личностей"¹. Уже в первом тезисе о Фейербахе практическая деятельность неразрывно связывается К.Марксом с субъективным началом человека; отмечая недостатки предшествующего материализма, К.Маркс указывал, что "предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно"².

Отметим, что до последнего времени в нашей философско-социологической литературе преобладал подход, ориентирующий, преимущественно, на анализ собственно предметной стороны человеческой деятельности. При таком результативно-объективном, в некотором смысле безличностном подходе, реальный субъект как бы выпадал из деятельности. Наблюдалось также искаженное цитирование ранее приведенного высказывания К.Маркса, обрываемое перед понятием "субъективного". Эта ограниченность ныне успешно преодолевается. Дело в том, что в реальной жизнедеятельности индивида внешнее неизменно преломляется через сформировавшееся внутреннее, а объективное — через субъективное. Субъект не просто воспринимает внешний мир, а опредмечивает в объектах свою внутреннюю активность; выражает себя через созидание нового, а не просто через преодоление сопротивления объектов внешнего мира. Таким образом, внутренний мир человека, человеческая субъективность является не просто содержанием человеческо-

---

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.1, с.424.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.3, с.1.

го мышления (хотя и такое мнение бытует в философской и психологической литературе), а выступает элементом исторического движения, характеризующегося содержательностью и обладающим собственной активностью.

Отличие диалектико-материалистического подхода к анализу человека от абстрактно-созерцательного гуманизма буржуазной философии заключается в том, что, говоря о внутреннем мире человека, мы по-существу имеем в виду его характеристики и свойства как субъекта практической деятельности, как человеческую субъективность. В.Малинин подчеркивает, что такой подход выдвигает на первый план "субъективную, т.е. деятельную, активную сущность человека"¹. Не останавливаясь на анализе наиболее общих черт социальной природы внутреннего мира человека², рассмотрим более подробно именно субъективную, деятельную сущность человека, проанализируем содержание субъективной реальности в оценках ее К.Марксом, высказанного в связи с определением общественно-исторической природы человеческой субъективности.

Во-первых, заметим, что понимание субъективной реальности зависит от того, какой смысл вкладывать в понятие "субъективность". К.Маркс указывает, что человек существует "субъективно", т.е. "в качестве самого себя"³. Это и есть, по нашему мнению, определение рассматриваемого понятия, конкретизируемого К.Марксом в его работах. Так, рассматривая влияние "особого рода условий производства" на особенности развития способа производства, К.Маркс отмечал, что это приводит и к развитию "особых производительных сил как субъективных, проявляющихся в виде свойств индивидов (подчеркнуто нами - А.Л.), так и объективных"⁴. Как видно, в этом случае К.Маркс связывает субъективность со свойствами индивидов как субъектов деятельности. В отличие от

---

¹ Малинин В. Конкретный историзм против абстрактного антропологизма. - Коммунист, 1984, № 2, с.65-75, с.69.

² См.: Лукьященко А. К вопросу о социальной природе внутреннего мира человека. - В сб.: Методология исследования социального и всестороннее развитие личности. Фрунзе, 1985, с.86-98.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч.1, с.480.

⁴ Там же, с.485.

гегелевского понимания субъективности, при котором субъект рассматривается в качестве предиката, К.Маркс отмечает, что "субъективность есть утверждение субъекта"¹. Субъект является носителем субъективности, он - действительная возможность ее существования, а поэтому для познания субъективного в его многообразных проявлениях следует исходить из действительного субъекта и делать предметом своего рассмотрения процесс объективирования субъекта или процесс субъективирования объектов внешнего мира. При этом следует постоянно иметь в виду, что особенностью субъективности является то, что она выступает такой предметностью, которая не существует "вне непосредственно-го существования самого индивида"².

Во-вторых, заметим, что человек осознает себя в качестве субъекта действия и мысли только осознав себя в ряде объектов, людей, человеческих отношений. Вместе с тем, существование индивида как субъекта или объекта в их относительной независимости возможно лишь в абстракции. В действительности же человек существует одновременно и объективно, и субъективно (еще раз заметим, что субъективно - не значит в сознании). С существованием человека как практически действующего существа "дело обстоит так, что он сам существует двояко: и субъективно, в качестве самого себя, и объективно - в этих природных неорганических условиях своего существования" - пишет К.Маркс³.

Известно, что процесс "присвоения человеческой действительности" (К.Маркс) совершенствуется в процессе трудовой деятельности, являясь одновременно и процессом актуализации человеческих сущностных сил. Поэтому, именно анализ трудовой деятельности позволяет, во-первых, раскрыть диалектику опредмечивания и распредмечивания, объективирования и субъективирования и, во-вторых, на его основе провести анализ человеческой субъективности, субъективной реальности человека.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. I, с. 244.

² Там же, т. 46, ч. I, с. 247.

³ Там же, с. 480.

Трудовая деятельность, будучи всеобщей субстанцией или "вечным условием человеческой жизни"¹, может быть представлена в качестве единства трех основных компонентов. Во-первых, это средства труда, в которые входит сам человек, как непеременимое условие процесса производства и орудия труда, как "овеществленная сила знания человека"². Во-вторых, это собственно процесс труда как "положительная творческая деятельность"³ и, в-третьих, — это предметы труда, как реализованное богатство сущностных сил человека. На наш взгляд, анализ социального функционирования различных модификаций человеческой субъективности, рассмотрение субъективной реальности человека следует проводить соответственно структуре производительной деятельности, понятой в самом широком смысле — и как производства людьми предметов, и как производства людей людьми. И это вполне правомерно, ибо в процессе трудовой деятельности "развивается, а частью и впервые порождается богатство субъективной человеческой чувственности", особенности индивида, "которые утверждают себя как человеческие сущностные силы"⁴.

Итак, соответственно структуре производительной деятельности субъективная реальность может быть представлена в качестве а) единства сущностных сил человека, б) собственно процесса субъективной практической деятельности, в особенностях которой раскрываются уникальность и индивидуальность субъекта и в) опредмеченного в результатах труда содержания внутренней сущности человека, "экзотерического" (К.Маркс) выражения человеческого Я. Субъективная реальность человека имеет целостный, интегративный характер; ее системность связана с динамической, деятельной природой всех ее составляющих. Человеческая субъективность выполняет для индивида роль постоянно функционирующего и развивающегося "фильтра", определяющего динамическое равновесие субъекта с окружающей средой. Активный, деятельный характер субъек-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с.195.

² Маркс К. Из неопубликованных писем, — Большевик, 1939, № II-12, с.63.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч.II, с.113.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с.593.

тивного мира человека связан с неотъемлемой потребностью человека творить новое, совершенствовать самого себя в процессе совершенствования социальной действительности. Именно в меру своей активности и благодаря ей индивид становится субъектом. Субъект настолько действителен, насколько он деятелен и активен. По этому поводу К.Маркс писал, что "мое собственное бытие есть общественная деятельность"¹. Таким образом, уровень активности как меры субъективности человека определяется степенью, глубиной и масштабами преодоления предметной действительности, освоения и превращения мира в мир-для-себя, в сферу своей непосредственной жизнедеятельности.

В ходе преобразования предметного мира и в соответствии с его объективной логикой субъект постоянно прогрессирует сам, овладевает свойствами и законами, содержанием преобразованных предметов. В труде человек удваивает себя тем, что в его результатах опредмечивает, объективирует свою человеческую натуру, реализует "свои все родовые силы ... и относится к ним как к предметам"² и тем самым реально и деятельно постигает самого себя в созданном им предметном мире. Но человеческая субъективность проявляется не только в созданном предметном мире, но и в самом процессе деятельности. Так, говоря о живом труде, "отдельном от всех средств и предметов труда, от всей объективности", К.Маркс писал, что он может выражать "чисто субъективное существование труда"³. Причем, "субъективное существование труда" выступает демонстрацией способностей и возможностей человека, проявлением его сущностных сил.

Все социальные силы субъекта, складывающиеся в процессе деятельности, претендуют, по К.Марксу, "на положение внутренней сущности"⁴, выступая в качестве сущностных сил субъекта. Сущностные силы человека, его внутренняя сущность есть самость, "уничтожающая" внешнее, превращающая его в свое. К.Маркс указы-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.42, с.118.

² Там же, с.159.

³ Там же, т.46, ч.1, с.246.

⁴ Там же, т.42, с.248.

вал, что "единственной противоположностью опредмеченного (овеществленного) труда является труд непредметный, противоположностью объективированного труда - субъективный труд"¹. В действительности наблюдается их постоянный переход друг в друга; и если в "не овеществленном" труде человеческая субъективность имеет место "только как сила, возможность, способность, рабочая сила живого субъекта"², то в своем опредмеченном виде труд включает уже реализованную субъективность, когда внешняя предметная действительность становится проявлением внутренней сущности человека.

Таким образом, говоря о процессе труда и его неовеществленной форме, т.е. о самом движении производства, мы одновременно характеризуем и человеческую субъективность. По словам К.Маркса, труд, "находящийся в процессе овеществления", рассматривается "как субъективность"³, как "субъективная деятельность"⁴. Рассуждая о существовании рабочего времени, К.Маркс связывает его с формой деятельности, а следовательно, характеризует рабочее время и как субъективное, т.е. относящееся и имеющее смысл только по отношению к субъекту: "Само рабочее время существует, как таковое, лишь субъективно, лишь в форме деятельности"⁵.

Можно сказать, что существовать субъективно значит существовать в форме деятельности и наоборот, существовать "в своей субъективной форме в качестве деятельности"⁶. В частности, например, говоря о природе частной собственности, К.Маркс связывает субъективную сущность частной собственности с наличием в ней самого субъекта как агента трудовой деятельности: "Субъек-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч.П, с.487.

² Там же.

³ Там же, т.46, ч.І, с.222.

⁴ Там же, с.483.

⁵ Там же, с.114.

⁶ Там же, т.47, с.59.

тивная сущность частной собственности, частная собственность как обособленная деятельность, как субъект, как личность, это — труд"¹.

Итак, все субъективные характеристики человека как предметно действующего существа связаны с особенностями его деятельности. Тот или иной вид деятельности, развертывающийся в определенных условиях производства, формирует у человека особые черты его характера, развивает у него определенного рода задатки, формирует индивидуально присущий ему комплекс субъективных сущностных сил. Как писал К.Маркс, "особого рода условия производства (...) ведут к развитию особого рода способа производства и к развитию производительных сил, проявляющихся в виде свойств индивидов (т.е. человеческой субъективности — А.Л.), так и объективных"².

Но развитие определенного комплекса сущностных сил не является лишь процессом осуществления неких производных побуждений и импульсов человека. Лишь в предметной действительности посредством практической деятельности субъект творит и, тем самым, преодолевает себя как "чистую" субъективность, формирует свой внутренний мир, сферу своей непосредственной жизнедеятельности. Причем, диалектическое преодоление человеческой субъективности означает не ее уничтожение, а ее сохранение в уже обогащенном виде. Диалектическое снятие такого рода в полной мере зависит именно от предметного характера человеческой деятельности. Труд начинается как процесс преобразования предметов внешнего мира и заканчивается созданием объективированной или предметной действительности человеческих сущностных сил. Труд преодолевается как чистая субъективность и овеществляется во вновь созданной субъективной реальности. По мысли К.Маркса, предметность "должна быть переработана, т.е. потреблена трудом; с другой стороны, должна быть снята чистая субъективность труда как всего лишь формы, и труд должен быть отмечен (овеществлен) в материале"³.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 47, с. 59.

² Там же, т. 46, ч. I, с. 485.

³ Там же, с. 250.

Созданные деятельностью человека предметы выступают той силой, как верно отмечает Е.В.Кемеров, в которых личность обнаруживает себя как общественное существо¹. Предметное бытие человека и бытие предмета, его активности, представляет собой как бы два полуса отношения, в основе которого лежит человеческая деятельность. В деятельности человека предмет обнаруживает свои свойства и связи с другими предметами, но с другой стороны, предмет как продукт человеческой деятельности выступает и проявлением предметного бытия человека, предметным выражением человеческих стремлений и потребностей, побуждающих человека к изменению внешнего объективного мира, так и самого себя.

"Предмет, как бытие для человека, как предметное бытие человека, есть в то же время наличное бытие человека для другого человека, его человеческое отношение к другому человеку, общественное отношение человека к человеку"².

Только в процессе освоения предметности социального и природного мира возможно формирование, развитие и совершенствование собственной природы субъекта. "Рабочий ничего не может создать без природы, без внешнего чувственного мира. Это — тот материал, на котором осуществляется его труд, в котором разворачивается его трудовая деятельность, из которой и с помощью которого труд производит свои продукты"³. Это связано с тем, что любой продукт труда — это овеществленный труд, опредмеченный ступок человеческой деятельности, "застывшая" или "ставшая" субъективность. Тот, кто произвел нечто, — вложил в него часть самого себя, своего Я. В трудовой деятельности человек осуществляет объективацию самого себя посредством творческого акта, превращает себя в предмет, в предметное бытие, выступающее той общественной формой, посредством которой человек и проявляется как общественное существо. "Предмет труда, — писал К.Маркс, —

---

¹ Кемеров В.Е. Проблема личности: методология исследования и жизненный смысл. М.: Политиздат, 1977, с.113.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.2, с.47.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с.561.

есть опредмечивание родовой жизни человека: человек удваивает себя уже не только интеллектуально, как это имеет место в сознании, но и реально, и созерцает самого себя в созданном им мире"¹.

Потребляя созданные продукты, индивид как бы "вбирает" в себя частицу другого, содержание его внутреннего мира. Именно поэтому продукты труда характеризуются как субъективированные объекты или же как объективированные субъекты. В этом своем качестве они выступают и как вещественные посредники человеческого общения. Благодаря самому факту существования труда предметность окружающего мира становится другой и предстает в сознании человека трансформированной согласно его человеческой природе. Предметы внешнего мира заключают теперь для него человеческий смысл, воспринимаясь через призму его внутреннего мира. Как некогда заметил Ж.О.Ламетри, только для человека "говорят леса, вздыхает эхо, стонут скалы, начинает дышать мрамор и все неодушевленные тела получают жизнь"².

Но субъективность человека не просто опредмечена в форме продуктов его труда; она должна быть не только произведена, она должна быть еще и потреблена. Только в полном цикле распределения-опредмечивания возможно социальное функционирование субъективной реальности человека.

Потребление человеческого значения и смысла предметной действительности также является процессом субъективирования. Сущность человека не просто функционирует в виде общественных отношений, которые, как писал В.И.Ленин, слагаются из действий реальных личностей и представляют собой объективированную форму этих действий. Эта сущность должна быть не просто произведена, но и потреблена и, таким образом, воспроизведена. Процесс производства общественной сущности человека неразрывно связан с процессом ее потребления. Как указывает К.Маркс, "производство есть непосредственно также и потребление. Двойное потребление - субъективное и объективное"³. Этот двойкий характер пот-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с.566

² Ламетри Ж.О. Сочинения. 2-е изд., М.: Мысль, 1983, с.194.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч.1, с.26.

ребления означает не что иное, как потребление не только вещества природы, преобразованного человеческим трудом в свой продукт (т.е. объективное потребление), но и потребление человеческой субъективности, опредмеченной в этом продукте, потребление человеческих смыслов и др. Потребление предметной действительности человеческой культуры означает одновременно и актуализацию сущностных сил человека, сил человеческой субъективности, ибо "мой предмет может быть только утверждением одной из моих сущностных сил, т.е. он может существовать для меня только так, как существует для себя моя сущностная сила в качестве субъективной способности"¹. Более того, процесс потребления как опосредующее звено процесса производства, в свою очередь, сам производит для продуктов человеческой деятельности субъектов, способных их потреблять. Только в процессе потребления продукт получает свое последнее завершение².

Таким образом, можно сказать, что предметное бытие человека имеет как бы два полюса отношения к нему со стороны человека и его деятельности. С одной стороны, "индивид ... сам овеществляет себя в предмете", а с другой — "его обладание предметом выступает вместе с тем как определенное развитие его индивидуальности"³.

Всякий созданный производством предмет имеет человеческий смысл, воплощает мысли, чувства, волю и деятельность людей. Вместе с человеческим смыслом предмета в нем задан и социальный способ обращения с ним. Действуя с предметом адекватным способом, индивид распредмечивает для себя его человеческое содержание, вырабатывает в себе адекватные качества, т.е. наполняет человеческим содержанием, присваивает себе сущностные силы, развитые и воплощенные в этом предмете. Справедливо указывал О.Г.Дробницкий, что вещные силы человека должны из внешних ему предметов стать его субъективными способностями и возможностями, т.е. принадлежащими к сфере его внутреннего мира,

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 593.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. I, с. 27.

³ Там же, с. 158.

выраженного в его экзотерической форме¹. Действительно, экзотерическое существование человеческой субъективности и есть ее существование в качестве предметного бытия человека; в экзотерическом проявлении человеческая субъективность переходит из формы индивидуального бытия в форму всеобщности и становится реально существующим достоянием человека как рода. Справедлива мысль Мальро о том, что "человек — не то, что он думает, а то — что он делает"; в этой афористической формуле раскрыта суть экзотеризма.

Обладание человеческим значением предметов означает одновременно и становление новых субъективных способностей и потребностей человека, что являет собой начало нового акта производства, направленного на их удовлетворение. К.Маркс писал, что если "производство доставляет потреблению предмет в его внешней форме, то столь же ясно, что потребление полагает предмет производства идеальным, как внутренний образ, как потребность, как влечение и как цель. Оно создает предметы производства в их еще субъективной форме. Без потребности нет производства. Но именно потребление воспроизводит потребность"².

Мир человеческой субъективности был бы просто невозможен без своего предметного воплощения, и в этом своем качестве он является как мир человеческой культуры. Мир общественных отношений, общественных предметов "живет" именно человеческой жизнью, а с другой стороны, и сам человек живет бытием этих внешних материальных предметов. И если предмет представляет собой бытие человека, то и жизнь человека не сводится, по верному замечанию О.Г.Дробницкого, к бытию одушевленного существа, обладающего сознанием; она включает также целый мир предметов³. Именно это обстоятельство и позволило К.Марксу сделать вывод,

---

¹ Дробницкий О.Г. Природа и границы сферы общественного бытия человека. — В кн.: Проблема человека в современной философии. М.: Наука, 1969, с.209.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч.1, с.28.

³ Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности в марксистской философии. М.: Политиздат, 1967, с.322.

что человек не является "абстрактным", где-то вне мира ютящимся существом. Человек — это мир человека, государство, общество"¹. Следовательно, чтобы понять человека во всем богатстве его проявлений, в том числе и его субъективный и внутренний мир, следует анализировать не только деятельность его телесных органов, но и систему его искусственных органов, являющихся "продуктами человеческой деятельности, ... овестьственной силой знания"², а также и продукты этой деятельности, составляющие в своей совокупности "предметное бытие" человеческой субъективности, являющее собой "раскрытие книгу человеческих сущностных сил, чувственно представшую перед нами человеческую психологию"³.

Таким образом, человек опредмечивает себя во внешнем объекте для того, чтобы затем этот предмет обратно распредметить, превратить "чужой чувственный" (К.Маркс) предмет в свою собственную активность, в мысль и дело. И если труд, по образному выражению К.Маркса, "угасает в продукте"⁴, то в процессе его потребления происходит удовлетворение человеческой потребности, воспроизводство человеческой способности жить и работать. Это — превращение свойств предмета в живое бытие человека. Человеческая субъективность, "покоящаяся" в продукте труда, в его сродии, вновь оживает в процессе деятельности, становится человеческой способностью творить новое богатство человеческих сущностных сил — свой внутренний мир.

На современном этапе общественно-исторического развития нашего общества прогресс всех сфер социальной действительности зависит от активизации человеческого фактора, человеческой субъективности. Как указал М.С.Горбачев на XXVII съезде КПСС: "Повышать степень зрелости общества, строить коммунизм — это

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. I, с. 414.

² Маркс К. Из неопубликованных писем. — Большевик, 1939, № II-12, с. 63.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 534.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 191.

значит неуклонно повышать зрелость сознания, обогащать духовный мир человека"¹. Именно поэтому столь важно изучение методологического наследия классиков марксизма-ленинизма относительно природы субъективной реальности человека.

Ю.И.Салов, А.В.Бондарь

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ
КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА МАРКСИСТСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ ПУТЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

Актуализация проблем мирной и немирной революции определяется характером современного революционного процесса, свидетельствующего, с одной стороны, о неизбежности новых исторических побед рабочего класса, с другой, породившего много новых нерешенных вопросов, в первую очередь, методологического плана. Они связаны с необходимостью осмысления новых фактов вызревания объективных и субъективных предпосылок социалистической революции, факторов мирного и немирного перехода к новому общественному строю, в частности, особенностей современного капиталистического государства, возможностей его деформации, демонтажа и др. Актуальность указанной темы определяется и необходимостью преодоления заметных отличий в трактовке закономерностей мирной и немирной революции, появившихся в марксистской литературе, попыток "унификации", противопоставления компартий по признаку выбираемых ими путей переустройства общества.

Непрерывным условием творческого развития марксистско-ленинской теории является изучение и использование методологии, разработанной в произведениях ее основоположников. В материалах XXVII съезда КПСС подчеркивалось, что "Марксизм-ленинизм... указывает путь к научному изучению общественного развития как единого, закономерного во всей громадной разносторонности и противоречивости процесса, учит правильно разбираться в характере и взаимодействии экономических и политических сил, избирать верные направления, формы и методы борьбы, уверенно чувствовать себя на крутых исторических поворотах!"²

Одна из основных причин разногласий по проблемам путей революции среди ученых-марксистов - недостаточная изученность

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986, с.91.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986, с.81.

теоретического наследия основоположников марксизма по данному вопросу, в частности, его общеметодологических основ. Именно методологические основы анализа мирной и немирной революции в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса являются предметом рассмотрения в предлагаемой статье. Речь пойдет преимущественно о двух аспектах формирования концепции путей революции: 1) о становлении материалистических представлений о роли насилия в истории и принципиальной возможности мирных и немирных альтернатив революционного процесса; 2) о выделении основоположниками марксизма тех сфер жизнедеятельности, революционные преобразования которых могут осуществляться как мирным, так и немирным путем.

Разработка собственно теории революции началась под влиянием Великой Французской революции XVIII в.¹ Однако концепция путей революции фактически не имеет истоков в трудах теоретических предшественников марксизма.

Представители буржуазного радикализма и Гегель, который, не будучи революционером, в своих социально-политических выводах уделял большое внимание анализу событий прошедших революций, обычно противопоставляет перевороту с применением прямого насилия не мирную революцию, а тот способ общественных преобразований, который основоположники марксизма квалифицировали как "революцию сверху"². Данное понятие служит для выражения прогрессивных преобразований, осуществляемых правительством, господствующими эксплуататорскими классами в условиях революционной ситуации с целью сохранения своего положения.

Многие из социалистов-утопистов, в том числе наиболее выдающиеся — А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн, отрицательно относились к революции и полагали, что к новым общественным отношениям можно прийти по пути просвещения и классового сотрудничества. Сен-Симон, анализируя предполагаемые пути перехода к социальному строю, соответствующему интересам "самого бедного и многочисленного класса", не исключал возможности кратковременных острых конфликтов между последними и представителями господствующих классов³. Однако противоречивость и непоследовательность его учения, в котором утопически-социалистические идеи

1 См.: Блюм Р. И. Понятие политической и социальной революции в до-марксистской и марксистской общественной мысли. — В сб.: Проблемы теории социальной революции. М.: Изд-во МГУ, 1976, с. 8.

2 Сравните: Гегель. Соч., т. 8. М.—Л., 1935, с. 413 и Марко К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13, с. 432.

3 Сен-Симон А. Избранные сочинения. М.—Л., 1948, с. 346.

уживались с либеральными, проявилась и в вопросе о революции, рассматриваемой им как аномальное явление. "Революция оказала нам плохую услугу, — пишет Сен-Симон, — и можно опасаться, что она причинит нам еще много зла, и ее неудача повергнет нас в отчаяние. Обвинение в наших несчастьях — могучее оружие в руках врага, — уничтожим или по крайней мере обезвредим его и, отделив в нашем сознании свободу от революции, оставим революции все ее безумства и воздадим свободе всё ее почести, облечем ее доверием и силой, вернем ей принципы"¹.

Аналогичным образом рассуждал Ш. Лурье² и его последователи, основавшие в 1843 г. журнал с характерным названием "*Démocratie pacifique*" — "Мирная демократия".

Р. Оуэн также полагал, что переворот в сознании и деятельности человеческого рода "ни в коем случае не может быть осуществлен путем насилия и гнева и зложелательности к какой-либо части человечества"³.

Другое направление утопического социализма, представленное именами Г. Бабефа, Т. Дезами, Л. О. Бланки и др., исходило из необходимости насильственной революции, как единственного способа разрешения общественных противоречий и достижения социального равенства. Альтернативы насильственной революции, которая представлялась им в форме народного восстания, гражданской войны, они не видели, поэтому возможности более мирных способов разрешения социальных вопросов не рассматривали вообще. "Не будем закрывать глаза на истину, — писал, например, Г. Бабеф. — Что такое вообще революция? Что такое, в частности, Французская революция? Это открытая война между патрициями и плебеями, между богатыми и бедными"⁴. Исключение составляет лишь немецкий представитель утопического социализма В. Вейтлинг. Будучи сторонником насильственной революции, он не исключал использования относительно мирных средств для установления социалистических общественных отношений, полагая, что революции не всегда будут кровопролитными, что они могут быть победой как физической силы, так и разума⁵. "Если имеешь силу, — отмечал В. Вейтлинг, —"

---

1 Утопический социализм. Хрестоматия. М.: Политиздат, 1982, с. 224.

2 Там же, с. 246.

3 Оуэн Р. Избранные сочинения. М.-Л., 1950, т. 2, с. 117.

4 Утопический социализм. Хрестоматия. М.: Политиздат, 1982, с. 196.

5 Вейтлинг В. Гарантии гармонии и свободы. М.-Л., 1962, с. 391.

необходимо немедленно растоптать голову змеи. Это не значит устраивать врагам кровавую бойню или лишать их свободы, но это значит отнять у них все средства, которыми они могли бы вредить нам"^I.

Однако подобные положения в трудах В. Вейтлинга встречаются лишь эпизодически. Его точка зрения по вопросу о мирных и немирных альтернативах в революции не получила сколько-нибудь систематизированного изложения.

Мы вправе были бы предположить наличие представлений о мирной и немирной революции у французских историков эпохи Реставрации, которыми признавалась законность и необходимость революций, отмечалось большое значение классовой борьбы, имущественных интересов в общественном развитии. Однако положения, касающиеся интересующего нас вопроса, в их произведениях отсутствуют. Это связано, видимо, с тем, что исторический материал не давал оснований для предположения о возможности осуществления революции относительно мирными средствами.

Младогегельянцами, для которых вообще была характерна недооценка практически-политической борьбы, разработки в указанном направлении так и не предпринимались.

Характерно, что в тех работах основоположников марксизма, где рассматривались проблемы мирной и немирной революции, нет ссылок на их предшественников в данном вопросе.

Таким образом, есть все основания для вывода о том, что идея о возможности мирного и немирного перехода к новому социальному качеству целиком принадлежит К. Марксу и Ф. Энгельсу, является результатом их анализа практики освободительных движений на основе собственных теоретических представлений.

Первым к идее о возможности альтернативности в развитии революции, с точки зрения видов применяемого насилия, пришел Ф. Энгельс, который в начале 40-х гг. обратился к исследованию проблем движения рабочего класса Англии, будучи его непосредственным участником. Проблема путей революции ставится уже в статье "Внутренние кризисы" (1842 г.), в ней же вводится в на-

---

^I Вейтлинг В.. Гарантии гармонии и свободы. М.-Л., 1962, с. 397.

учный оборот понятие "революция мирным путем"¹. Затем этот вопрос получает дальнейшую разработку в книге "Положение рабочего класса в Англии", где он становится одним из центральных².

В данный период концепция путей революции формируется уже не как наращивание выводов на эмпирическом уровне, а в качестве элемента материалистического понимания истории, поскольку к этому времени К.Марксом и Ф.Энгельсом были выработаны достаточно четкие представления о структуре революционного переворота, его главном звене — коренном изменении отношений собственности.

Проблема путей революции ставится на всеобщее обсуждение, примером чего могут служить известные "Эльберфельдские речи" Ф.Энгельса (1845 г.). Она поднимается в разработках программного характера: "Конституционный вопрос в Германии", "Принципы коммунизма" (обе — 1847 г.).

В совместно написанной К.Марксом и Ф.Энгельсом "Немецкой идеологии" встречаются положения, касающиеся вопроса о мирной и немирной революциях³ и указывающие на то, что он находится в поле зрения не только Ф.Энгельса, но и К.Маркса. Об этом свидетельствует также глубина и обоснованность выводов К.Маркса о возможности и результатах мирных и немирных средств борьбы в период европейских революций 1848 г.

Необходимость изучения мирной и немирной возможности революционного переворота для большинства современных исследователей обладает самоочевидностью аксиомы. К.Марксом и Ф.Энгельсом такая необходимость была выявлена еще в начале их теоретической деятельности, в процессе формирования их историко-материалистических взглядов. Чем объяснить интерес основоположников марксизма к данной проблеме и фактическое отсутствие его у их предшественников? Очевидно, коренным отличием исходных методологических посылок общественно-исторического анализа, проявившихся, в первую очередь, в вопросе о роли насилия в истории.

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. I, с. 502-503.

² Там же, т. 2, с. 418, 516 и др.

³ Там же, т. 3, с. 70.

Выделенные выше противоположные точки зрения в домарксистской общественной мысли, сводящиеся к абсолютизации прямого насилия в революционных преобразованиях или же, наоборот, абсолютизирующие методы, основанные на пропаганде передовых идей, убеждений и классовом сотрудничестве, исходили из идеалистических представлений о движущих силах исторического процесса или же голого эмпиризма. Рассматривая аргументы сторонников мирного разрешения классового противоборства, основоположники марксизма оценивали их позицию как "благочестивое пожелание", "старую иллюзию" — будто только от доброй воли людей зависит изменить существующие отношения и будто существующие отношения — не что иное, как идеи"¹.

В то же время апологеты прямого насилия исходили непосредственно из фактов, свидетельствующих о важной роли насильственных действий в развитии исторического процесса. "До сих пор, — отмечают К.Маркс и Ф.Энгельс в "Немецкой этнологии", — насилие, война, грабежи, разбой и т.д. объявлялись движущей силой истории"².

В произведениях рассматриваемого периода классиками марксизма не только показано определяющее значение в человеческой истории объективно складывающихся материальных отношений, способа производства материальной жизни, но уже достаточно четко очерчены возможности и эффективность использования прямого насилия. К.Маркс и Ф.Энгельс приходят к выводу, что прямое насилие служит на пользу его субъекту лишь при условии соответствия исторической необходимости³. В революции главное не насилие, не наказание господствующего класса, а прогрессивное изменение общественных отношений. Коммунистическая революция есть осуществление "реального гуманизма"⁴, реального, поскольку он не исключает применения насилия в интересах большинства, гуманизма, поскольку его цель — создание условий универсального развития по-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.3, с.376.

² Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в трех томах. М.: Политиздат, 1980, т.1, с.66.

³ Там же, с.66-67.

⁴ Там же, с.32.

тенций и способностей каждого члена человеческого общества. Поэтому, если возникает возможность заставить господствующие классы отступить без боя, она должна быть использована. Несмотря на маловероятность такой ситуации, предположить ее теоретически вполне возможно. А пропаганда коммунизма, по мнению основоположников марксизма, должна быть направлена и на то, чтобы революция ограничивалась только необходимым насилием. "Чем больше пролетариат проникнется коммунистическими идеями, — пишет Ф.Энгельс, — тем менее кровавой, мстительной и жестокой будет революция. По принципу своему коммунизм стоит выше вражды между буржуазией и пролетариатом, он признает лишь ее историческое значение для настоящего, но отрицает ее необходимость в будущем; он именно ставит себе целью устранить эту вражду"¹.

Уже на данном этапе К.Маркс и Ф.Энгельс приступают к выявлению условий, определяющих сравнительно мирные и немирные способы революционных преобразований, а в ходе революций 1848 г. этот анализ дал конкретные результаты².

В работах Ф.Энгельса до 1847 г. постановка вопроса о путях революции отличается некоторыми особенностями, к которым, в первую очередь, относится отсутствие рассмотрения с точки зрения альтернативы — мирный и немирный путь — вопросов, связанных с революционным захватом власти, т.е. с политическим переворотом.

С позиций мирной и немирной форм в эти годы рассматривается лишь "осуществление переворота в социальных отношениях"³, социальный переворот, в котором основоположники марксизма выделяли, в первую очередь, изменение отношений собственности.

Известно, однако, что уже к середине 1844 г. у К.Маркса и Ф.Энгельса в основном сложилось представление о революции как сложном комплексе общественных преобразований, основными элементами которого должны стать социальный и политический пе-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.2, с.516.

² Подробнее об этом см. Салов Ю.И. Вопросы предвидения мирного и немирного пути революции в трудах К.Маркса и Ф.Энгельса. — В сб.: К.Маркс и Ф.Энгельс о вопросах социальной диалектики. Сборник научных трудов. Фрунзе, 1983.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.2, с.554.

революты¹. Согласно их точке зрения, уничтожение частной собственности - процесс социально-политический, и он невозможен без решения вопроса о власти в пользу пролетариата².

Особенности трактовки содержания мирной и немирной революции в произведениях Ф.Энгельса связаны, по нашему мнению, со следующими обстоятельствами.

Очевидно, обозначая предстоящие коренные общественные преобразования как "социальный переворот", основоположники марксизма подчеркивали радикальный характер пролетарской революции, направленной, прежде всего, на уничтожение частной собственности, отдавая себе отчет в том, что она будет представлять собой комплекс действий, включающих и социальные и политические изменения, и переворот в общественном сознании. Кроме того, именно в этот период К.Маркс и Ф.Энгельс начинают употреблять понятие "социальная революция" в современном смысле для обозначения всеобщего способа перехода от одной общественно-экономической формации к другой. Не исключено также, что в это время Ф.Энгельсу политический переворот представлялся как необходимо насильственный, т.е. немирный. Положения, свидетельствующие об этом, встречаются в целом ряде произведений³. Относительно раздельное рассмотрение способов социальных и политических преобразований основано на взглядах Ф.Энгельса об особенностях функционирования государственно-правовой надстройки в условиях господства товарного производства, характеризующиеся значительной ее самостоятельностью.

Преимущественное рассмотрение с точки зрения мирной и немирной альтернатив социального переворота в немалой степени связано, по-видимому, и с имевшей место еще в лоне младогегельян-ской школы борьбой между социальной и политической концепциями революции, в которой К.Маркс и Ф.Энгельс решительно выступили как сторонники социальной концепции⁴. Позже, на смену противо-

---

¹ См.: Блум Р.Н. Указ.соч., с.26-28.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.1, с.448.

³ Там же, с.496, 531.

⁴ Блум Р.Н. Указ.соч., с.19-21.

поставлению политической и социальной революции пришло рассмотрение этих двух сторон революционного процесса в их диалектическом единстве. Тем не менее, преимущественно подчеркивание социального аспекта оставалось характерной чертой подхода основоположников марксизма к революции, что, в частности, сказалось на особенностях становления марксистской концепции путей революционных преобразований.

Альтернатива путей социального переворота остается центральным пунктом взглядов основоположников марксизма и в 1847 г. Однако в ходе развертывания концепции мирной и немирной форм революции учет политической и социальной сторон революционного процесса повлек за собой включение в рассмотрение альтернатив пути и политического переворота¹. Характерно, что при анализе мирной и немирной альтернатив социального и политического переворотов классики марксизма не отождествляли этих двух сторон революции, более того, они не рассматривали их только в жестком единстве. Так, в работе "Конституционный вопрос в Германии" анализируются пути лишь политического переворота, а в "Принципах коммунизма" в вопросе о путях революции — налицо приоритет социального аспекта. Ф.Энгельс, в частности, подчеркивает, что рассматриваемое с точки зрения мирной и немирной форм уничтожения частной собственности — процесс постепенный², а не результат единовременного политического акта, и что "создание демократического строя и тем самым установление прямого или косвенного политического господства пролетариата" лишь кладет начало этому процессу, и что этот процесс, в конечном итоге, будет определяться фактором экономического развития.

Одновременно с этим, уже в работах 1845–1847 гг. отмечается взаимосвязанность способов осуществления социального и

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.4, с.54.

² "...надвигающаяся по всем признакам революция пролетариата сможет только постепенно преобразовать нынешнее общество и только тогда уничтожит частную собственность, когда будет создана необходимая для этого масса средств производства". (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.4, с.332.)

политического переворотов. В "Принципах коммунизма", например, в качестве одного из средств уничтожения частной собственности, носящих отчетливо выраженный "насильственный" характер, Ф.Энгельс называет "конфискацию имущества всех эмигрантов и бунтовщиков, восставших против большинства народа"¹. Не подлежит сомнению, что такая форма социальных преобразований может быть только следствием предшествующей политической революции и будет носить тем более общий характер, чем сильнее разгорится пламя гражданской войны. Напрашивается вывод о связи между обстоятельствами борьбы за политическую власть и выбором той или иной формы осуществления социальных преобразований. Эта идея получила развитие в более поздних трудах основоположников марксизма.

Вопрос о возможности мирной и немирной альтернатив рассматривается основоположниками марксизма главным образом применительно к буржуазным и социалистическим революциям. Поэтому его решение в трудах К.Маркса и Ф.Энгельса проводится с учетом характера взаимодействия основных сфер жизнедеятельности людей в период разложения феодализма и установления господства буржуазных отношений.

Исследование марксистской методологии анализа мирной и немирной революции предполагают рассмотрение, прежде всего, проблем диалектики определяющих сфер общественной жизни — социальной и политической, поскольку коренные преобразования именно в данных сферах составляют главное содержание перехода от одной общественно-экономической формации к другой. Здесь неизбежен вопрос: почему не рассматривается также проблема преобразования общественного сознания, форм, методов борьбы с буржуазной идеологией, ее различными институтами? Это объясняется неразработанностью указанного аспекта концепции мирной и немирной революции в произведениях К.Маркса и Ф.Энгельса. Достаточное освещение она получает позже, в трудах В.И.Ленина².

Анализ представлений К.Маркса и Ф.Энгельса о диалектике социального и политического в условиях господства товарного

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.4, с.332.

² См., например, Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.34, с.210; т.44, с.79 и др.

производства сравнительно с особенностями функционирования политической надстройки в докапиталистических формациях позволит, на наш взгляд, пролить свет на многие аспекты марксистской концепции мирной и немирной революции. Без изучения данной стороны материалистического понимания истории не будет достаточно ясным встречающееся в произведениях основоположников марксизма относительно раздельное рассмотрение мирных и немирных способов социальных преобразований и аналогичных способов преобразований политических. Позднее этот подход развивается в анализе взаимообусловленности средств и способов социальных и политических преобразований на мирном и немирном путях революции.

Социальный и политический аспекты органически сочетаются в концепции мирной и немирной революции, задают направления анализа факторов, определяющих ту или иную альтернативу. Следует отметить, что социальный аспект концепции недостаточно учитывается в современных исследованиях. Наряду с причинами, о которых речь пойдет ниже, это связано также с тем, что концепция мирной и немирной революции рассматривается в отрыве от таких фундаментальных положений материалистического понимания истории как отчуждение политической надстройки в условиях капиталистического производства, обусловленность особенностей функционирования политической надстройки характером социальных связей.

Чтобы непосредственно перейти к проблеме диалектики социального и политического в различных общественных организмах, необходимо рассмотреть те системообразующие общественные связи, которые лежат в основе общественного развития на различных этапах человеческой истории.

"Природные" или "природно определенные"¹ общественные связи доминировали, согласно концепции К.Маркса, в докапиталистических формациях, тогда как в период господства буржуазных отношений преобладал "элемент, созданный обществом, историей"²:

В оценке общественных связей на первой исторической ступени К.Маркс исходил из того, что производственная функция, сос-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч.1, с.44.

² Там же.

тавляющая основу существования и развития человека, отличающая общество от ассоциаций животных, еще не стала системообразующей для саморазвивающихся социальных организмов, выступавших в указанный период в форме общины. Человеческие общности имели естественное происхождение и выступали, по словам К.Маркса, "...не как результат, а как предпосылка совместного присвоения (курсив К.Маркса) (временного) и использования земли"¹. Системообразующими общественными связями на этом этапе являлись кровнородственные и, сменившие их затем, территориальные, т.е. природные связи. Производственный коллектив, как правило, не совпадал с этими естественно-сложившимися общностями², поскольку сама община представляла собой комбинацию производственных коллективов, связи между которыми носили естественный, "личный" характер, вследствие примитивности производства, не будучи подкрепленными производственной необходимостью, потому, что внутри общины не было разделения труда, а отсюда и потребности обмена. Все это отнюдь не означает отсутствия производственного детерминизма в докапиталистических формациях — и кровнородственные, и территориальные связи, и структура производственных коллективов, и отношения между последними сложились как результат развития производственной функции, будучи "природно определенными" человеческими связями.

Отношения между индивидами внутри социальных общностей указанного типа. К.Маркс характеризовал как "отношения личной зависимости", подчеркивая их непосредственный, естественный характер и отличая их от общественных отношений последующего этапа, определяющим элементом которых стал непосредственный результат производства — товар. Целостные сложившиеся социальные общности играли существенную роль в процессе классовообразования

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч.1, с.462.

² Даже в азиатской общине совместный труд общинников, например, по поддержке в исправном состоянии оросительных систем, носил вспомогательный характер, хотя и является необходимым условием производства.

и функционирования затем докапиталистических обществ. В этой связи К.Маркс подчеркивал, что "рабство и крепостная зависимость являются потому лишь дальнейшими ступенями развития собственности, покоящейся на племенном строе"¹. По справедливому мнению ряда исследователей, основоположник марксизма основные моменты процесса классовообразования связывает с внешними антагонистическими отношениями родов, племен, общин и лишь отчасти с процессами внутриобщинной межродовой дифференциации². Поэтому личная зависимость остается структурообразующей обществ, основанных на рабстве и крепостничестве. В это время она выступает в форме господства и подчинения, "внеэкономического принуждения", сопровождается насильственным отчуждением прибавочного продукта непосредственного производителя в пользу эксплуататора.

Общественные связи в период господства капиталистического способа производства качественно отличаются от общественных связей предшествующего этапа. Социальные отношения нового времени выступают "как обусловленные обществом, а не как определенные природой"³. Это связано с тем, что в них преобладает "элемент, созданный обществом"⁴, а именно, товар — продукт человеческого труда. К.Маркс в этой связи характеризует общественные отношения эпохи капитализма как "личную независимость, основанную на вещной зависимости"⁵.

Меновая стоимость является всеобщим выражением сложившихся общественных связей и, в свою очередь, обуславливает их "всесторонность и универсальность". Этот определяющий элемент общественных отношений капиталистического общества носит идеальный характер (известно замечание К.Маркса о том, что в стоимости нет "ни грана" вещества), всецело являясь специфическим порождением человеческого способа деятельности. На основе товар-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч.1, с.482.

² Бородай Ю.М., Калле Ж.В., Шлимак Е.Г. Наследие К.Маркса и проблемы теории общественно-экономической формации. М.: Наука, 1974, с.55.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч.1, с.227-228.

⁴ Там же, с.44.

⁵ Там же, с.101.

ного производства при капитализме "в чистом виде" вырабатывается взаимная зависимость индивидов. Вместе с тем, данный процесс сопровождается обособлением индивида, переходом его "на позицию одиночки". Новый тип общественных отношений, в отличие от отношений, определенных природой, К.Маркс иногда называл социальным контактом¹, подчеркивая данное отличие.

Будучи равным "в силу природы той социальной функции, в которой они противостоят друг другу"² как собственники, т.е. лица, воля которых пронизывает их товары, индивиды тут же оказываются неравными в других своих социальных определениях, потребностях и т.д.

Поэтому К.Маркс ставит и исследует вопрос о многокачественности социальных связей и определений, углубляясь в анализ современной ему "социальной основы"³ и присущих ей "противоречий, антагонизмов противоположности классов"⁴ и т.д.

Выделенные К.Марксом типы общественных связей: отношения личной зависимости, "внеэкономического принуждения" в условиях рабства и феодализма, отношения "личной независимости, основанной на вещной зависимости в капиталистическую эпоху, в условиях господства частной собственности в прямом и действительном смысле данного понятия, являются структурообразующими, т.е. определяют все остальные социальные связи. Они, в частности, обуславливают особенности политических отношений в указанные периоды общественной истории.

Господство природно определенных социальных связей выражается в сословном, корпоративном характере отношений в античном и феодальном обществе.

"Случайное действие природы"⁵ увековечивало социальное положение индивида, было его основным социальным определением. Принадлежность к корпорации с момента рождения однозначно определяла естественные и общественные границы человеческой жизни.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. I, с. 189.

² Там же, с. 187.

³ Там же, с. 73.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 194.

Вместе с тем, устойчивость, социальная мощь сословия обеспечивала жизнедеятельность индивида, известную ее полноту, развитие его социальных качеств.

Все перечисленные социальные общности сами добивались осуществления совместных интересов своих членов, не передоверяя его особому аппарату специалистов-чиновников. Характеризуя эту особенность политических отношений в античную и феодальную эпоху, К.Маркс отмечал, что "сословия гражданского общества и сословия в политическом смысле были тождественны, т.к. гражданское общество было политическим обществом"¹.

Несмотря на то, что средневековые корпорации различного типа взаимообуславливали друг друга, их существенными признаками оставались саморегулирование, самоуправление. "Их сословие было их государством"², — подчеркивал К.Маркс. Сословия противостояли друг другу как внутри-себя-государства, и межсословные отношения также исключали необходимость особого бюрократического аппарата.

Поскольку в этот период осуществление интересов сословия не опосредуется специальным аппаратом, противостоящим всему обществу³, политические отношения феодальной эпохи могут быть охарактеризованы как непосредственные политические отношения.

Подчиняясь логике исторического развития, политические отношения на пути к "чистой" форме своего бытия⁴ с гармонией част-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. I, с. 301.

² Там же, с. 302.

³ Отношение сословий к империи было, по словам К.Маркса, "лишь договорным отношением между этими различными государственными (сословиями — Ю.С.) и нацией, ибо политическое государство, в отличие от гражданского общества, было ни чем иным, как представителем нации". — Там же, с. 302.

⁴ См.: Копп В.П. К.Маркс об особенностях движения общественных форм. — Вопросы философии, 1977, № 12.

ного и всеобщего интересов должны были пройти также стадии антитезиса, содержанием которого стал полный разрыв между государственной и народной жизнью. "Политическое государство", воплощая всеобщий интерес, противостоит в этот период гражданскому обществу как антипод, его содержание поэтому становится формальным и особым.

Всеобщий интерес продолжает существовать в реальной действительности лишь в качестве взаимной зависимости индивидов, между которыми разделен труд. Противоречие между частным и всеобщим интересом ведет к отделению последнего от гражданского общества в форме "политического государства", в форме "иллюзорной общности"¹. Основоположники марксизма подчеркивают, что именно "практическая борьба особых интересов, всегда действительно выступающих против общих и иллюзорно общих интересов, делает необходимым практическое вмешательство и обуздание особых интересов посредством иллюзорного "всеобщего" интереса, выступающего в виде государства"². Таким образом, "государство - абстракция" есть реальный продукт исторической эпохи буржуазного господства.

По мнению основоположника научной теории общественного развития, с этого времени каждый класс, стремящийся к господству, в том числе и пролетариат, имеющий целью уничтожение всякого господства, должен, прежде всего, завоевать политическую власть и представить свой интерес в качестве всеобщего³. В то же время К.Маркс подчеркивал, что пролетарское государство, коммуна, - "не социальное движение рабочего класса и, следовательно, не движение общего возрождения человечества, а организованное средство действия", "политическая форма социального раскрепощения"⁴. Коммуна создает обстановку, в которой классовая

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в трех томах. М.: Политиздат, 1980, т. I, с. 25.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. I7, с. 550-553.

борьба может протекать "наиболее рациональным и гуманным путем"¹.

Следовательно, отмеченное нами относительно раздельное рассмотрение мирных и немирных форм социального и политического переворотов, исследование их взаимосубординированности уже на начальном этапе формирования концепции путей революции имеет глубокую основу во взглядах К.Маркса и Ф.Энгельса на диалектику социального и политического в историческом процессе. Данное методологическое направление анализа путей революции получило дальнейшую разработку в период после европейских революций 1848 г.². Выделение указанных направлений мирных и немирных преобразований было бы недостаточно понятным без выявления позиции основоположников марксизма относительно генезиса структуры общественных отношений при переходе от докапиталистических формаций к буржуазному обществу.

Таким образом, начиная с нового времени, в революционном перевороте объективно выделяются две основные сферы — политическая революция и переворот в действительных социальных отношениях, за которыми следует полный переворот в формах общественного сознания.

К.Марксом и Ф.Энгельсом подробно развиты идеи о связи мирного и немирного методов преобразований в социальной и политической сферах, соотношении организованных и стихийных революционных действий в данных областях общественной жизнедеятельности, о конкретных формах осуществления мирных и немирных альтернатив³.

Учитывая неразработанность в современной литературе вопроса о мирных и немирных путях переворота в социальных отношениях, нелишним будет напомнить прямое указание Ф.Энгельса на то, что социалистов не в меньшей степени, чем вопрос о способе завоевания и форме политической власти, занимает проблема формы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.17, с.553. Важно отметить, что развзой, государственно-монополистический капитализм не исключает отчуждения государства, а лишь создает новые его формы. Связанные с этим особенности современного империалистического государства стали предметом глубокого исследования в кн.: Бурлацкий Ф.М. Ленин. Государство. Политика. М.:Наука, 1970. На эту сторону политических отношений в развитых капиталистических странах обращают внимание и некоторые буржуазные социологи. См.: Johnston M. *Political Corruption and politic policy in America*. Montgey (Cal), 1970. Cole, 1982, p. 15, 20-21.
2. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с.553; т.22, с.287 и др.
3. Там же, т.4, с.272-273, т.18, с.278-279, т.22, с.287 и др.

социального переворота, что эта, последняя, непосредственно связана с методами революционного действия в политической сфере, что она зависит от "обстоятельств, при которых наша партия захватит власть, от момента, когда это произойдет и от способа достижения этого"¹. Таким образом, есть все основания говорить о наличии в трудах К.Маркса и Ф.Энгельса идей о мирном и немирном путях социальных преобразований наряду с положениями об аналогичных альтернативах преобразований политических. Исследование диалектики социального и политического в мирной и немирной революции должно составить основу дальнейшей разработки марксистско-ленинской концепции путей перехода к новому общественному качеству.

И.Г. Мөнхус

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ КРИТИКИ

К.МАРКСОМ И Ф.ЭНГЕЛЬСОМ

ОСНОВ БАКУНИНСКОЙ ТЕОРИИ РЕВОЛЮЦИИ

Перед современными марксистами стоит ответственная задача неустанно бороться не только с откровенной апологетикой эксплуататорского общества, но и против "любых влияний буржуазной идеологии на рабочее движение"². Одним из наиболее опасных проявлений такого влияния является "левый" оппортунизм.

Для разоблачения антипролетарского, по существу, реакционного содержания левацко-оппортунистических теорий революции неопределимую помощь оказывает изучение и освоение богатейшего опыта критики К.Марксом, Ф.Энгельсом и В.И.Лениным анархистских и прочих "ультрареволюционных" "теорий" преобразования общества.

Блестящим образцом диалектико-материалистического анализа левацких теорий является критика К.Марксом и Ф.Энгельсом анархистской "теории" революции М.А.Бакунина. Успех этой критики основывается на том, что основоположники марксизма не только подвергли анализу крах практических попыток применения бакунинской "теории" революции, но также вскрыли научную несостоятельность бакунинских проектов преобразования общества.

В марксистской литературе немало работ посвящено анализу критики К.Марксом и Ф.Энгельсом практического воплощения баку-

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.22, с.287.

2. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. - В кн.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с.182.

нинской "теории" революции и особенно ее классового содержания. Однако способы, приемы и логика, то есть методология марксовской критики теоретических построений концепции революции М.А.Бакунина, на наш взгляд, марксоведами еще недостаточно освещена¹. Мы поставили перед собой задачу: на основе анализа работ К.Маркса и Ф.Энгельса, посвященных критике бакунизма, вскрыть методологию опровержения основ бакунинской "теории" революции в трех направлениях: определение ошибочности исходного бакунинского представления об устройстве общества, несоответствие содержания понятийного аппарата бакунинской "теории" революции научному, и как итог — выявление того, как порочность методологии приводит к самоотрицанию революционного, по замыслу М.А.Бакунина, содержания его собственной теории.

Приступая к изучению методологии критики основоположниками марксизма бакунинского представления о структуре общества, необходимо отметить, что К.Маркс и Ф.Энгельс в первую очередь вскрыли его идеалистичность, ибо бакунинская концепция исходит из того, что основой общества служит ряд таких общественных элементов, которые в действительности имеют производный, надстроечный характер. Так, в основе общества у М.А.Бакунина находятся: авторитет и как наиболее адекватные воплощения авторитета — волевого начала, — государство, юридическое право и религия. Для иллюстрации бакунинского представления о том, что авторитет, государство и религия, якобы, определяют характер всего общества, в том числе и отношений эксплуатации, К.Маркс и Ф.Энгельс приводят следующее высказывание М.А.Бакунина: для большинства... "неважно, называется ли этот авторитет церковью, монархией, конституционным государством, буржуазной республикой или даже революционной диктатурой. Мы их всех в равной мере ненавидим и отвергаем как неизбежный источник эксплуатации и деспотизма"².

---

¹ Этой стороны марксистской критики бакунизма касаются в своих работах следующие авторы: Блюм Р.Н. Взгляды М.А.Бакунина на революцию. — В сб.: Научные труды Тартусского университета. Вып. 225, 1969; Зильберман И.Б. Политическая теория анархизма М.А.Бакунина. Л., 1969; Малинин В.А. Философия революционного народничества. М., 1972; Полянский Ф.Я. Критика экономических теорий анархизма. Изд. МГУ, 1976.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 18, с. 338.

По мнению М.А.Бакунина, важнейшим следствием существования государства является юридическое право, поэтому он и отвел правовым отношениям детерминирующее положение в обществе. В этой связи К.Маркс и Ф.Энгельс противопоставляют М.А.Бакунину марксистское положение: "Как и все гражданское право вообще, законы о наследовании являются не причиной, а следствием, юридическим выводом из существующей экономической организации общества"¹. Как мы видим, К.Маркс и Ф.Энгельс обратили внимание на то, что бакунинское общество, это общество "наоборот", где основой общества являются элементы надстройки, а в надстройке оказываются элементы экономической сферы. Именно на основе этих идеалистических конструкций общества формировалась бакунинская теория революции.

К.Маркс и Ф.Энгельс выяснили, что острее революции, по М.А.Бакунину, должно быть направлено в сферу надстройки и прежде всего на уничтожение авторитета. Указывая на антиавторитарную — надстроечную направленность бакунинской "социалистической революции", Ф.Энгельс писал: "Они (бакунисты — И.М.) требуют, чтобы первым актом социальной (в данном случае социальной как части социалистической, смотри об этом дальше — И.М.) революции была отмена авторитета"². Представление М.А.Бакунина о том, что воплощением авторитета — безусловного зла является государство, предопределило и антигосударственную направленность бакунинской революции. Анализируя этот аспект бакунинской концепции преобразования эксплуататорского общества, Ф.Энгельс отмечал: "... антиавторитаристы требуют чтобы авторитарное политическое государство было отменено одним ударом, еще раньше, чем будут отменены те социальные отношения, которые породили его"³. Критикуя бакунинскую теорию революции, К.Маркс показал также, что определяя сферу общества, являющуюся ключевым объектом преобразований социалистической революции, М.А.Бакунин не обошел и третий "столп" своей концепции структуры общества — юридическое право. По словам К.Маркса, бакунинский "Альянс социалистической демок-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.16, с.383.

² Там же, т.18, с.305.

³ Там же.

ратии намерен начать социальную революцию с отмены права наследования"¹. Таким образом, из идеалистических представлений о структуре общества логически вытекает и направленность бакунинской социалистической революции прежде всего на надстройку общества. К. Маркс, раскрывая ошибочность такой направленности для социалистической революции, писал: "Нам надлежит бороться с причиной, а не со следствием, с экономическим базисом, а не с его юридической надстройкой"².

Определенная сложность разоблачения теоретической несостоятельности бакунизма состояла в том, что М.А.Бакунин применял понятия "социалистическая революция", "социальная революция", "политическая революция", "радикальная революция" и т.д., которые были в арсенале понятийного аппарата марксистской теории социальной революции. Но содержание, которое вкладывал М.А.Бакунин в эти понятия, не имело ничего общего с марксизмом, что заставило К.Маркса и Ф.Энгельса ввести в критику бакунинской теории революции еще одно направление - вскрытие подлинного содержания понятия "революция" в работах М.А.Бакунина. Как мы видели, идеализм определил представления М.А.Бакунина о структуре и устройстве общества. Идеалистическое представление не могло не сказаться и на определениях М.А.Бакуниным содержания названных выше понятий "революция". Поэтому изучение бакунинского понятийного аппарата К.Маркс и Ф.Энгельс повели в направлениях:

- анализа неадекватности названий бакунинских понятий их содержанию;
- раскрытия действительного содержания этих понятий;
- в третьем направлении К.Маркс и Ф.Энгельс прослеживают, как накопление методологических ошибок объективно приводит бакунинскую "теорию", претендующую на революционное преобразование эксплуататорского общества, к полному выхолащиванию ее антиэксплуататорского, а затем и революционного содержания.

Начнем с анализа бакунинского понятия "социалистическая революция". Вместо понятия "социалистическая революция" М.А.Бакунин применял понятие "социальная революция", исходя из мысли

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., т.16, с.593.

² Там же.

мого им тождества этих понятий. Но, как известно, понятие "социальная революция" в марксистском понятийном аппарате служит для выражения всеобщих закономерностей смены общественно-экономических формаций в истории человечества, а социалистическая революция есть проявление этой закономерности только для конкретного периода - перехода к социалистическому обществу. Иными словами, М.А.Бакунин, как многие немарксистские теоретики того времени, например, Ткачев¹, не понял, что социальная и социалистическая революции - понятия разных уровней обобщения. Действительно, из анализа К.Марксом и Ф.Энгельсом того, что М.А.Бакунин подразумевал под социалистической по названию революцией, становится очевидным, что не только по названию, но и по существу бакунинская революция не социалистическая революция. Излагая цели бакунинской "социалистической революции", К.Маркс и Ф.Энгельс приводят высказывание М.А.Бакунина, в котором тот декларирует программу действий революционера-социалиста: "Он (революционер - И.М.) прежде всего добивается политического, экономического и социального уравнивания классов и индивидов обоого пола, начиная с отмены права наследования"².

Раскрывая теоретическую беспомощность такой "социалистической" программы, К.Маркс писал: "Не уравнивание классов - бессмыслица, на деле неосуществимая - а, наоборот, уничтожение классов - вот подлинная тайна пролетарского движения"³.

К.Маркс не только показал ненаучность содержания бакунинского понятия "социалистическая революция", но и обнажил ее истинную классовую сущность. К.Маркс отмечал, что социалистическая революция, как ее понимал М.А.Бакунин, на самом деле противоречит своему названию, поскольку она не способна уничтожить буржуазное общество: "уравнивание классов, понимаемое буквально, обводит нас к: гармонии капитала и труда"; столь назойливо проповедуемой буржуазными социалистами"⁴; - подчеркивал К.Маркс. Отск-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.18, с.541.

² Там же, с.449.

³ Там же, т.16, с.364.

⁴ Там же.

да следует, что мероприятия, предлагаемые М.А.Бакуниным, в качестве цели социалистической революции, объективно превратили его революцию, социалистическую, по первоначальному замыслу, в апологетику буржуазного строя на деле, поскольку конечным результатом социалистической революции, по М.А.Бакунину, через "уравнение классов" капитализму придавалось свойство организации человеческого общества, сохраняющей навеки два антагонистически противоположных класса — буржуазию и пролетариат.

Исследование, проведенное К.Марксом и Ф.Энгельсом, вскрыло полную ненаучность и того, что, по мнению М.А.Бакунина, должно было стать революционным преобразованием основы общества, его базиса, в социалистической революции. Исходя из своего представления о структуре общества, основной задачей социальной революции (как части социалистической революции) М.А.Бакунин считал преобразование политической и юридической сфер общества, то есть того, что он рассматривал как основу общества, а не его действительного — материального базиса. Сравнивая марксистское и бакунинское содержание понятия "социальная революция", когда речь шла о революции социалистической, Ф.Энгельс отмечал, что между ними "Разница существенная: упразднение государства без осуществления прежде социального переворота — бессмыслица: упразднение же капитала — это и есть социальный переворот и включает в себе преобразование всего способа производства"¹. То есть революция, названная М.А.Бакуниным социальной, а подразумеваемая как социалистическая, в действительности является, по сфере своих преобразований, не социальной, а лишь политической революцией, к тому же выходящей за рамки капиталистического строя, поскольку политическая революция М.А.Бакунина, совершаемая при сохранении основ частнособственнического характера общества и имеющая целью "уравнение классов", не может оказаться никакой иной, кроме как буржуазной по классовому содержанию. Более того, из анализа К.Марксом и Ф.Энгельсом бакунинского содержания понятий "социальная" и "социалистическая" революция следует не только то, что бакунинская "социалистическая" револю-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.33, с.328; т.16, с.364, 383-385.

ция является ограниченно политической, но и политической ее можно назвать только по направленности в политическую сферу общества, а не по средствам осуществления. Характеризуя научную "ценность" бакунинской "социалистической" и "социальной" революции, можно сказать словами К.Маркса: "... а сам Бакунин один из самых невежественных людей в области социальной теории"¹.

Основоположники марксизма в процессе критического анализа понятийного аппарата бакунинской теории революции вслед за бакунинскими понятиями "социалистическая", "социальная" революция выделили как отдельный объект исследования истинное содержание бакунинского понятия "политическая революция".

В этой связи К.Маркс и Ф.Энгельс заострили свое внимание на критике бакунинского содержания понятия "социальная" революция, которая, как уже было указано, была на самом деле революцией политической. К.Маркс и Ф.Энгельс отразили при этом нападки М.А.Бакунина на марксистское понимание содержания политической революции.

Известно, что составной частью пролетарской революции является политическая революция. Осуществляя революционные преобразования в политической сфере надстройки общества, она имеет своей задачей установить диктатуру пролетариата и подавить сопротивление эксплуататорских классов социалистическим социально-экономическим преобразованием общества. Для осуществления этой задачи диктатура пролетариата применяет против буржуазии меры государственного насилия, для чего пролетариат создает революционное государство. А вот с точки зрения М.А.Бакунина политическая революция пролетариата, отстаиваемая марксистами, никак не может быть составной частью социалистической революции, поскольку средством ее осуществления является авторитарная по своей природе политическая власть. А как мы помним, именно в авторитете и в одном из его наиболее ярких воплощений — государстве М.А.Бакунин "находит" истинный источник эксплуатации.

В работе "Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество рабочих" К.Маркс и Ф.Энгельс специально приводят высказывание М.А.Бакунина, иллюстрирующее его отношение к

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.16, с.430.

марксистскому пониманию политической революции пролетариата: "Мы являемся естественными врагами тех революционеров — будущих диктаторов, законодателей и спекунов революции, которые даже еще до того, как современные монархические, аристократические и буржуазные государства разрушены, уже мечтают о создании новых революционных государств..."¹.

"... авторитет — государство — абсолютное зло"², — так определял Ф.Энгельс логику отрицательного отношения М.А.Бакунина к государству, как орудию пролетариата в его борьбе за осуществление социалистической революции. Разоблачение К.Марксом и Ф.Энгельсом несостоятельности нападок М.А.Бакунина на марксистское содержание понятия "политическая революция" прежде всего идет в направлении раскрытия догматического содержания, вкладываемого М.А.Бакуниным в понятие "авторитет".

Ф.Энгельс, указывая на то, что бакунинское содержание понятия "авторитет" страдает полным отсутствием диалектики и историзма, отмечал: "Нелепо... изображать принцип авторитета абсолютно плохим, а принцип автономии — абсолютно хорошим. Авторитет и автономия вещи относительные, и область их применения меняется вместе с различными фазами общественного развития"³.

Развивая бакунинскую аргументацию отрицания марксистской политической революции как авторитарного действия, Ф.Энгельс в письме к Терцаги 14—15 января 1872 года писал: "Я не знаю вещи более авторитарной, чем революция, и, мне кажется, когда посредством бомб и ружейных пуль нагваывают свою волю другим, как это происходит во всякой революции, то осуществляется авторитарный акт. Именно недостаток централизации и авторитета стоил жизни Парижской Коммуне"⁴. Одна из основных ошибок М.А.Бакунина в его отношении к государству, как указывали К.Маркс и Ф.Энгельс и заключается в том, что М.А.Бакунин не смог понять ни классового, ни исторического содержания "авторитета" и "государства".

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. I8, с. 446.

² Там же, т. 33, с. 329.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 317.

отчего и отрицал всякое государство, в том числе и пролетарское. Отстаивая свою позицию в вопросе о государстве от нападок М.А.Бакунина, К.Маркс писал: "Классовое господство рабочих над сопротивляющимися им прослойками старого мира должно длиться до тех пор, пока не будут уничтожены экономические основы существования классов"¹. Указывая на надстроечную ограниченность предлагаемой М.А.Бакуниным революции, К.Маркс писал: "он абсолютно ничего не смыслит в социальной революции, знает о ней только политические фразы"².

Почему же К.Маркс видит в бакунинской политической революции только "политические фразы", а не саму политическую революцию? На этот вопрос мы получим ответ, рассмотрев еще одно направление критики К.Марксом и Ф.Энгельсом бакунинской теории преобразования общества, связанное с представлениями М.А.Бакунина о предпосылках социалистической революции.

Мы уже отметили, что несмотря на стремление М.А.Бакунина выработать теорию социалистической революции, присущий ему идеализм все более отдалял его от осуществления этой цели. Незбежным следствием бакунинского идеализма был волюнтаризм, выразившийся, в частности, и в непонимании того, что социалистическую революцию, пусть даже в ее отдельно не существующей политической составной части, невозможно совершить без наличия определенных исторических предпосылок.

М.А.Бакунин, как отмечали К.Маркс и Ф.Энгельс, считал, что для совершения социалистической революции нужна только одна предпосылка — наличие эксплуатации, вне времени, вне эпохи. "Так как все существующие до сих пор экономические формы, развитие и неразвитие, включали порабощение работника (будь то в форме наемного рабочего, крестьянина и т.д.), то он полагает, что при всех этих формах одинаково возможна радикальная революция"³, — так раскрывал К.Маркс бакунинское представление о предпосылках социалистической революции. Иными словами, М.А.Ба-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.18, с.617-618.

² Там же, с.615.

³ Там же.

кунин полностью игнорировал необходимость экономических и социальных предпосылок социалистической революции, да и политические учитывал лишь частично.

Игнорируя необходимость экономических предпосылок социалистической революции, М.А.Бакунин, по сути дела, лишил свою теорию права претендовать на научное обоснование прогрессивного преобразования общества, т.е. на право называться теорией революции. Дело в том, что попытка практически совершить бакунинскую фантастическую, одностороннюю, по сути дела политическую революцию, по замечанию Ф.Энгельса, неизбежно ведет к общественному регрессу, поскольку, как писал Ф.Энгельс в работе "Эмигрантская литература", "Только на известной, даже для наших современных условий очень высокой, ступени развития общественных производительных сил, становится возможным понизить производство до такого уровня, чтобы отмена классовых различий стала действительно прогрессом, чтобы она была прочной и не повлекла за собой застоя или даже упадка в общественном способе производства"¹.

Непонимание М.А.Бакуниным необходимости экономической зрелости общества для революции не могло не сказаться на отношении М.А.Бакунина и к социально-классовым предпосылкам социалистической революции. М.А.Бакунин-идеалист не мог осознать необходимости социальных предпосылок социалистической революции, являющихся производными от экономических. По поводу этих бакунинских попыток сконструировать теорию социалистической революции без учета экономических и социальных предпосылок К.Маркс восклицал: "Ученический вздор! Радикальная социальная революция связана с определенными историческими условиями экономического развития; последние являются ее предпосылкой. Она, следовательно, возможна только там, где вместе с капиталистическим производством промышленный пролетариат занимает, по меньшей мере, значительное место в народной массе"².

Ф.Энгельс показал, что непонимание М.А.Бакуниным принципов исторического материализма, выразившееся в пренебрежении экономическими и социальными предпосылками социалистической революции, привело к тому, что из бакунинской теории преобразования общества до такой степени выхолостилось революционное содержание, что на практике она превратилась в апологетику "... заве-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.18, с.537.

² Там же, с.612.

домо безнадежных"¹, по выражению Ф.Энгельса, — крестьянских восстаний, судьбу которых наглядно демонстрирует исторический опыт России. "Правда, масса русского народа, крестьяне, — пишет Ф.Энгельс, — столетиями, из поколения в поколение, тупо влачили свое существование в трясине какого-то внеисторического прозябания, и единственной сменой, прерывавшей однообразие этого унылого состояния, были отдельные бесплодные восстания и новый гнет со стороны дворянства и правительства"². Обреченное на поражение восстание, восстание, не способное стать революцией, — вот оценка Ф.Энгельсом содержания бакунинской теории "социалистической революции", осуществляемой согласно теоретическим установкам М.А.Бакунина вне учета экономической и социальной зрелости общества.

Дальнейший анализ К.Марксом и Ф.Энгельсом этой теории показал, что М.А.Бакунин не только проигнорировал экономические и социальные предпосылки. Он не смог понять и диалектического единства двух основных функций революции — разрушения и созидания, что еще более отдалило бакунинскую теорию преобразования общества от научного социализма. Этот аспект критики бакунизма К.Марксом и Ф.Энгельсом требует отдельного исследования.

Итак, во-первых, критика К.Марксом и Ф.Энгельсом бакунинской анархической теории "революции" идет по пути показа научной несостоятельности бакунинских представлений о структуре общества, которое глубоко идеалистично. Во-вторых, основоположники марксизма, исследуя понятийный аппарат бакунинской теории "революции", демонстрируют полное несоответствие названий понятий М.А.Бакунина с тем содержанием, которое вкладывали в них классики марксизма. В-третьих, основоположники марксизма прослеживают процесс деградации бакунинской "теории" преобразования общества, которая от идеи социалистической революции логически идет к обреченному на поражение восстанию крестьян, и далее, к более примитивным формам антиэксплуататорской борьбы.

Все это свидетельствует о том, что К.Маркс и Ф.Энгельс разоблачили не только практическую вредность бакунизма для рабочего класса, но и шли в своей критике вглубь самой концепции М.А.Бакунина, вскрывая ее методологические пороки, приведшие к практической и научной несостоятельности бакунизма.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.18, с.612.

² Там же, с.568.

СОДЕРЖАНИЕ

Потоцкий В.А. К оценке Крейцнахских рукописей К.Маркса в открытии материалистического понимания истории	Стр 3
Рыков В.В. Производство как детерминанта общественно- исторического процесса	18
Шелике В.Ф. К.Маркс и Ф.Энгельс о взаимодействии производства и общения в историческом процессе	31
Тишин А.И. Генезис форм общения и общностей людей	50
Арзыматов А.А. Марксизм-ленинизм о роли собственности в развитии феодализма	74
Демченко Л.М. К.Маркс о диалектике предметно вещного и специфически общественного	97
Лукиященко А.В. Об особенностях социального функционирования человеческой субъективности (на основе анализа произведений К.Маркса)	114
Салов Ю.И., Бондарь А.В. Материалистическое понимание истории как методологическая основа марксистской концепции пути революции	128
Менхус И.Г. Методологические принципы критики К.Марксом и Ф.Энгельсом основ бакунинской теории революции	145

Редактор А.Н.Гоманова

Технический редактор Н.П.Доценко

Сдано в печать 2.02.87.	Подписано в печать 15.01.87. Д-01152	
Формат бумаги 60x84 1/16	Тираж 300	Заказ 339
Объем 9,75 п.л.	Уч.-изд.л. 9,05	Цена 19 коп.

Цена 0-78 коп.